

Торговля и зелёная экономика

РУКОВОДСТВО

Третье издание

iisd

International
Institute for
Sustainable
Development

Institut
international du
développement
durable

United Nations
Environment Programme

Торговля и зелёная экономика

РУКОВОДСТВО

Третье издание

Программа ООН по окружающей среде
Департамент экономики
Отдел экономики и торговли и
Международный институт устойчивого развития

iisd International
Institute for
Sustainable
Development Institut
international du
développement
durable

United Nations
Environment Programme

ББК 6Б.42+65,28

T60

Печатается по изданию: Международный институт устойчивого развития и Программа ООН по окружающей среде (2014г.) «Торговля и зелёная экономика». Руководство. Издание Международного института устойчивого развития, Женева.

Книга доступна в ЮНЕП и МИУР. Для заказа, пожалуйста, связывайтесь с любым из создателей руководства:

Отдел экономики и торговли
Департамент экономики
Программа ООН по окружающей среде
International Environment House
11 – 13, Chemin des Anémones
CH-1219 Chatelaine
Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 917 8243
Fax: +41 22 917 8076
Email: etb@unep.ch

Международный институт устойчивого развития
161 Portage Avenue East, 6th Floor
Winnipeg, Manitoba
Canada R3B 0Y4
Tel.: +1 (204) 958-7700
Fax: +1 (204) 985-7710
Email: info@iisd.ca
<http://www.iisd.org>

Отказ от ответственности: используемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения какого-либо мнения со стороны Программы Организации Объединённых Наций по окружающей среде относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. Кроме того, высказанные мнения не обязательно отражают решения или официальную политику Программы Организации Объединённых Наций по окружающей среде, и упоминание торговых наименований или коммерческих процессов не означает их одобрения.

ISBN 978-5-7934-0692-5

© 2014 Международный институт устойчивого развития. Опубликовано Международным институтом устойчивого развития.
Все права защищены

Программа ООН по окружающей среде

Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП) является всеобщей координирующей экологической организацией системы ООН. Её миссия заключается в обеспечении руководства и поощрении партнёрств в области охраны окружающей среды путём пропаганды, информирования и расширения возможностей стран и людей для улучшения их качества жизни без ущерба для будущих поколений.

Отдел экономики и торговли ЮНЕП (ОЭТ) является частью Департамента экономики. Миссия ОЭТ заключается в повышении потенциала стран, особенно развивающихся и стран с переходной экономикой, по внедрению экологических вопросов в планирование развития и макроэкономические политики, в том числе торговые. Ключевым направлением ОЭТ является Инициатива зелёной экономики (ИЗЭ), которая предназначена для оказания помощи правительствам в «озеленении» экономик путём перестройки и переориентации политик, инвестиций и расходов, например, в направлении развёртывания возобновляемой энергии, экологически чистых технологий, услуг водоснабжения, устойчивого транспорта, управления отходами, развития зелёных зданий и городов, а также устойчивого сельского хозяйства, лесов и туризма.

В компоненте торговли в рабочей программе ОЭТ основной акцент сделан на улучшении понимания странами пересечения между торговлей и зелёной экономикой. Он включает в себя исследования и развитие потенциала на глобальном, национальном и отраслевом уровнях, методы использования торговли в качестве двигателя устойчивого развития и искоренения бедности. Программа ОЭТ также является техническим вкладом в дебаты по торговле и окружающей среде, обеспечивая прозрачный и широкий консультативный процесс. Торговая деятельность, в конечном счёте, направлена на содействие получению взаимовыгодных результатов для торговли и окружающей среды, например, путём выявления и освоения возможностей для торговли, которые связаны с переходом к зелёной экономике, особенно в развивающихся странах.

Для получения более подробной информации, пожалуйста, обращайтесь:

Anja von Moltke
Head, Trade, Policy and Planning Unit
Economy Division
United Nations Environment Programme
11–13, Chemin des Anémones
CH–1219 Châtelaine
Tel: + 41 22 917 8137
Fax: + 41 22 917 8076
Email: anja.moltke@unep.org
<http://www.unep.org/greenecomony/greenecomonyandtrade>

Международный институт устойчивого развития

Основанный в 1990 году, Международный институт устойчивого развития (МИУР) создан на беспартийной основе и является благотворительной организацией, специализирующейся на исследованиях и анализе политик и обмене информацией. Через свой главный офис в Виннипеге, Манитоба, Канада, и филиалы в Оттаве, Нью-Йорке, Женеве и Пекине, институт продвигает устойчивое о всём мире через инновации, партнёрства, исследования и коммуникации. Его деятельность посвящена привлечению лиц, принимающих решения в бизнесе, правительствах, некоммерческих организациях и научных кругах в процесс решения вопросов, связанных с экономическими и правовыми рамками, энергетикой и изменением климата, водой, устойчивостью и знаниями.

МИУР зарегистрирован в качестве благотворительной организации в Канаде и имеет статус 501(c)(3) в США. МИУР получает основную операционную поддержку от правительства Канады, предоставляемую через Канадское агентство международного развития (CIDA), Научно-исследовательский центр международного развития (IDRC) и Министерство окружающей среды Канады, а также от провинции Манитоба. Институт получает финансирование для проектов из многочисленных правительственных органов внутри и за пределами Канады, агентств и фондов ООН, и частного сектора.

В своей работе в области торговли, инвестиций и устойчивого развития МИУР стремится найти те области синергии, где торговля, инвестиции, окружающая среда и развитие могут быть взаимовыгодными, чтобы помочь политикам использовать эти возможности. Он концентрируется на двух основных темах в своей деятельности: реформе торговых и инвестиционных правил и институтов, и создании потенциала в развивающихся странах для решения вопросов торговли и устойчивого развития. Начиная с 1991 года, МИУР работает над расширением круга дебатов по торговле и окружающей среде, чтобы охватить проблемы и цели развивающихся стран для их включения в дебаты по торговле и устойчивому развитию. Вся работа МИУР направлена на повышение общественного понимания важности вопросов устойчивого развития. Данное руководство, впервые выпущенное в 2001 году и широко воспринятое в качестве стандарта для образованного неспециалиста, является частью этой традиции.

Для получения более подробной информации, пожалуйста, обращайтесь:

Mark Halle
Vice President, Strategy
International Institute for Sustainable Development
MIE, 9 chemin de Balexert
1219 Chatelaine, Geneva
Tel.: + 41 (22) 917 84 91
Fax: + 41 (22) 917 80 54
Email: mhalle@iisd.ca
<http://www.iisd.org/trade>

Вводная часть

Целью данного руководства является улучшение понимания взаимосвязей между международной торговлей, окружающей средой и зелёной экономикой. Поэтому основное внимание в нем уделяется национальным и международным политикам и правилам торговли, управлению окружающей средой и экологическим принципам, а также отношениям между ними.

Данное третье издание руководства «Окружающая среда и торговля» содержит много новой информации, включая появление концепции зелёной экономики, последнюю судебную практику ВТО, раскрывает наиболее важные правовые и политические связи между политиками и практиками торговли и зелёной экономики с учётом изменяющейся динамики международной торговли с появлением стран БРИК, а также экспоненциальный рост количества соглашений о преференциальной торговле. Руководство было переименовано в «Торговля и зелёная экономика: Руководство» для отражения того, что зелёная экономика является важным инструментом достижения устойчивого развития и искоренения бедности, и в качестве иллюстрации комплексного подхода, который необходим при решении вопросов на стыке торговли, окружающей среды и устойчивого развития.

Целевая аудитория включает тех, кто заинтересован и имеет некоторые знания в торговле, окружающей среде или развитии, но не является экспертом на пересечении всех трёх направлений. Руководство должно служить в качестве практического справочного инструмента для политиков и практиков, и быть в равной степени полезным для гражданского общества. Имея это в виду, в руководстве используется ясный язык и минимум жаргонизмов, чтобы способствовать более глубокому пониманию всеми слоями общества.

Руководство доступно онлайн по адресу: www.unep.org/greeneconomy и www.iisd.org/trade/handbook.

Благодарности

Данное руководство является результатом труда многих экспертов. С момента своего первого издания в 2000 году в него вошли дополнения и обзоры от многих экспертов. Аарон Косби из МИУР и Аня фон Мольтке из Отдела экономики и торговли ЮНЕП управляли этим проектом при поддержке Лизбет Касье.

Ведущими авторами были Аарон Косби, Кати Куловеси, Лизбет Касье и Аня фон Мольтке. Авторами были Жиль Чэппелл, Иветта Герасимчук, Александр Кастерайн, Леннарт Кунце, Джон Моэн, Фабрицио Мелиадо, Йоахим Монкельбаан, Катарина Носсал, Ральф Остерволд, Катарина Шмидт и Бенджамин Смит.

Мы хотели бы выразить благодарность Ману Чижиива за дизайн и вёрстку книги и Еве Рикерт за управления процессом копирования-редактирования, дизайн и вёрстку. Дэймон Вис-Данбар и Мириам Шмидт из МИУР действовали, соответственно, в качестве менеджера и бухгалтера проекта.

Искренние слова благодарности выражаются ряду щедрых и талантливых рецензентов. К ним относятся Харро ван Ассельт, Клаудия Асман, Кристофер Битон, Натали Бернаскони-Остервальдер, Мелани Кормье-Кляйн, Карлос Корреа, Кристиан Герстеттер, Даниэль Герундино, Арунабх Гош, Джули Годин, Питер Говиндасами, Марк Халле, Ульрих Хоффманн, Тимо Койвуров, Рафаэль Леаль-Ареас, Шейла Логан, Габриэль Марсо, Грация Манн-Дюран, Роджер Мартини, Петрос Мавроидис, Элиза Моргера, Ральф Остервольдт, Пьер Киблер, Лука Рубини, Шэнг Фулай, Диего Сильва, Бенджамин Симмонс, Фредрик Стейн, Рональд Стинблик, Махеш Сугатан, Тан Дин-Юн, Хорхе Вижуалис, Дэвид Вивас Еуги и Марсейль Йитер.

В то время как помощь различных обозревателей была неоценима в формировании данной книги, ответственность за любые ошибки в конечном варианте лежит исключительно на авторах из ЮНЕП и МИУР.

Мы также хотели бы отметить финансовые взносы Германского агентства по международному сотрудничеству (GIZ); Министерства иностранных дел и Министерства окружающей среды Новой Зеландии; Департамента иностранных дел, торговли и развития Канады; и Центра Международной торговли (ЦМТ), с помощью которых публикация данного третьего издания стала возможной.

Введение

Расширение и либерализация мировой торговли как основной движущей силы экономического роста не должно идти в ущерб природной среде.

В 2013 году финансовый объём мировой торговли составил 23,4 трлн. долл. США, примерно треть мирового ВВП. В то же время, мировые экологические индикаторы показывают, что воздействие, оказываемое торговлей на окружающую среду, значительно.

Рост населения и повышение доходов подпитывают спрос на товары и услуги, который часто удовлетворяется за счёт природных ресурсов, особенно земли и воды. Утроение мирового населения за последние шесть десятилетий и четырёхкратное увеличение ВВП, ожидаемое к 2050 году, лишь некоторые из факторов, влияющих на рост торговли. Эти тенденции выводят всё большее число экосистем мира далеко за пределы их потенциала обслуживания. Например, глобальный спрос на продовольствие, как ожидается, удвоится в период между сегодняшним днём и 2050 годом. К этому времени, по оценкам, 3,9 млрд. человек или 40% от прогнозируемого мирового населения будут жить в странах, испытывающих нехватку воды, с доступностью всего 1000 литров воды на человека в год.

Для обращения этих тенденций вспять, торговля должна быть использована в качестве катализатора для позитивного экономического, социального и экологического изменения, а не в качестве фактора деградации окружающей среды. Зелёная экономика представляет модель для реверсирования этих тенденций, изменения экономических политик и стимулов таким образом, чтобы поддерживать рост, социальную справедливость и благосостояние посредством сохранения и устойчивого использования природных ресурсов и неусыпного контроля загрязнений.

В данном руководстве приводится анализ самых последних разработок в области управления окружающей средой и торговлей, а также представлено обсуждение правовых и политических связей между ними. Основываясь на предыдущих двух выпусках руководства, оно дополняет доклад ЮНЕП «Зелёная экономика и возможности торговли», предоставляя политикам, государственным служащим, учёным и студентам доступный анализ взаимодействия экологической и торговой политик в контексте зелёной экономики.

Цель данного Руководства заключается в повышении координации и уменьшении противоречий между повестками дня международной торговли и окружающей среды. Это позволит торговле, одному из самых мощных инструментов создания богатства, быть использованной для открытия новых путей достижения устойчивого развития.

Ахим Штайнер

Заместитель Генерального секретаря ООН

Исполнительный директор, Программа ООН по окружающей среде

Предисловие

Данное третье издание популярного стандарта МИУР и ЮНЕП на пересечении международной торговли, зелёной экономики и устойчивого развития свидетельствует о пути, который мы прошли, так как эти вопросы возникли в начале 1990-х годов в качестве зажигательных дебатов: «диалоги глухих» между торговлей и окружающей средой. Например, хотя в предыдущих версиях книги было показано, что привело к взаимным действиям с целью оказания помощи торговым и экологическим сообществам в понимании основных мотивов и предположений друг друга, большинство из этих текстов в настоящее время устарели. Сегодня существует намного более глубокое всеобщее понимание и наблюдается значительно меньше недоверия и подозрительности.

Это не означает, что повестка дня очень проста. За последние десятилетия мы видели удручающе мало прогресса в системе многосторонней торговли по таким вопросам, как изменение климата, вредные субсидии, устойчивое сельское хозяйство и длинному перечню других критически важных задач, раскрытых в данном томе. В то же время, мы видели положительные достижения в контексте урегулирования споров за пределами переговоров. Региональные торговые подходы знаменуют некоторое обещание прогресса за пределами многосторонней основы, хотя они и имеют свой собственный набор рисков. С точки зрения экологической политики, не способствует прогрессу тот факт, что ряд многосторонних повесток дня едва достигает какого-либо прогресса, и они не в силах чётко сформулировать то, что нужно от системы торговли.

Тем не менее, современная повестка дня, рассмотренная в данном руководстве, является той, которая ищет взаимную поддержку, которая спрашивает, как цели здоровой экономики, социальной справедливости и экологической целостности могут быть решены с несколькими компромиссами и, в идеале, с положительной синергией. Эта желанная эволюция, которую данная книга, делая сложные вопросы доступными для широкой аудитории, стремится углубить и продлить.

Скотт Воган
Президент и старшее должностное лицо
Международный институт устойчивого развития

Содержание

Вводная часть.....	vi
Благодарности.....	vii
Введение.....	viii
Предисловие.....	ix
Список сокращений.....	xiii
Список вставок.....	xv
1. Глобальные тенденции.....	1
1.1 Взаимосвязь окружающей среды и торговли.....	4
1.2 Эволюция движения к зелёной экономике.....	5
Предлагаемая литература и источники.....	8
2. Высшие международные органы по охране окружающей среды.....	9
2.1 Принципы.....	11
2.2 Национальные меры по охране окружающей среды.....	14
2.3 Многосторонние соглашения по охране окружающей среды... Предлагаемая литература и источники.....	18 33
3. Международное торговое право.....	34
3.1 Цели ВТО.....	35
3.2 Структура ВТО.....	36
3.3 основополагающие принципы.....	42
3.4 Основные соглашения, связанные с окружающей средой.....	45
3.5 Другие соглашения.....	65
3.6 Региональные/преференциальные торговые соглашения..... Предлагаемая литература и источники.....	68 69
4. Многосторонние торговые переговоры — ВТО и раунд в Дохе.....	70
4.1 Окружающая среда и Дохийский мандат ВТО.....	70
4.2 Взгляд в будущее.....	73
4.3 Балийское соглашение..... Предлагаемая литература и источники.....	74 76
5. Юридические и политические связи.....	77
5.1 Методы обработки и производства.....	77
5.2 Экологические меры, конкурентоспособность и утечка.....	82
5.3 Добровольные стандарты устойчивости.....	86
5.4 ВТО и МЭС.....	93
5.5 Права интеллектуальной собственности.....	99
5.6 Зелёная промышленная политика.....	109
5.7 Сельское хозяйство и ГМО.....	113
5.8 Субсидии.....	114
5.9 Биотопливо.....	125
5.10 Устойчивые государственные закупки.....	128

5.11 Экологические товары и услуги	129
5.12 Инвестиции.....	135
Предлагаемая литература и источники.....	140
6. Региональные и двусторонние торговые соглашения	144
6.1 Природоохранные положения в региональных и двусторонних торговых соглашениях	145
6.2 Оценка воздействия на окружающую среду	149
6.3 Управление окружающей средой	150
6.4 Открытость.....	152
Предлагаемая литература и источники.....	154
7. Поддержка и создание потенциала для торговли в зелёной экономике.....	155
7.1 Содействие торговле	155
7.2 Облегчение торговли	158
Предлагаемая литература и источники.....	162
8. Заключение	163
Указатель	164

Список сокращений

BCA	Углеродная поправка при пересечении границы
CBDR	Общая, но дифференцированная ответственность
FIT	специальный тариф для стимулирования возобновляемой энергетики
FLO	Организация маркировки товаров Справедливой торговли
FSC	Лесной попечительский совет
GPA	Соглашение о правительственных закупках ВТО
ILUC	опосредованное изменение землепользования
ISEAL	Международный Альянс по социальной и экологической аккредитации и маркировке
ITPGRFA	Международный договор по генетическим ресурсам растений для продуктов питания и сельского хозяйства
LCA	анализ жизненного цикла
PEFC	Программа унификации систем сертификации лесных хозяйств
PV	фотоэлектрический метод
АО	Апелляционный орган ВТО
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БРИК	Бразилия, Россия, Индия, Китай
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТС	Генеральное соглашение о торговле услугами
ГАТТ	Генеральное соглашение о тарифах и торговле
ГМ	генетически модифицированный
ГМО	генетически модифицированный организм
ДИД	Двусторонний инвестиционный договор
ДСУ	добровольный стандарт устойчивости
ЕСТВ	Система торговли квотами на выбросы парниковых газов ЕС
ЖИО	живой (генетически) изменённый организм
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИСО	Международная организация стандартизации
КАРИФОРУМ	Карибский форум государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана
КБР	Конвенция о биологическом разнообразии
КОП	Классификация основных продуктов
МЕРКОСУР	общий рынок стран Южной Америки
МОТП	механизм обзора торговой политики
МСП	малые и средние предприятия
МУС	Договорённость о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров

МЭС	многостороннее экологическое соглашение
НАФТА	Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли
НБН	наиболее благоприятствующая нация
НКО	некоммерческая организация
ОТП	Орган по проведению обзора торговой политики
ОРС	Орган по разрешению споров ВТО
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПГ	парниковый газ
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ПИС	право интеллектуальной собственности
ПМП	процессы и методы производства
ПОС	предварительно обоснованное согласие
РКИК ООН	Рамочная Конвенция ООН об изменении климата
РТС	региональные торговые соглашения
СДО	специальное и дифференцированное обращение
СИТЕС	Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения
СКМ	Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах ВТО
СОЗ	стойкие органические загрязнители
СПСО	Соглашение о передаче стандартных образцов
ССХ	Соглашение по сельскому хозяйству ВТО
СТ	Содействие торговле
СУТ	Соглашение об упрощении процедур торговли
СФС	Санитарные и фитосанитарные меры
ТБТ	Соглашение о технических барьерах в торговле ВТО
ТОС	Комитет по торговле и окружающей среде
ТРИМ	инвестиционные меры, имеющие отношение к торговле
ТРИПС	Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО
УПОВ	Международный союз по охране новых сортов растений
ФАО	Всемирная организация по продовольствию ООН
ЭКОВАС	Экономическое сообщество государств Западной Африки
ЭТУ	экологические товары и услуги
ЮНЕП	Программа ООН по окружающей среде
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия ООН по праву международной торговли
ЮНФСС	Форум ООН по стандартам устойчивости

Список вставок

Вставка 2.1: Устойчивое развитие согласно Брундтланд.....	10
Вставка 2.2: Стандарты и технические регламенты	16
Вставка 2.3: Основные МЭС, относящиеся к торговле	19
Вставка 2.4: Связанные с торговлей положения в отдельных МЭС.....	28
Вставка 2.5: Торговля и изменение климата.....	30
Вставка 3.1: Четыре фазы процедуры ВТО по урегулированию споров.....	37
Вставка 3.2: Марракешский мандат ТОС.....	39
Вставка 3.3: Дело «США – креветки»	43
Вставка 3.4: «ЕК – асбест» (подобие в рамках ГАТТ)	48
Вставка 3.5: Экспортные ограничения и природоохранные исключения в деле «Китай - природные сырьевые ресурсы»	50
Вставка 3.6: Статья XX (b) ГАТТ в споре «Бразилия – восстановленные шины»	52
Вставка 3.7: Благополучие животных и общественная мораль: «ЕК – продукты из тюленя»	54
Вставка 3.8: Типы прав интеллектуальной собственности	57
Вставка 3.9: Эко-маркировка и ВТО: «США – тунец II (Мексика)»	59
Вставка 3.10: ГМО: меры предосторожности и научная неопределённость в СФС: «ЕК – Биотех».....	60
Вставка 3.11: Меры предосторожности и согласование в Соглашении СФС: «ЕК – гормоны».....	61
Вставка 3.12: ВТО и зелёные субсидии: «Канада – возобновляемая энергия»	64
Вставка 5.1: ПМП, связанные и не связанные с продуктами.....	78
Вставка 5.2: Схема ЕС по выбросам международной авиации.....	84
Вставка 5.3: Понятие эко-маркировки согласно Международной организации по стандартизации.....	88
Вставка 5.4: Примеры добровольных стандартов и экомаркировки.....	89
Вставка 5.5: Форум ООН по стандартам устойчивости.....	93
Вставка 5.6: Специальные и не специальные обязательства в МЭС.....	96
Вставка 5.7: Исследование ООН УПОВ 2009 года	107
Вставка 5.8: Международная торговля электроэнергией.....	112
Вставка 5.9: Три сельскохозяйственные корзины ВТО	118
Вставка 7.1: Интегрирование окружающей среды в СТ.....	158

1. Глобальные тенденции

В нашем мире за последние 50 лет произошли фундаментальные и широкие изменения. Национальные экономики стали всё более связанными с экономической структурой «глобальных производственно-сбытовых отношений», в которой все элементы, необходимые для получения окончательного товара или услуги – производство сырья, проектирование, сборка, менеджмент, маркетинг, сбережения для инвестиций – могут быть получены из разных частей земного шара через систему, которая объединяет мощные коммуникационные и информационные технологии. Глобальные стоимостные цепочки повышают экономическую и ресурсную эффективность производственных процессов, и бросают вызов традиционному акценту на национальную конкурентоспособность.

Тенденция к глобализации обусловлена несколькими факторами, в том числе инновационными технологиями и снижением барьеров для международной торговли и инвестиционных потоков. В мире наблюдается устойчивый рост важности международной торговли в мировой экономике: с 1980 года мировая экономика выросла примерно в три раза, а объём мировой торговли вырос в шесть раз. К 2011 году экспорт товаров и коммерческих услуг достиг 22,3 трлн. долл.¹ по стоимости и составил 29,3% ВВП. К 2013 году эта доля увеличилась примерно до 32%.

Ещё одной важной тенденцией является расширение национальных и глобальных разрывов доходов; преимущества роста распределяются неравномерно. Сегодня самые богатые 20% населения получают более 70% общего дохода, и растущее неравенство внутри стран не показывает никаких признаков ослабления. Тем не менее, в то время как индексы неравенства Джини, показывающие неравенство доходов, выросли по всему миру, абсолютная бедность снизилась. Глобальный реальный ВВП на душу населения в настоящее время превышает 7500 долл. и за период между 1990 и 2010 годами численность населения мира, живущая в условиях крайней нищеты (т.е., на 1,25 долл. в день) сократилась вдвое, до 21%.

Абсолютное снижение глобальной бедности было обусловлено, главным образом, глобальным расширением свободной торговли и ростом экономик стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). В качестве индикатора снижения разрыва в уровнях развития, торговля Юг-Юг выросла примерно до половины экспорта товаров и услуг развивающимися странами. Некоторые развивающиеся страны также сравнялись с развитыми в таких стратегически важных экономических показателях, как инвестиции в возобновляемую энергетику.

Тем не менее, в то время как быстрый экономический рост в развивающихся странах сократил разрыв развития между Севером и Югом, модели мировой торговли показывают, что во вкладах наименее развитых стран

в глобальные цепочки создания стоимости по-прежнему доминируют природные ресурсы и сырьё. Это создаёт настоятельную необходимость диверсификации экономик в этих странах, чтобы обеспечить долгосрочный рост и устойчивое развитие.

Помимо этих социально-экономических тенденций, мир также переживает огромные экологические изменения. В 2005 году в новаторской «Оценке экосистем на пороге тысячелетия» было выявлено, что в течение второй половины XX века люди изменили экосистемы мира более значительно, чем в любой другой период в человеческой истории, и что около 60% услуг экосистем мира в настоящее время деградируют или используются нерационально. С 1971 года глобальные выбросы двуокиси углерода, которые вызывают изменение климата, росли на 2% в год – всего 117% – и их рост продолжается. Появляется всё больше доказательств, что мы превысили веку концентрации диоксида углерода в 400 частей на миллион в атмосфере. Частично вследствие изменения климата, а также под влиянием многих других факторов, глобальное биоразнообразие с 1970 года снизилось на 30%, и нынешние темпы вымирания видов примерно в 1000 – 10000 раз выше, чем естественный уровень вымирания. Устойчивый рост высвобождения азота от автомобилей и удобрений создаёт пустыни безжизненности в океанах и озёрах. Из оставшихся глобальных рыбных ресурсов около 57% вылавливается на их биологическом пределе и 30% выше этого значения. Если имеющиеся тенденции сохранятся, то к 2050 году, по оценкам, 3,9 млрд. человек, или 40% прогнозируемого мирового населения, будут жить в странах, испытывающих нехватку воды, имея менее 1000 литров воды на человека в год. Каждый год 3,4 млн. человек, в основном дети, умирают от болезней, вызванных отсутствием доступа к чистой воде или санитарии.

Одним из важных факторов экологического стресса является рост показателей нашего вклада в продолжающийся рост глобальных выбросов парниковых газов (ПГ). Общая численность населения увеличилась примерно в три раза до 7,2 млрд. чел. за период между 1950 и 2013 годами, и, по прогнозам на 2050 год, мы добавим ещё 2,4 млрд. чел. – население мира в 1950 году. В то время как этот рост общей численности населения к 2050 году составляет 25%, мировой спрос на продукты питания, особенно мясо и молочные продукты, как ожидается, удвоится за тот же период. Другим фактором, который, как ожидается, подтолкнёт нас к планетарным границам и за их пределы, является прогнозируемое четырёхкратное увеличение мирового ВВП в 2050 году.

Параллельно с этими событиями также значительно изменились учреждения, созданные для решения экологических проблем. С первым крупным глобальным экологическим договором, подписанным в 1973 году, ещё 12 вступили в силу, имея дело с такими глобальными вопросами, как истощение

озонового слоя, изменение климата, биоразнообразии, транспортировка опасных отходов и мигрирующие виды; более 70% стран мира являются участниками всех 13 основных глобальных экологических договоров. Кроме того, большая и сложная система международного права в области окружающей среды включает почти 3000 природоохранных соглашений, заключённых на международном, региональном и двустороннем уровнях. На национальном уровне регуляторы перешли от традиционных решений «командуй и управляй» к смешанным наборам нормативных и политических инструментов. Они включают рыночные стимулы, такие как платежи за загрязнение, налоги, системы торговли квотами на выбросы, и конкретные отраслевые меры, такие как льготные тарифы на закупку электроэнергии из возобновимых источников (FIT) или льготные схемы ценообразования в сфере возобновляемой энергетики. Для некоторых проблем, таких как истощение стратосферного озона, локальное качество воздуха, обращение с отходами и качество региональных рек, во многих странах в результате было отмечено улучшение окружающей среды; для многих других, однако, препятствующие тенденции сохраняются.

1.1 Взаимосвязь окружающей среды и торговли

Эти экологические и экономические тенденции не изолированы; скорее, они принципиально взаимосвязаны. Большой ущерб окружающей среде наносится в связи с увеличением масштабов глобальной экономической активности. Международная торговля представляет собой растущую часть глобальной экономической деятельности, что делает её всё более важным фактором изменения окружающей среды. По мере продолжения экономической глобализации и всё более очевидного глобального характера многих экологических проблем, обязательно будет возникать трение между многосторонними, национальными и региональными системами законодательства и политики, регулирующими экономическую глобализацию и экологические проблемы.

Эта книга призвана пролить свет на физические, юридические и институциональные связи международной торговли и окружающей среды. Два фундаментальные истины об этом отношении должны стать ясными в процессе:

- Связи между торговлей и окружающей средой множественны, сложны и важны.
- Либерализация торговли как таковой ни хороша, ни плоха для окружающей среды. Её воздействие на окружающую среду зависит от степени, в которой цели окружающей среды и торговли могут быть сделаны взаимно дополняющими и поддерживающими. Положительный результат требует соответствующей поддержки социальных, экономических и экологических стратегий на национальном и международном уровнях.

На самом базовом уровне торговля и окружающая среда взаимосвязаны, потому что вся экономическая деятельность основывается на окружающей среде. Природные ресурсы, такие как металлы и минералы, почва, леса и рыболовство, являются основными входами в производство любых товаров, а также обеспечивают энергию, необходимую для их обработки. В конце цикла, окружающая среда также получает продукты жизнедеятельности экономической активности. Торговля также зависит от окружающей среды во многих отношениях, от вопросов, связанных с качеством природных ресурсов, их безопасностью и доступностью, до того факта, что экспортёры должны реагировать на растущий потребительский спрос и нормативные требования на озеленение товаров и услуг.

С другой стороны, окружающая среда и торговля представляют собой две различных отрасли права и политики. Экологическое право воплощается

в различных многосторонних экологических соглашениях (МЭС) и в региональных, национальных и суб-национальных нормах. Торговое право закреплено в таких правовых структурах, как многосторонние торговые соглашения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), и в региональных и двусторонних торговых соглашениях. Структура, цели и принципы этих двух областей являются предметом Главы 2 относительно международной системы экологического менеджмента, и Главы 3, рассматривающей многостороннюю систему правил торговли.

Неизбежно, что эти две области права и политики будут взаимодействовать. Экологическое право, как национальное, так и международное, и экологические политики, такие как продвижение возобновляемой энергетики, экологического налогообложения и природоохранных мер, помогают определить, как страны будут структурировать свою экономическую деятельность.

Торговое право влияет на путь, как страны разрабатывают свои законы и политики в таких областях как субсидии, технические регламенты, инвестиционные политики и налоги, которые являются неотъемлемой частью экологической политики. Правовые и политические связи, которые возникают на стыке этих двух сфер, рассматриваются в Главе 4.

Прогресс и перспективы многосторонней системы торговли оцениваются в Главе 5, с некоторыми мыслями о последствиях для зелёной экономики. Торговое право и политика, однако, являются более чем элементы, происходящие на многостороннем уровне, в связи со стремительным ростом региональных и двусторонних торговых и инвестиционных соглашений. В Главе 6 исследуется, как эти соглашения касаются вопросов окружающей среды.

Наконец, некоторые вопросы имеют сквозной характер. Усилия по созданию потенциала, чтобы осмысленно участвовать в зелёной экономике, например, происходят на нескольких уровнях, в Главе 7 рассматриваются не очень глубоко два ключевых направления такого рода работы: помощь в интересах торговли и упрощение её процедур.

1.2 Эволюция движения к зелёной экономике

Признание сквозного и междисциплинарного характера проблем окружающей среды, торговли и развития отражено в сдвиге к новой парадигме развития: «зелёной экономике».

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) определяет зелёную экономику как экономику, которая приводит к повышению благосостояния человека и социальной справедливости, при значительном уменьшении экологических рисков и экологических дефицитов. Таким образом, концепция

признает нераздельность трёх столпов устойчивого развития – социального, экономического и экологического развития – с целью содействия ситуации тройного выигрыша и, где компромиссы неизбежны, поддержке принятия обоснованных решений на основании адекватных данных и информации.

На Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 года, широко известной как Конференция Рио+20, подход зелёной экономики был одобрен в качестве важного инструмента для устойчивого развития и искоренения бедности. Учитывая глобальные вызовы, с которыми сталкиваются страны, этот подход обеспечивает возможность, чтобы эти две цели пронизывали все три столпа устойчивого развития.

Зелёная экономика реагирует на глобальные экономические, социальные и финансовые кризисы, перераспределяя природный, социальный и финансовый капиталы в создание преимуществ для экономического развития, социальной справедливости и защиты окружающей среды. Это отражает сдвиг парадигмы в сторону целостного подхода к оценке природы и окружающей среды, человеческого благосостояния и экономического развития.

В знак признания трёх столпов устойчивого развития, зелёная экономика применяет три основные метрики прогресса. Во-первых, она измеряет степень экономической трансформации по направлению к инвестициям и росту в зелёных секторах. Во-вторых, она измеряет след развития с учётом добычи и истощения ресурсов. В-третьих, зелёная экономика измеряет благосостояние общества, учитывая доступ населения к основным ресурсам, образованию, здравоохранению и социальному обеспечению.

В «Докладе о зелёной экономике» ЮНЕП (2011г.), была дана оценка, что выделение до 2% мирового ВВП до 2050 года на то, чтобы подтолкнуть зелёные преобразования мировой экономики, будет генерировать столько же роста и занятости, как и коричневая экономика, и будет опережать последнюю в среднесрочной и долгосрочной перспективе, одновременно получая значительные экологические и социальные выгоды.

Существует множество подходов, которые страны могут использовать, чтобы двигаться в сторону зелёной экономики. Инструменты для выбора находятся в диапазоне от фискальных стимулов, таких как зелёные субсидии и налоги на выбросы углерода, до регулирования ресурсоёмких отраслей и государственных инвестиций в исследования и разработку зелёных инноваций.

Таким образом, зелёная экономика будет выглядеть по-другому для каждой страны, в зависимости от мер, которые она примет на основе собственных национальных приоритетов и природных ресурсов. Тем не менее, эти

национальные меры могут использовать информацию и помощь от международного набора рамочных правил, лучших практик и действующих структур. Именно в этом качестве система ООН планирует оказывать поддержку странам и регионам в глобальном переходе к инклюзивной зелёной экономике. Переход к зелёной экономике неразрывно связан, и самое главное, зависит от экономической деятельности, связанной с международной торговлей. Переход к зелёной экономике может создать расширенные возможности для торговли, например, путём открытия новых экспортных рынков для экологических товаров и услуг (ЭТУ) и озеленения глобальных цепочек создания стоимости. Например, мировой рынок низкоуглеродных и энергосберегающих технологий, по прогнозам, вырастет почти втрое до 2,2 трлн. долл. к 2020 году. Следовательно, зелёная экономика всё чаще рассматривается в качестве шлюза для новых возможностей торговли, роста и устойчивого развития.

В свою очередь, торговля, в сопровождении соответствующего регулирования, может способствовать переходу к зелёной экономике, способствуя обмену экологически чистыми товарами и услугами. Эффективно охватывая преимущества межгосударственной синергии, международная торговля может играть ключевую роль в переходе к зелёной экономике.

Мировые лидеры на Конференции Рио+20 приняли это понятие, определив международную торговлю, как «движущую силу развития и устойчивого экономического роста». В то время как дебаты, предварявшие Рио, были сосредоточены на опасениях многих развивающихся стран относительно рисков использования политик зелёной экономики в качестве предлога протекционистских мер, можно утверждать, что Конференция Рио+20 расширила фокус дебатов по торговле и зелёной экономике. Были рассмотрены возможности, которые меры зелёной экономики могут принести развивающимся странам в плане развития, создания рынков, а также доступа, занятости и устойчивости.

В знак признания того факта, что экологические вопросы часто требуют междисциплинарных и комплексных решений, данное руководство стремится описать широкий спектр взаимосвязанных вопросов зелёной экономики и торговли.

Предлагаемая литература и источники

Глобальные тенденции

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). (2012г.). *OECD environmental outlook to 2050: The consequences of inaction*. www.oecd.org/environment/indicators-modelling-outlooks/oecdenvironmentaloutlookto2050theconsequencesofinaction.htm

Rockström, J., Steffen, W., Noone, K., Persson, Å., Chapin, F.S., Lambin, E.F.,... Foley, J.A. (2009г.). A safe operating space for humanity. *Nature*, 461, стр. 472–475.

ЮНЕП. (2012г.). *Глобальная экологическая перспектива 5 – окружающая среда для будущего, которое мы хотим*. www.unep.org/geo/geo5.asp

Связи окружающей среды и торговли

Najam, A., Halle, M., Meléndez-Ortiz, R., Shaw, S., Sell, M., Baumüller, H., Cosbey, A. (2007г.). *Trade and Environment: A resource book*. www.iisd.org/publications/trade-and-environment-resource-book

ЮНЕП. (2013г.). *Green economy and trade — Trends, challenges and opportunities*. www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/GETReport/pdf/FullReport.pdf

Эволюция по направлению к зелёной экономике

Copeland, B.R. (2012г.). *International trade and green growth* (Рабочий документ по политическим исследованиям Всемирного банка № 6235). <http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/1813-9450-6235>

Cosbey, A. (2011г.). Are there downsides to a green economy? The trade, investment and competitiveness implications of unilateral green economic pursuit. В *The road to Rio+20: The green economy, trade and sustainable development*. www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/UNCTAD_DITC_TED_2011_3.pdf

ВТО и ЮНЕП. (2009г.). *Trade and climate change*. WTO – UNEP report. http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_climate_change_e.pdf

ЮНЕП. (2011г.). *Towards a green economy: Pathways to sustainable development and poverty eradication*. www.unep.org/greeneconomy/GreenEconomyReport

ЮНЕП. (2014г.). *A guidance manual for green economy policy assessment*. http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/GEI%20Highlights/UNEP%20Assessment%20GE%20Policymaking_for%20web.pdf

2. Высшие международные органы по охране окружающей среды

Современная система международного экологического управления появилась в 1972 году на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, состоявшейся в Стокгольме, Швеция. Несколько международных экологических соглашений, в частности, о загрязнении морской среды, предшествовали проведению Стокгольмской конференции. Она была первым крупным экологическим мероприятием, которое вызвало шквал других инициатив на национальном и международном уровнях, поскольку страны и международные организации отреагировали на возникающие проблемы деградации окружающей среды. Стокгольмская конференция также впервые представила новые формы участия общественности в международном управлении, установив связи между официальными переговорными процессами, которые ведутся правительствами, и неофициальными параллельными процессами некоммерческих организаций (НКО).

Стокгольмская конференция привела к созданию ЮНЕП со штаб-квартирой в Найроби, Кения. ЮНЕП была создана, чтобы действовать в качестве катализатора по вопросам окружающей среды в системе Организации Объединённых Наций, но её средства были скромными по сравнению с размерами её задач. Однако на протяжении многих лет ЮНЕП дала жизнь значительному количеству международных соглашений, и она сегодня несёт административную ответственность за несколько крупных конвенций, а также множество региональных соглашений. Может быть, более важно, что она также выступала в качестве неумолимой совести и голоса окружающей среды в системе Организации Объединённых Наций.

Вскоре стало очевидно, что внимания Стокгольмской конференции к окружающей среде без должного беспокойства о развитии было недостаточно для долгосрочного развития международной экологической повестки дня. В 1985 году Организация Объединённых Наций учредила Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию, которая опубликовала свой доклад «Наше общее будущее» в 1987 году. В этом докладе впервые была сформулирована концепция устойчивого развития (см. Вставку 2.1). Это, в свою очередь, стало основой для глубокого пересмотра всей международной экологической деятельности в Организации Объединённых Наций на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро, Бразилия.

На Конференции 1992 года в Рио была сформулирована амбициозная программа устойчивого развития, которая нашла отражение в заключительных документах конференции: Декларации Рио и Плана действий, известном как Повестка дня на XXI век. Подготовка к Конференции Рио также дала

импульс заключению Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), которые были открыты для подписания в ходе Конференции. Конференция в Рио также помогла создать Комиссию ООН по устойчивому развитию, которая работала в течение 20 лет, прежде чем в 2013 году её заменил Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию. Первая Конференция в Рио подтвердила роль Глобального экологического фонда, расширив, таким образом, организационные основы для окружающей среды и устойчивого развития в рамках системы Организации Объединённых Наций.

Вставка 2.1: Устойчивое развитие согласно Брундтланд

Устойчивое развитие является более широким понятием, чем просто забота об окружающей среде. Оно направлено на улучшение условий жизни человека, но стремится достичь этого экологически устойчивым образом. Согласно докладу Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее», устойчивое развитие, это «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Кроме того, оно содержит два ключевых понятия:

- Понятие «потребности», в частности, существенные потребности бедного населения мира, которому должен быть отдан главный приоритет.
- Понятие, что состояние наших технологий и наших систем социальной организации (как наши общества организованы и управляются, как мы сотрудничаем на международном уровне и т.д.) накладывает ограничения на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

В 2012 году была проведена следующая конференция Рио+20. Её целью было возобновление политической приверженности устойчивому развитию. Конференция также стремилась оценить реализацию и решить новые и растущие проблемы. Итоговый документ Рио+20, «Будущее, которое мы хотим», фокусируется на зелёной экономике, институтах и реализации. Он признает зелёную экономику в контексте устойчивого развития и искоренения бедности в качестве одного из самых важных инструментов достижения устойчивого развития и призывает к помощи странам, стремящимся к переходу к зелёной экономике. Результаты Рио+20 также призывают к более сильному международному сотрудничеству по финансам, задолженности, торговле и технологиям. Оно включает более тесное сотрудничество между учреждениями внутри системы Организации Объединённых Наций и ВТО. Рио+20 признаёт международную торговлю в качестве двигателя развития и

устойчивого экономического роста, и призывает к прогрессу в сфере плохих субсидий, искажающих торговлю, и торговли ЭТУ. Кроме того, она запустила процесс определения целей устойчивого развития на период после 2015 г.

Комплексную систему учреждений и организаций, развивающихся вокруг международных экологических соглашений, часто называют «режимами», чтобы отличить их от окончательных межгосударственных договоров. С одной стороны, они включают целый ряд негосударственных субъектов. Конвенция СИТЕС, например, используется в основном НКО (TRAFFIC) для отслеживания и сбора информации о видах, находящихся под угрозой исчезновения. Процесс переговоров в РКИК ООН в значительной степени находится под влиянием неправительственных структур (экологические НКО, научно-исследовательские НКО, бизнес НКО, трудовые, группы социальной справедливости и т.д.), которые обсуждают и делают официальные представления в ходе переговоров.

С другой стороны, они включают в себя как жёсткое, так и мягкое право. Например, одним из ключевых компонентов Монреальского протокола, рассматривающего истощение озонового слоя, является служба поддержки, которая определяет технологические альтернативы и помогает поддерживать развивающиеся страны в процессе перехода к использованию этих альтернатив. Наконец, они постоянно развиваются в ответ на наше растущее понимание науки и тенденций, которые влияют на их предметные области. Режимы управления химическими веществами и находящимися под угрозой исчезновения видами, например, работают, постоянно обновляя списки химических веществ и охватываемых видов, по мере изменения понимания и природы охвата. Переговоры по климатическому режиму подкреплены одним из самых обширных когда-либо проводившимся научным и экономическим консультативным поиском: Межправительственной группой экспертов по изменению климата.

2.1 Принципы

Структура международных экологических режимов должна отражать структуру решаемой проблемы. Режим, защищающий биоразнообразие, должен использовать различные инструменты, привлекать различные заинтересованные группы и иметь отличные институциональные механизмы, он должен отличаться от режима, который защищает океаны от загрязнения нефтью, или режима, который управляет международной торговлей исчезающими видами. Тем не менее, большинство природоохранных режимов пришли к принятию нескольких фундаментальных принципов и подходов, а также чётко их сформулировали. Многие из них были заложены в Декларации Рио по окружающей среде и развитию 1992 года. Восемь ключевых принципов и подходов описаны ниже.

Предотвращение. Принцип предотвращения состоит из двух элементов: каждое государство имеет суверенное право разрабатывать свои природные ресурсы в соответствии с собственной экологической политикой и политикой развития. Оно также несёт ответственность за обеспечение деятельности в рамках его юрисдикции или контроля, не наносящую ущерба окружающей среде других государств или районам, которые находятся за пределами национальной юрисдикции государств, таким как открытое море. Принцип предполагает, что государства несут ответственность не только за свою собственную деятельность, но и за всю государственную и частную активность в рамках их юрисдикции или под их контролем. Принцип, запрещающий трансграничный вред, широко известный как принцип «не навреди» из Стокгольмской декларации 1972 года, входит в Декларацию Рио и многие природоохранные договоры. Принцип предотвращения был признан Международным судом ООН в качестве обычного международного права (Legality of Nuclear Weapons, 1996г.).

Интеграция. Принцип 4 Декларации Рио гласит: «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него». Это ключевой принцип высших международных органов по охране окружающей среды и используется всеми основными глобальными договорами посредством механизмов, которые осуществляют охрану окружающей среды не в ущерб развитию. Он также используется в торговом режиме, и нашёл своё выражение в ряде споров, касающихся окружающей среды (например, «США – креветки», см. Вставку 3.3). Принцип интеграции является юридической основой устойчивого развития.

Оценка воздействия на окружающую среду. В последние годы международное сообщество признало, что международное право требует, чтобы страны оценивали влияние на окружающую среду при планировании деятельности, которое может оказать значительное неблагоприятное трансграничное воздействие. Это особенно важно, когда планируемая деятельность затрагивает ресурс, распределённый между странами, как отмечено Международным Судом ООН в его решении 2010 года «Запах от целлюлозно-бумажной промышленности», подтверждающем этот принцип. (В том случае суд рассматривал разрешения и строительство загрязняющих целлюлозно-бумажных комбинатов на реке Уругвай, которая разделяет Уругвай и Аргентину). Оценка воздействия на окружающую среду является инструментом для интеграции соображений устойчивого развития в проекты и мероприятия, а также механизмом для общественности, чтобы она получала информацию и участвовала в принятии решений. В то время как Конвенция «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» Европейской экономической комиссии ООН обеспечивает базовое руководство оценкой воздействия на окружающую

среду в международном контексте, по-прежнему остаётся неясным, как выполнить эту юридическую обязанность на практике. Это особенно верно в плане правильного вовлечения затрагиваемой общественности. Оно может заключаться в просто информировании, консалтинге, вплоть до разрешения значимого участия.

Предосторожность. Расчёт вероятности и стоимости ущерба представляет собой трудную задачу, потому что наши знания об экологических и природоохранных процессах в лучшем случае находятся на зачаточном уровне и базируются на основании развивающихся научных исследований. Несмотря на увеличение доступности научной, надёжной и международно принятой информации (посредством таких процессов, как Межправительственная группа экспертов по изменению климата и Межправительственная группа экспертов по биоразнообразию и экосистемным услугам), наука не всегда обеспечивает чёткое руководство по мерам, которые могут понадобиться, поэтому мы часто сталкиваемся с задачей создания политики в условиях неопределённости. Как сформулировано в Декларации Рио 1992 года, отсутствие убедительных научных доказательств не оправдывает бездействия, особенно когда последствия бездействия могут быть серьёзными и необратимыми, или когда затраты на действие незначительны. Палата по спорам Международного трибунала по морскому праву, касающемуся морского дна, признала в своём мнении 2011 года о «деятельности в зоне», что предосторожность является компонентом должной осмотрительности и, таким образом, расширением предотвращения. Возможность мер предосторожности также входит в некоторые положения ВТО, такие как Статья 5.7 Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер (Соглашение СФС) (см. Главу 3.4.6 Соглашения СФС, Вставка 3.11 о Деле «ЕК – гормоны» и Вставку 3.10 о деле «ЕК – Биотех»).

Открытость. Открытость состоит из двух элементов: прозрачности и участия общественности в формировании политики. Оба они необходимы для хорошего экологического менеджмента, потому что охрана окружающей среды требует участия огромного числа людей во многих местах. На международном уровне большинство природоохранных режимов относительно открыты, что делает возможным использование экологических организаций, средств массовой информации и Интернета для общения с общественностью, позволяя многим НКО участвовать в дискуссиях и переговорах об их положениях. Но на национальном уровне, практика широко варьируется. Хотя открытость не является правовым принципом, существует экологическое соглашение, призванное содействовать открытости в управлении окружающей средой: Орхусская конвенция 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды.

Принцип «загрязнитель платит». Принцип «загрязнитель платит» впервые был выдвинут ОЭСР – «политическим клубом» промышленно развитых стран – в 1972 году. В то время он просто означал, что загрязнители должны обеспечивать полную стоимость соблюдения экологических норм, и что никаких субсидий не должно быть дано для помощи в этом процессе. С тех пор он превратился в более широкий принцип распределения издержек: загрязнители должны платить полную стоимость ущерба окружающей среде, нанесённого в результате их деятельности. Конечно, большая часть этих затрат будет переложена на плечи потребителей, войдя в цену произведённого товара, но это тогда воспрепятствует потреблению продукции с более высоким уровнем загрязнения.

Общая, но дифференцированная ответственность (CBDR). Многие природоохранные режимы требуют участия большого количества стран, как богатых, так и бедных. Но не все страны несут равную ответственность за прошлый экологический ущерб, и разные страны имеют разные ресурсы в своём распоряжении. Так, в то время как все участники экологических режимов признают общую ответственность за окружающую среду, они также работают над созданием дифференцированной ответственности за решение экологических проблем. В первый период действия обязательств по Киотскому протоколу (2008-2012гг.), например, только участники – развитые страны имели обязательные целевые показатели сокращения выбросов ПГ.

Субсидиарность. Взаимосвязь между людьми и глобальными последствиями их действий является основной проблемой при организации управления окружающей средой. В частности, это означает, что правила, разработанные на одном уровне, например, в международных режимах, должны быть адаптированы к различным региональным или местным условиям. Принцип subsidiarity требует, чтобы принятие решений и ответственности спускалось на самый низкий уровень правительства или политической организации, который может эффективно действовать.

2.2 Национальные меры по охране окружающей среды

На уровне страны экологические принципы, рассмотренные выше, реализуются различными средствами. В основе большинства национальных мер, и в наибольшем отношении к взаимодействию окружающая среда – торговля, находятся экологические меры, особенно те, которые налагаются на товары во внешнеторговом обороте. Существует много экологических мер, применяемых в течение жизни продукта, от добычи сырья до производства, упаковки, транспортировки, торговли, продажи, использования и утилизации. Примеры экологических мер включают:

- Меры по сохранению видов и среды обитания.
- Ограничения для определённых товаров и практик, в том числе запреты, стандарты и требование разрешений.
- Экологические налоги и сборы.
- Согласованные добровольные соглашения.
- Схемы депозит-и-возврат или взять обратно

Национальные меры по охране окружающей среды могут быть сгруппированы по шести темам.

Нормативы качества окружающей среды стремятся описать желаемое состояние окружающей среды. Они могут быть определены в терминах приемлемого состояния качества воздуха или воды, или с точки зрения максимальной концентрации специфических загрязняющих веществ в воздухе, воде или почве. Современным подходом к таким правилам, которые чувствительны к накоплению вредных веществ в окружающей природной среде, является концепция «критических нагрузок»: уровни осаждения загрязнителей, ниже которых некоторые элементы окружающей среды не повреждаются. Нормативы качества окружающей среды также могут принимать форму мер, основанных на численности населения, которые требуют защиты некоторых видов, которые находятся под угрозой или исчезают.

Нормы выбросов определяют количество конкретных веществ, которые предприятие может генерировать. Часто они являются динамическими нормами, требующими использования наилучшей доступной технологии. Нормы выбросов могут вызывать значительные изменения в производственных процессах, поскольку они, как правило, менее затратные, чтобы избежать производства загрязняющих веществ, затем их улавливания в конце производственного процесса, создавая поток отходов, который, в свою очередь, должен управляться.

Экологические стандарты продукции или технические регламенты указывают на определённые характеристики продукта, которые считаются необходимыми во избежание вреда окружающей среде от использования или утилизации продукта. Например, использование свинца в бытовых красках запрещено в большинстве стран, поскольку некоторое количество этого токсичного тяжёлого металла, скорее всего, попадёт в окружающую среду и может представить опасность. Многие страны делают обязательными стандарты эффективности бытовой техники и других потребительских товаров, поскольку, помимо прочего, их низкий КПД способствует изменению климата посредством расточительного использования энергии.

Стандарты или технические регламенты, основанные на процессах и методах производства (ПМП) указывают, каким образом продукты должны быть произведены и какие воздействия они могут оказать на окружающую среду. Технические регламенты, основанные на ПМП, имеют значение в международной торговле, чего они полностью лишены на внутреннем рынке. Применяемые к товарам во внешнеторговом обороте, подобные регламенты часто приравниваются к регулированию деятельности в стране-импортёре за пределами её границ. Технические регламенты для продуктов также могут форсировать изменения в зарубежных процессах и методах производства. Последствия основанных на ПМП технических регламентов для торговли рассматриваются далее в Разделе 5.1.

Технические регламенты, основанные на характеристиках, представляют собой разновидность стандарта на основе ПМП, но они не сосредоточиваются на процессе реального производства. Они требуют определённых действий, таких как проведение экологических оценок, что, как ожидается, улучшит экологические последствия. Стандарты экологического менеджмента, например, диктуют создание такой структуры управления фирмы, которая способствует адекватному решению проблем охраны окружающей среды через стандарты отчётности, устанавливая в качестве обязательной цель постоянных улучшений, и так далее.

Рыночные инструменты, как нормативные меры, описанные выше, стремятся к достижению некоторого желаемого результата, который улучшает или защищает окружающую среду. Однако они делают это, не устанавливая поведение производителей или результаты производства. Вместо этого они создают стимулы и препятствия, которые, как мы надеемся, обеспечат достижение похожих результатов. Вместо установления лимитов загрязнения окружающей среды, например, они могут установить размер платы за единицу произведённого загрязнения. Общими типами рыночных инструментов являются налоги, сборы, продаваемые разрешения и субсидии. Преимуществом этих инструментов является то, что они, как правило, более эффективны экономически. Их недостатком является то, что, как и регулятивные меры, они требуют чётко сформулированных экологических целей, а также мониторинга, чтобы убедиться в том, что желаемые результаты достигаются.

Вставка 2.2: Стандарты и технические регламенты

В области торгового права, технические регламенты представляют собой документы, которые предусматривают обязательные правила по

характеристикам продукции, способу производства продукта или упаковке, или маркировке продукта. Они вводятся в законодательство и реализуются правительствами. Примеры включают обязательные медицинские предупреждения на пачках сигарет и минимальные уровни эффективности автомобилей. Традиционно, «обязательное» описывает руководящие принципы, которым должны следовать продукты, чтобы быть разрешёнными для продажи, распространения или импорта в какой-либо юрисдикции (хотя это понимание уже не такое ясное, см. Вставку 3.9).

Стандарты также описывают характеристики товара или способ производства продукта и они являются добровольными. Примеры включают стандарты справедливой торговли и руководящие принципы того, как правительства должны устанавливать свои стандарты безопасности для потребительских продуктов. Последние технически согласуются на международном уровне в таких органах, как Международная организация стандартизации (ИСО), и часто становятся основой для национальных технических регламентов.

В то время как в обычном использовании обе эти меры можно назвать «стандартами», важно их различать, так как они рассматриваются совершенно по-разному в торговом праве.

Можно объединить многие из этих измерений и стандартов при анализе полного воздействия отдельного продукта – рассмотреть все экологические последствия производства, использования и утилизации продукта, и объединить их в едином анализе жизненного цикла (LCA). Не являясь частью нормативных инструментов как таковой, LCA может быть использован для выявления возможностей снижения воздействия на окружающую среду. Он также может быть использован для сравнения воздействия на окружающую среду «похожей» продукции, например, тканевых пелёнок и одноразовых подгузников, или различных видов контейнеров для прохладительных напитков. LCA, по определению, рассматривает большое количество категорий воздействия на окружающую среду: например, использование воды и энергии, или генерацию различных загрязняющих веществ. Задача сравнения воздействий жизненного цикла различных продуктов заключается в добавлении различных типов воздействий, например, как добавить данные по загрязнению воды к данным повреждения биоразнообразия, и решению, как их взвесить, чтобы вычислить общую меру воздействия на окружающую среду.

Это большое количество и разнообразие мер обычно используется в сочетании, а не в одиночку, создавая сложную структуру управления, в которой каждая мера дополняет другую, и лишь немногие из них эффективны сами по себе. Важно, однако, признать, что все эти меры, как нормативные,

так и рыночные, приводят к структурным экономическим преобразованиям, поскольку экологически желательные виды деятельности одобряемы, а экологически нежелательные – нет. В открытой экономике это, возможно, означает изменение потоков товаров во внешнеторговом обороте, создавая потенциальные проблемы для торговой системы, которая традиционно занимается в основном техническими регламентами и стандартами на основе продукта.

2.3 Многосторонние соглашения по охране окружающей среды

Со Стокгольмской конференции 1972 года было заключено непредвиденное количество международных соглашений по охране окружающей среды. Известно, что существует более 1000 многосторонних экологических соглашений (МЭС) – как определено в данной работе, к ним относятся соглашения с участием более чем двух стран. Некоторые из них являются глобальными договорами, открытыми для любой страны. Количество заключённых двусторонних соглашений более 1500. Результатом является международная структура экологического управления на высшем уровне, которая разнообразна и отражает огромный круг рассматриваемых вопросов и интересов.

Очень немногие МЭС на самом деле регулируют торговлю или предусматривают обязательства по применению торговых ограничений. Из примерно 20 соглашений, которые это делают, ещё меньшее количество имеют заметное значение для взаимодействия окружающей среды и торговли, так как их меры существенно не влияют на торговые потоки, или их стоимость, а те, на которые они влияют, не являются существенными в глобальном масштабе. В конечном счёте, основные взаимодействия между МЭС и торговлей будут происходить не в результате обязательных экологических мер МЭС, связанных с торговлей, а в результате структурных и социальных изменений, которые принесут эти соглашения, в случае их успеха. Как отмечено ниже, выполнение обязательств РКИК ООН подразумевает применение фундаментальных изменений глобальных моделей производства и потребления.

МЭС, имеющие непосредственное отношение к торговле, рассматриваются более подробно ниже.

Вставка 2.3: Основные МЭС, относящиеся к торговле

- Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), 1973 г.
- Венская конвенция об охране озонового слоя, 1985 г.
 - ▷ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой в стратосфере, 1987г.
- Базельская конвенция о контроле трансграничной перевозки опасных отходов и их удалением, 1992 г.
- Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), 1992 г.
 - ▷ Картаженский протокол о биобезопасности, 2000 г.
 - ▷ Нагойский-Куала-Лумпурский Дополнительный протокол об ответственности и возмещении, 2010г.
 - ▷ Нагойский протокол о доступе к генетическим ресурсам и справедливом распределении выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, 2010 г.
- Рамочная конвенция ООН об изменении климата, 1992 г.
 - ▷ Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, 1997 г.
- Роттердамская конвенция о процедуре предварительно обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле, 1998 г.
- Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, 2001 г.
- Конвенция Минамата по ртути, 2013 г.

Даты относятся к завершению переговоров, а не вступлению их в силу. Конвенция Минамата о ртути, Нагойский протокол о доступе и справедливом распределении выгод и Нагойский-Куала-Лумпурский Дополнительный протокол об ответственности и возмещении ещё не вступили в силу. Все другие перечисленные договоры вступили в силу.

Международная структура экологического управления на высшем уровне является чрезвычайно динамичной. Различные режимы решают широкий спектр вопросов, начиная от токсичных химических веществ до находящихся под угрозой исчезновения видов, от загрязнения воздуха до

биоразнообразия. Кроме того, они должны реагировать на изменяющуюся научную информацию об окружающей среде, изменяющиеся представления о значимости этой информации и постоянную обратную связь об успехах и неудачах мер, принятых в поддержку своих целей.

2.3.1 Основные МЭС, связанные с торговлей

Данное руководство определяет МЭС как соглашения, в которых участвуют более чем две стороны – то есть многосторонние соглашения больше, чем двусторонние. Слово «многосторонний» имеет несколько иной смысл для торгового сообщества, для которого многосторонняя торговая система является глобальной торговой системой. Ниже перечислены МЭС, которые особенно актуальны для торговых режимов, потому что они непосредственно управляют торговлей как частью их работы или потому, что они будут значительно влиять на торговые потоки в результате достижения своих целей. Данные о численности сторон актуальны на июль 2014 года.

Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Самая ранняя из ключевых МЭС, СИТЕС была принята в 1973 году и вступила в силу два года спустя. Конвенция СИТЕС стремится регулировать торговлю определёнными видами и их дериватами, а также изделиями из таких видов. Три приложения к конвенции перечисляют виды, определённые Конференцией Сторон (на основе научных консультаций), как требующих различных степеней торговых ограничений в целях обеспечения их устойчивости. Эти ограничения варьируются от общего запрета на коммерческую торговлю до системы частичного лицензирования. СИТЕС давно известна благодаря необычайно активному участию НКО, в частности, научных и правозащитных организаций в её работе. Впоследствии было положено начало (не без полемики) решению проблем видов, которые торгуются в экономически значимых объёмах, например, древесина некоторых деревьев и виды рыб. (178 сторон).

Венская конвенция о защите стратосферы и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой в стратосфере. Венская конвенция была заключена в 1985 году, когда истощение озонового слоя подозревалось, но ещё не было подтверждено. Она создала условия для научных исследований и сотрудничества, чтобы лучше понять проблему, и сформировала рамочное соглашение, согласно которому конкретные протоколы могут быть подписаны в результате переговоров, в случае необходимости. Свидетельства вскоре стали более явными, и в 1987 году стороны составили проект Монреальского протокола, установив режим контроля за несколькими классами промышленных химических веществ, известных сейчас как наносящих вред стратосферному озоновому слою.

Протокол изменялся четыре раза для ужесточения контроля. В результате был наложен запрет на производство и использование нескольких промышленных химических веществ вместе с серьёзными ограничениями на другие химические вещества. Он успешно реализовал осторожный подход, действуя до появления чётких научных доказательств, а также ввёл в действие принцип общей и дифференцированной ответственности путём создания фонда для оказания помощи развивающимся странам в их отказе от использования контролируемых веществ. Его основным инструментом реализации, помимо продолжения общественного давления, является контроль производства и торговли озоноразрушающими веществами и продуктами, содержащими контролируемые вещества. Монреальский протокол предусматривает возможность введения контроля торговли продуктами, произведёнными при помощи (но не содержащих) контролируемых веществ, но стороны не сочли необходимым ввести такой контроль. (Венская конвенция: 197 сторон; Монреальский протокол: 197 сторон).

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), Картахенский протокол о биобезопасности и Нагойский протокол о регулировании доступа к генетическим ресурсам и справедливом распределении выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии. КБР была открыта для подписания на Конференции в Рио 1992 года. Целью КБР является сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов, справедливое и равноправное распределение выгод от использования генетических ресурсов. Конвенция привела к принятию национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия в 178 странах. Она также выпустила два протокола: Картахенский протокол по биобезопасности и Нагойский протокол о доступе и совместном использовании выгод, которые рассматриваются ниже. КБР играет важную роль в освещении важности вопросов биоразнообразия в глобальном масштабе через исследования и государственное образование. Взаимосвязь, соединяющая режим КБР с сельским хозяйством и Соглашением ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), рассматривается в Разделах 4.5.1 и 4.5.2. (193 стороны, 1 подписант не ратифицировал).

Картахенский протокол, являющийся первым протоколом к КБР, охватывает, в основном, торговлю формами живых (генетически) изменённых организмов (ЖИО) и риски, которые она может представлять для биоразнообразия. Он создаёт передовую систему обоснованных соглашений в отношении ЖИО, предназначенных для введения в окружающую среду (например, микроорганизмов и семян), и менее сложную систему мониторинга тех ЖИО, которые предназначены для использования в качестве продовольствия, корма для животных или для переработки. Он устанавливает порядок

для стран, чтобы принять решение, следует ли ограничить импорт ЖИО, изложив, например, тип оценки риска, которая должна быть проведена. Обеспечивая принятие таких решений, даже если риски неизвестны, Картахенский протокол реализует принцип предосторожности. Положения Картахенского протокола впоследствии были дополнены Дополнительным протоколом Нагойи-Куала-Лумпура об ответственности и компенсации за ущерб. Этот протокол содержит международные правила об ответственности и компенсации за ущерб биоразнообразию, происходящему от ЖИО. (Картахенский протокол: 166 сторон; Дополнительный протокол Нагойи-Куала-Лумпура: 30 подписантов, 24 ратификации). Вступит в силу на 90-й день после получения 40 ратификаций.

Нагойский протокол КБР фокусируется на справедливом и равном распределении выгод между странами и местными общинами, когда генетические материалы и связанные с ними традиционные знания используются в трансграничных ситуациях. Аспекты торговли учтены во взаимосвязи Нагойского протокола и Соглашения ТРИПС ВТО, которая рассматривается в Разделе 5.5.1. (92 подписанта, 38 ратифицировало). Вступит в силу на 90-й день после получения 50 ратификаций.

Конвенция РКИК ООН и Киотский протокол. Конвенция РКИК ООН, созданная на Конференции в Рио 1992 года, сталкивается с одной из самых сложных экологических проблем, имеющей наибольший потенциал экономического воздействия: сокращением выбросов различных ПГ (таких как двуокись углерода или метан), которые способствуют глобальному изменению климата. Поскольку такие выбросы редко можно ограничить техническими технологиями «конца трубы», основной стратегией РКИК ООН должно быть изменение шаблонов будущего производства, потребления и инвестиций в пользу деятельности, которая производит меньше ПГ.

В декабре 1997 года был принят Киотский протокол, вступивший в силу в феврале 2005 года. Соглашение было структурировано вокруг двух категорий стран, которые имели обязательства по ограничению выбросов ПГ (промышленно развитые страны) и не имевшие таких обязательств. Реализация первого набора целей Протокола по ограничению выбросов ПГ происходила в 2008-2012 гг., а второй набор обязательств будет применяться в 2013-2020 гг. Проблема Протокола заключается в том, что он охватывает лишь уменьшенную долю глобальных выбросов ПГ, поскольку США никогда не присоединялись к Протоколу, и несколько других промышленно развитых стран не взяли на себя обязательств на новый период 2013-2020 гг. Между тем, ряд стран, развитых и развивающихся, не охваченных целями Киотского протокола, установили внутренние цели и политики по ограничению своих выбросов ПГ. Большинство из них предоставили информацию о своих внутренних целях в РКИК ООН.

Взятые вместе, обязывающие цели Киотского протокола и национальные обязательства сторон РКИК ООН по смягчению последствий, охватывают большинство глобальных выбросов ПГ, хотя они и не являются достаточными для предотвращения опасного изменения климата. Продолжаются переговоры в отношении нового правового документа, который будет применяться с 2020 года и охватит все страны, являющиеся сторонами РКИК ООН.

Расширение передачи технологий развивающимся странам является составной частью РКИК ООН, как указано в её Статье 4. В частности, 16-я сессия Конференции Сторон в 2010 году учредила Технологический механизм, который включает Исполнительный комитет по технологиям, а также Центр и Сеть климатических технологий. Центр призван стимулировать технологическое сотрудничество и способствовать развитию и передаче климатически безопасных технологий, которые поддерживают смягчение последствий изменения климата и адаптацию. Финансы представляют другую всё более важную область международного сотрудничества по изменению климата. 16-я Конференция Сторон также учредила Зелёный климатический фонд с целью внести существенный и амбициозный вклад в глобальные усилия по борьбе с изменением климата. Фонд будет стремиться к развитию парадигмы сдвига в сторону развития с более низким уровнем выбросов и устойчивого к изменению климата.

Хотя ни РКИК ООН, ни Киотский протокол специально не обязывают стороны принимать торгово-ограничительные меры, весьма вероятно, что эти стороны, при ограничении выбросов ПГ, примут внутренние политики и меры со значительными последствиями для торговли. Эта вероятность была, возможно, в сознании составителей, когда они создавали Статью 3.5 РКИК ООН, которая обязывает стороны продвигать «открытую экономическую систему», позволяющую, в частности, развивающимся странам решать вопросы в связи с изменением климата, и которая добавляет формулировки из Статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ): «Меры, принимаемые по борьбе с изменением климата, включая односторонние меры, не должны служить средством произвольной или необоснованной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли». Кроме того, Статьи 2.3 и 3.14 Киотского протокола обязывают стороны, которые являются развитыми странами, смягчать последствия изменения климата таким образом, чтобы свести к минимуму неблагоприятное воздействие на развивающиеся страны – специально имея в виду воздействия, которые могут произойти от экологических мер, ограничивающих торговлю. (РКИК ООН: 195 сторон; Киотский протокол: 192 стороны). В 2012 году в Киотский протокол были внесены поправки касательно второго периода действия обязательств. Чтобы эти поправки, принятые в Дохе, вошли в силу, потребуется 144 ратификации. По состоянию на март 2014 года, 7 сторон ратифицировали Поправку Дохи.

Три МЭС, описанные ниже: Базельская конвенция, Роттердамская конвенция и Конвенция по СОЗ, имеют общую цель охраны здоровья человека и окружающей среды от опасных химических веществ и отходов. Их стороны чаще стремятся использовать синергию, улучшая сотрудничество и координацию.

Базельская конвенция о контроле трансграничной перевозки опасных отходов и их удалением. Базельская конвенция появилась в результате обеспокоенности развивающихся стран, особенно в Африке, о том, что они могли стать свалкой опасных отходов, утилизация которых в развитых странах мира стала трудной и дорогостоящей. Развивающиеся страны и НКО играют важную роль в режиме с момента его создания. Обсуждения в рамках режима были отмечены спорами о наиболее подходящей стратегии контроля перемещения опасных отходов (региональные запреты против предварительного обоснованного согласия) и технической трудности установления однозначного различия между отходами и материалами для вторичной переработки. В 1995 году стороны приняли Поправку, запрещающую экспорт опасных отходов, главным образом, из стран ОЭСР в страны, не входящие в ОЭСР. Хотя Поправка об этом запрете ещё не вступила в силу, в 2011 году стороны договорились об интерпретации Базельской конвенции, которая ускорит применение этой Поправки. Стороны также приняли протокол об ответственности и компенсации, который ещё не вступил в силу. Многие страны в настоящее время придерживаются этих двух документов, даже если они ещё не вступили в силу. Не довольствуясь ожиданием вступления в силу Поправки о запрете, а также встревоженная несколькими громкими делами о незаконном экспорте опасных отходов в Африку из развитых стран, Организация Африканского Единства созвала переговоры по Конвенции Бамако, договор 1991 года, в котором 24 стороны прямо запретили ввоз опасных отходов. Современные проблемы в рамках Базельской конвенции включают незаконную торговлю опасными отходами, способность обеспечить экологически обоснованное управление и увеличение торговли отходами среди развивающихся стран. (180 строн).

Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия (ПОС) в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле. Роттердамская конвенция разработана для помощи странам в отслеживании и контроле торговли определёнными опасными химическими веществами. Многие запрещённые или строго ограниченные товары внутри страны торгуются на международном уровне. В течение многих лет не утихали споры о процедурах обеспечения того, чтобы соответствующие органы в импортирующей стране информировались незамедлительно. В самом деле, рабочая группа ГАТТ (предшественника ВТО), посвятила несколько лет переговорам на эту тему, не достигнув приемлемого результата. ЮНЕП (озабоченная управлением потенциально токсичными веществами) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация

Объединённых Наций (ФАО) (озабоченная использованием пестицидов) проявили большой интерес к развитию единой системы уведомления. Режим ПОС в рамках Роттердамской конвенции обуславливает уверенность, что информация будет предоставлена быстро и при необходимости дойдёт до соответствующих государственных органов. Конвенция также создаёт систему, которая позволяет развивающимся странам остановить импорт определённых веществ, если они чувствуют необходимость сделать это. Кроме того, страны-экспортёры обязаны обеспечить соблюдение условия, что химические вещества, подлежащие режиму ПОС не торгуются вопреки решению импортирующей стороны. (154 стороны).

Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (СОЗ). Конвенция СОЗ вступила в силу в мае 2004 года. Она устанавливает международный режим контроля определённых веществ, которые сохраняются в окружающей среде и могут накапливаться в пищевой цепи, и которые подозреваются в разрушении гормональных функций у животных и человека (такие химические вещества называются эндокринными разрушителями). Контролируемые вещества перечислены в трёх приложениях: Приложение А предусматривает ликвидацию 18 химических веществ или классов химических веществ (при наличии временных исключений); Приложение В накладывает ограничения на перечисленные в нём химические вещества, включая ДДТ; и Приложение С имеет дело с непреднамеренными выбросами некоторых химических веществ. Конвенция СОЗ также устанавливает процедуру добавления этих приложений, которая была использована дважды. В 2009 году в три приложения были внесены поправки, чтобы включить девять новых СОЗ. В 2011 году в Приложение А были включены эндосульфан и его изомеры с конкретным исключением. (179 сторон).

Конвенция Минамата по ртути. Завершённая в 2013 году, Конвенция Минамата является самым последним принятым МЭС. Она была подписана в Минамата, Япония, где много людей подверглось тяжёлому отравлению ртутью и получили неврологическое заболевание, известное как болезнь Минамата. Цель Конвенции заключается в охране здоровья человека и окружающей среды от эмиссий и выбросов ртути и ртутных соединений. Конвенция требует, чтобы страны сняли с производства или приняли меры по сокращению использования ртути в некоторых продуктах, таких как батарейки, переключатели, лампы освещения, косметика, пестициды и измерительные приборы, а также уменьшили использование ртути в стоматологической амальгаме. Страны также должны постепенно отказаться или уменьшить использование ртути в производственных процессах, таких как хлор-щелочное производство, производство мономера винилхлорида и производство ацетальдегида. Как и Монреальский протокол, Конвенция

Минамата оставляет пространство для последующих поправок к её приложениям в свете новой информации и технологий. (99 подписантов, 1 ратификация; вступит в силу на 90-й день после получения документов о 50 ратификациях).

Леса в рамках международного права по охране окружающей среды.

Несколько других международных экологических режимов по-прежнему находятся на стадии переговоров, некоторые из которых, вероятно, останутся на основе менее формальных договорённостей между заинтересованными сторонами. Один из них, Международный лесной режим, остаётся спорным и не полностью сформулирован; большинство наблюдателей сомневаются, что он войдёт в многостороннее соглашение в ближайшем будущем. Существуют, однако, важные инициативы, связанные с лесами в рамках МЭС, в том числе переговоры в рамках РКИК ООН по разработке нового механизма, известного как РЕДД+, который направлен на сокращение обезлесения и деградации лесов в развивающихся странах. Страны также сотрудничают на двусторонней основе, например, в борьбе с торговлей незаконно заготовленной древесиной через систему добровольных партнёрских соглашений в рамках инициативы Европейского союза «Правоприменение, управление и торговля в лесном секторе». Также существуют жизнеспособные частные режимы в лесном хозяйстве, появившиеся в результате сотрудничества между производителями и экологическими НКО по маркировке устойчивой практики. Эти режимы являются весьма актуальными для торговли, так как они связаны с широкими категориями товарами.

2.3.2 Применение и урегулирование споров

Международные экологические режимы включают сложные взаимодействия между сторонами, их субнациональными юрисдикциями, гражданами, а иногда и другими заинтересованными сторонами. На практике часто проходит несколько раундов переговоров, прежде чем возникает эффективный режим. Даже тогда, реализация МЭС на национальном уровне и контроль его успехов на международном уровне требуют постоянного регулирования – результат интенсивных последующих исследований экологической проблемы и эффективности режима – и продолжающейся общественной дискуссии по результатам исследования, среди прочих элементов.

Широко признано, что принуждение стран к действиям не является прочной основой для международной политики по охране окружающей среды. Во-первых, редко существует потенциал более-менее эффективного экономического воздействия, которое возможно при урегулировании торговых споров. На втором месте находится несоблюдение природоохранных режимов в основном из-за отсутствия возможностей для реализации, а не из-

за стратегического недобросовестного поведения. Поэтому международные природоохранные режимы используют принудительное урегулирование споров в редких случаях и более склонны использовать в качестве решений создание потенциала, диалог и прозрачность.

Ещё одной причиной отсутствия механизмов принуждения и редкого использования нескольких существующих механизмов является то, что, в отличие от торгового контекста, несоблюдение одной страной часто не причиняет непосредственного вреда другой стране, а, как правило, ухудшает общее достояние. В таких случаях, может случиться так, что ни одна страна не пострадает от несоблюдения условий, по сравнению с международными дипломатическими издержками при принуждении к урегулированию споров. Следуя этой логике, принудительные механизмы наиболее часто используются в спорах по вопросу общих вод в региональных и двусторонних соглашениях, где существует прямой вред.

Прозрачность и участие, возможно, наиболее важные инструменты реализации международных природоохранных режимов. НКО могут играть важную роль в этом отношении, оценивая внутреннее осуществление МЭС страной и оказывая давление на правительство для добросовестного соответствия. Научные оценки экологических разработок обеспечивают основу для большинства из этих соглашений, и вся эта деятельность зависит от свободного потока информации и свободного доступа к принятию решений в режиме.

2.3.3 Связанные с торговлей положения в МЭС

Одним из опасений экологического сообщества с начала дебатов по торговле и окружающей среде было опасение, что панель споров о торговом праве обнаружит, что страна, выполняя обязательства по МЭС, нарушает свои обязательства по торговому праву. Действительные конфликты этого типа между законодательством ВТО и положениями МЭС, связанными с торговлей, тем не менее, были редки; реальное ядро правовых конфликтов между торговлей и окружающей средой на сегодняшний день включает внутренние меры, не связанные с МЭС, по типу обследованных в Разделе 2.3. Отношения ВТО-МЭС рассматриваются более подробно в Разделе 5.4. Далее следует первичный материал о природе и использовании связанных с торговлей положений МЭС.

Как отмечалось ранее, связанные с торговлей положения МЭС являются редкостью, но те, которые существуют, могут иметь важные последствия для международных торговых потоков. Связанные с торговлей положения, найденные в пяти МЭС, описаны во Вставке 2.4.

Вставка 2.4: Связанные с торговлей положения в отдельных МЭС

Базельская конвенция. Трансграничное перемещение (т.е. международная торговля) опасных отходов и других отходов в рамках Конвенции может иметь место только под процедурой контроля, установленной Конвенцией. Стороны могут только экспортировать опасные отходы другой стороне, которая не запретила их импорт и обеспечила предварительное согласие на ввоз в письменной форме. Стороны не могут импортировать или экспортировать отходы в страну, не являющуюся членом Конвенции, если только нет соглашения или договорённости на месте, которое не отступает от положений Конвенции. Стороны также обязаны предотвращать ввоз или вывоз опасных отходов, если у них есть основания полагать, что отходы не будут переработаны экологически безопасным способом на месте назначения. Поправка запрета (см. выше) предусматривает запрет на весь экспорт опасных отходов из стран ОЭСР в страны, не входящие в ОЭСР.

Конвенция СИТЕС. СИТЕС в целом запрещает коммерческую международную торговлю несколькими сотнями видов, определённых как находящиеся под угрозой исчезновения (т.е. «под угрозой»). Она также регулирует и контролирует (с помощью разрешений, квот и других мер контроля) торговлю многими тысячами других видов, которые могут попасть под угрозу исчезновения (или находящиеся под угрозой).

Монреальский протокол. Протокол содержит список веществ, разрушающих озон, и в целом запрещает всю торговлю этими веществами между сторонами Протокола и странами, которые не участвуют в нём. Похожие запреты могут быть реализованы в отношении сторон в рамках процедуры несоблюдения Протокола. Протокол также предусматривает введение запрета на импорт продуктов, изготовленных с применением, но не содержащих озоноразрушающие вещества, запрет на основе ПМП.

Роттердамская конвенция ПОС. Конвенция предусматривает процесс принятия решений на национальном уровне по экспорту и импорту химических веществ, когда стороны могут решать, с импортом каких химических веществ, перечисленных в Конвенции, они хотят согласиться. Когда торговля действительно имеет место, применяется процедура ПОС (в том числе требования по маркировке и информации). Решения, принятые сторонами, должны быть нейтральными к торговле: если сторона решит не давать согласия на импорт конкретного химического вещества или разрешить его только на определённых условиях, это должно прекратить также и отечественное производство этого химического вещества для внутреннего использования.

Картахенский протокол по биобезопасности. Стороны могут ограничить импорт некоторых ЖИО в рамках тщательно разработанной процедуры риск-менеджмента. ЖИО, которые будут намеренно выпущены в окружающую среду, подлежат процедуре предварительного обоснованного согласия, а те ЖИО, которые предназначены для непосредственного использования в качестве продовольствия, корма или для переработки, должны сопровождаться идентифицирующими документами.

Конвенция Минамата по ртути. Стороны могут экспортировать ртуть только тогда, когда сторона-импортёр предоставила своё письменное согласие на сделку и обязывается хранить и использовать импортированную ртуть способами, разрешёнными конвенцией. Минаматская конвенция также регулирует торговлю с государствами, не являющимися её сторонами. Страна-импортёр, не являющаяся стороной конвенции, должна дать своё письменное согласие на ввоз и подтвердить, что она приняла меры для охраны здоровья человека и окружающей среды. Не участники конвенции также должны подтвердить, что ртуть будет использоваться и храниться в соответствии с положениями конвенции, и что она будет соблюдать положения конвенции о ртутных отходах.

Почему некоторые соглашения по охране окружающей среды включают положения, связанные с торговлей? Ответ будет меняться в зависимости от обстоятельств соглашения. Существует, по крайней мере, четыре причины, почему такие меры иногда считаются необходимыми:

1. **Целостность нормативной базы.** Соглашения по охране окружающей среды, такие как Монреальский протокол, ограничивают внутреннее производство веществ, которые наносят глобальный вред окружающей среде. Но эти внутренние ограничения не будут иметь смысла, если стороны затем разрешают импорт этих же веществ из стран, не являющихся сторонами Монреальского протокола, и которые не имеют такого контроля. В таких случаях торговые ограничения помогают защитить целостность нормативно-правовой базы, установленной соглашениями.
2. **Сдерживание.** Иногда практические требования управления дисциплинами рынка охраны окружающей среды накладывают необходимость ограничить движение определённых товаров. Например, введение ограничений на размер отлавливаемых омаров в целом защищает запасы омаров, но в более тёплых водах омары созревают быстрее, поэтому меньший предельный размер достигает той же цели сохранения. Таким образом, с чисто природоохранной точки зрения, более мелкие омары должны быть приемлемыми из стран с более холодной водой. Но торговая панель Соглашения

о свободной торговле между Канадой и США постановила, что Соединённые Штаты могут исключить более мелких канадских лобстеров из своего рынка, потому что они не могут поддерживать дисциплину сохранения без такого запрета; будет слишком сложно предотвратить продажу мелких омаров из США, ложно помеченными как канадские, на рынках США. Аналогичные рассуждения можно применить к опасным отходам или токсичным веществам, которые становится всё более трудно контролировать и управлять, чем дальше они перевозятся.

3. **Контроль рынков.** Некоторые продукты могут иметь высокий спрос, но удовлетворение этого спроса может уничтожить ресурсы, на которых они основаны. Это может оказаться трудным или даже невозможным обеспечить, чтобы дефицитность этих продуктов адекватно отражалась в цене, или чтобы связанные с ними доходы распределялись таким образом, чтобы способствовать, а не подрывать сохранение. В этих условиях требуется международная структура управления рынками. Это логика СИТЕС играет важную роль и в КБР.
4. **Обеспечение соблюдения.** Угроза введения ограничений на торговлю с не участниками соглашений может быть эффективным инструментом обеспечения более полного соблюдения МЭС, чем могло бы быть достигнуто иным способом. Так было сделано в рамках Монреальского протокола. Очевидно, что очень важно гарантировать, что лимиты не являются ни произвольными, ни непропорциональными; то есть, они не могут ограничивать значительное количество торговли для решения относительно ограниченной экологической проблемы.

Торговое право предусматривает несколько иные торговые меры, принятые в природоохранных целях, когда они принимаются в соответствии с МЭС. Но, в конце концов, вступает в игру ряд переменных, например, является ли рассматриваемая мера специально предусмотренной МЭС, или специально не предусмотренной, но принятой для достижения целей МЭС. Этот набор вопросов более подробно изучается в Разделе 5.4.

Вставка 2.5: Торговля и изменение климата

Конвенция РКИК ООН и её Киотский протокол в качестве конечной цели имеют предотвращение опасного антропогенного изменения климата (изменение климата, вызванное поведением человека), в настоящее время определённое как ограничение увеличения средней глобальной температуры (по сравнению с доиндустриальной эпохой) ниже 2°C. Достижение этой цели требует фундаментальных экономических изменений в относительно

короткий промежуток времени. Таким образом, хотя ни одно соглашение не включает каких-либо конкретных мандатов по принятию торговых мер, политика сторон по выполнению своих обязательств в рамках этих соглашений, скорее всего, будет иметь важные последствия для торговли и инвестиций.

Например, некоторые страны стремятся установить цену на загрязнение и интернализировать стоимость выбросов ПГ с помощью схем торговли выбросами и налогов. Там могли бы быть ссылки на международную торговлю, если эти страны будут стремиться навязать подобные углеродные расходы на нерегулируемых иностранных производителей. Такие меры могли бы принять форму либо пограничного налога или требования для импортёров иметь квоты на выбросы (см. Раздел 5.2 по регулированию углерода на границе). Различные вопросы могут быть подняты режимами ограничения и торговли, использующими бесплатное распределение квот на выбросы, которые могут быть оспорены как незаконные субсидии.

Многие страны используют стандарты и требования к маркировке продукции в целях сокращения выбросов ПГ и повышения энергоэффективности. Примеры включают стандарты топливной эффективности для автомобилей, лимиты выбросов для дизельных двигателей, требования эко-дизайна для энергопотребляющих продуктов и этикетки, показывающие связанные с продуктом выбросы ПГ. Эти меры относятся к Соглашению ВТО о технических барьерах в торговле (Соглашение ТБТ), где ключевым требованием является то, что они не будут ограничивать торговлю более, чем это необходимо для выполнения законной цели охраны окружающей среды.

Многие страны поощряют внутреннюю экономическую активность в отраслях, которые касаются изменения климата, таких, как товары возобновляемой энергетики, биотопливо и электрические транспортные средства. Большинство политик поддержки в этих отраслях являются потенциально незаконными субсидиями того или иного рода: гранты земель или наличными, займы под низкие проценты, налоговые льготы, поддержка НИОКР, экспортные кредиты и т.п. Другие политики, такие как премиальные ставки страховых взносов для электричества из возобновляемых источников, могут или не могут быть субсидиями (см. Раздел 3.4.7, Раздел 5.8.3 и Вставку 3.12 для подробного обсуждения). Когда субсидиями обусловлено использование местного контента, поскольку многие стремятся развивать внутренние производственные мощности, тогда они ещё более проблематичны с точки зрения торгового права (см. Разделы 5.6 и 5.8).

Технология и инновации важны для достижения целей по смягчению последствий изменения климата. Существует широкий спектр взглядов среди стран на права интеллектуальной собственности (ПИС), как указано в Соглашении ВТО ТРИПС, как на барьер для развития, распространения и

передачи в развивающихся странах, или ПИС имеют важное значение для развития и распространения технологий. На самом деле, как утверждается в Разделе 5.5, это ложная дихотомия – обе стороны правы.

Конвенция РКИК ООН также охватывает адаптацию к негативным последствиям изменения климата, некоторые из которых уже неизбежны. Большинство отраслей экономики, вероятно, будут затронуты изменением климата. Сельское хозяйство, туризм, инфраструктура торговли и торговые маршруты особенно уязвимы к негативным последствиям изменения климата. Аналогично, в будущем могут быть призывы о политическом пространстве для нарушения торговых и инвестиционных правил для адаптации к изменению климата; например, для обеспечения продовольственной безопасности в условиях изменения погоды и ухудшения продуктивности сельского хозяйства.

Предлагаемая литература и источники

Введение и принципы

Hunter, D., Salzman, J. и Zaelke, D. (2011г.). *International environmental law and policy* (4 изд.). Нью-Йорк, NY: Foundation Press.

Koivurova, T. (2014г.). *Introduction to International Environmental Law*. Абингдон, Великобритания: Routledge.

Sands, P. и Peel, J. (2012г.). *Principles of international environmental law*. Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press.

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. (1987). *Our Common Future* («Доклад Брундтланд»). www.un-documents.net/our-common-future.pdf

Конференция ООН по окружающей среде и развитию. (1992г.). *Rio Declaration on Environment and Development*. <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm>

Конференция ООН по устойчивому развитию. (2012г.). *The future we want* (Итоговый документ Рио+20). <http://rio20.net/wp-content/uploads/2012/06/N1238164.pdf>

ЮНЕП. (2006г.). *Training manual on international environmental law*. http://www.unep.org/environmentalgovernance/Portals/8/documents/training_Manual.pdf

Национальные экологические меры

Sterner, T. и Coria, J. (2012г.). *Policy instruments for environmental and natural resource management* (2-е изд.). Нью-Йорк: Routledge/RFF Press.

Многосторонние экологические соглашения

Mitchell, R.B. (2014г.). *International environmental agreements (IEA) database project*. <http://iea.uoregon.edu>

ВТО. (2014г.). *WTO Matrix on trade-related measures pursuant to selected multilateral environmental agreements (MEAs)*. http://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/envir_matrix_e.htm

3. Международное торговое право

Начало функционирования современного режима международной торговли датируется 1947 годом, когда было заключено Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ). Это соглашение, созданное на основе нератифицированного широкого соглашения, которое также положило начало Всемирной торговой организации, должно было стать частью Бреттон-Вудской системы, разработанной после Второй мировой войны в целях поощрения и управления глобальной экономикой и развитием. (Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, более известный как Всемирный банк, стали двумя другими основными частями.) В течение 48-летней истории ГАТТ были установлены пять основных функций режима многосторонней торговли:

- Администрирование торговых соглашений.
- Организация форума для торговых переговоров.
- Урегулирование межгосударственных торговых споров.
- Пересмотр национальных политик в области торговли.
- Оказание помощи развивающимся странам в вопросах торговой политики в рамках программ технической помощи и подготовки кадров

С 1948 по 1994 гг. Секретариат ГАТТ контролировал развитие многостороннего торгового режима, в том числе восемь переговорных «раундов», которые в дальнейшем развили торговый режим по вышеуказанным направлениям. Ранние раунды были сосредоточены больше на понижении тарифов, но нетарифные барьеры стали выходить на первый план особенно в период так называемого раунда Кеннеди, который закончился в 1964 году.

Последние из этих переговоров, Уругвайский раунд, завершились в 1994 году. Марракешское соглашение о создании ВТО положило конец раундам и основало ВТО в 1995 году в качестве организационной структуры по управлению ГАТТ и другими многосторонними торговыми соглашениями. Некогда неправильно установленная в качестве международного режима, из-за неуклюжего начала, многосторонняя торговая система в настоящее время имеет настоящий «дом». Среди ключевых изменений, произошедших за этот период, было создание более эффективной системы урегулирования споров при помощи процедуры обжалования через организацию постоянного трибунала – Апелляционного органа (АО).

В 2001 году на четвертой Конференции министров ВТО, члены ВТО инициировали новую рабочую программу переговоров, анализа и работы по реализации существующих соглашений. Программа работы Дохи,

называемая в данном руководстве Повестка Дохи, и результаты, достигнутые на Конференции министров на Бали 2013 года, рассматриваются более подробно в Разделе 6.1 и в различных разделах Главы 4.

Параллельно с развитием многостороннего торгового режима, также развивались другие аспекты международной торговли. Развитие внутреннего европейского рынка предвещало и подкрепляло углубление интеграции на континенте. Появились Региональные торговые соглашения в Северной Америке, Южной Америке, Азии и других регионах, имевшие разные степени либерализации торговли. Кроме того, продолжает расти важность нетарифных проблем внутри торгового режима. К 1992-1994 гг. (периода окончательных переговоров для Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) и ВТО) в них были включены ПИС, инвестиционные правила, субсидии и другие области законов и правил, влияющих на торговлю.

Неудивительно, что такое расширение правил торговли привело к возникновению гораздо большего объёма взаимосвязей между торговым правом и окружающей средой. В данном и последующем разделах определяются основные элементы ВТО и её законодательства, а также другие источники и элементы, которые сегодня составляют режим международного торгового права, наряду с их взаимосвязями с управлением окружающей средой и её охраной. Они включают наиболее важные функции, принципы и соглашения, которые обеспечивают основу для нынешнего торгового режима.

3.1 Цели ВТО

Цели ВТО изложены в преамбуле к Марракешскому соглашению, учредившему ВТО, и включают следующие:

- повышение стандартов уровня жизни;
- обеспечение полной занятости;
- обеспечение больших и постоянно растущих реальных доходов и спроса на товары и услуги;
- расширение производства и торговли товарами и услугами

Согласно преамбуле, эти цели могут быть достигнуты при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, при стремлении защитить и сохранить окружающую среду. В преамбуле также особо отмечается необходимость оказания помощи развивающимся странам, особенно наименее развитым для обеспечения растущей доли в международной торговле.

3.2 Структура ВТО

Организационная структура ВТО включает следующие органы:

- **Конференция министров**, состоящая из министров торговли всех стран-членов. Это руководящий орган ВТО, отвечающий за определение стратегического направления организации и принятия всех окончательных решений по соглашениям, заключённым в рамках ВТО. Конференция министров собирается не реже одного раза в два года. Хотя может проводиться и голосование, но решения, как правило, принимаются на основе консенсуса, процесса, который может быть затруднён в органе, состоящем из 160 очень разных членов.
- **Генеральный Совет** состоит из высокопоставленных представителей (обычно на уровне посла) всех членов. Он отвечает за надзор за повседневной работой и управление ВТО, и расположен в штаб-квартире ВТО в Женеве, Швейцария. На практике, это основной форум принятия решений ВТО по большинству вопросов. Ряд органов, приведённых далее, непосредственно подчиняется Генеральному Совету.
- **Орган по обзору торговой политики** также состоит из всех членов ВТО и контролирует Механизм обзора торговой политики (МОТП). Он периодически рассматривает торговые политики и практики всех государств-членов. Эти обзоры предназначены для обеспечения общего представления о том, как члены осуществляют свои обязательства и какая помощь им необходима в улучшении своей приверженности обязательствам в рамках ВТО..
- **Орган по разрешению споров (ОРС)** также состоит из всех членов ВТО. Он контролирует осуществление и эффективность процесса разрешения споров для всех соглашений ВТО и реализацию решений ВТО по спорам. Споры слушаются и решаются в Панелях по разрешению споров, которые подбираются индивидуально для каждого случая, и в постоянно действующем Апелляционном органе (АО), созданном в 1995 году. Решения по спорам являются обязательными и подлежат исполнению всеми странами-членами. Окончательное решение Панелей и АО может быть отклонено только лишь при наличии полного консенсуса, выраженного ОРС.
- **Советы по торговле товарами и торговле услугами** работают в соответствии с мандатом Генерального Совета и состоят из всех членов. Они обеспечивают механизм контроля деталей общих и специфических соглашений о торговле товарами (например,

соглашениями о субсидиях и сельском хозяйстве) и торговли услугами. Существует также Совет по Соглашению ТРИПС, имеющий дело только с этим Соглашением и его предметной областью.

- **Секретариат и Генеральный директор ВТО** находятся в Женеве, в старом доме Секретариата ГАТТ. Количество сотрудников секретариата ВТО составляет около 600 чел., и он осуществляет административные функции по обеспечению работы всех аспектов организации. Секретариат не имеет юридических полномочий для принятия решений, но обеспечивает жизненно важные услуги и, зачастую, советы членам ВТО. Секретариат возглавляет Генеральный директор, который избирается членами.
- **Комитет по торговле и окружающей среде (ТОС), Комитет по техническим барьерам в торговле (ТБТ), и Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам (СФС)** являются тремя из комитетов, созданных в 1994 году как часть Марракешского пакета соглашений и решений министров. Они имеют конкретные мандаты особенно актуальные в отношении того, как ВТО занимается вопросами устойчивого развития. Предшественник ТОС (Группа по экологическим мерам и международной торговле) была создана в 1971 году, но не заседала до 1992 года. Мандат комитетов ТОС, ТБТ и СФС рассматривается более подробно в Разделах 3.3.1, 3.3.2 и 3.3.3.

Схема структуры ВТО находится по адресу http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/organigram_e.pdf

Все члены ВТО могут принимать участие во всех советах, комитетах и органах, за исключением АО, панелей по урегулированию споров и многосторонних комитетов. Международные межправительственные организации иногда получают статус наблюдателя, чтобы следить за дискуссиями в комитетах и других органах ВТО, в которых они имеют прямую заинтересованность. ЮНЕП получила статус наблюдателя для ТОС, но её просьба о предоставлении статуса наблюдателя в других соответствующих органах, таких как Комитеты ТБТ и СФС, рассматривается в течение последних 12 лет.

Вставка 3.1: Четыре фазы процедуры ВТО по урегулированию споров

Консультации. Стороны в споре обязаны рассмотреть, могут ли они урегулировать свои разногласия до того, как обратиться к панели по спорам.

Если консультации не достигают успеха в течение 60 дней, истец может попросить ОРС создать панель. Стороны могут также предпринять такие меры как одолжение, примирение или процедуры медиации. На практике, однако, консультации часто продолжаются более 60 дней, поскольку Договорённость о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (МУС), устанавливает только их минимальную продолжительность.

Панель. Панель, состоящая из трёх членов, выбранных из списка экспертов, решает дело в квази-судебном процессе. Если спор включает развивающуюся страну, то, по крайней мере, один из членов панели представляет развивающуюся страну. Доклад панели, который должен быть распространён на всех членов ВТО в течение девяти месяцев с создания панели, становится постановлением ОРС, если только оно не отвергается консенсусом или обжалуется.

Апелляции. Возможность обжалования постановления панели является новой функцией в ВТО по сравнению с ГАТТ. Любая сторона может обжаловать постановление панели на основе пунктов права. Апелляции слушаются тремя из семи постоянных членов АО. АО может поддержать, изменить или отменить правовые выводы и заключения панели в своём докладе, опубликованном в период от 60 до 90 дней.

Наблюдение за реализацией. Сторона, нарушившая правила ВТО, должна заявить о своих намерениях соблюдать постановление и соответствующие соглашения ВТО в течение 30 дней с момента принятия доклада ОРС. Если сторона не выполнила указания доклада в течение разумного периода времени (как правило, между 8 и 15 месяцами), спорящие Члены вступают в переговоры по согласованию соответствующей компенсации. Если это не удаётся сделать, выигравшая сторона может попросить у ОРС разрешения принять ответные меры, например, установить торговые санкции, уровень которых может быть предметом арбитражного разбирательства. Даже тогда, когда разрешение на ответные меры получено, это не приводит спор к окончательному выводу; предмет спора остаётся в повестке дня ОРС до тех пор, пока нарушающая мера будет либо изменена, либо отозвана, последние два варианта являются единственными принятыми способами официально завершить спор в ВТО.

3.2.1 ТОС

Круг полномочий ТОС на момент его создания в Марракеше был следующим:

- Определять взаимосвязь между торговыми мерами и экологическими мероприятиями в целях содействия устойчивому развитию.
- Давать соответствующие рекомендации о необходимости каких-либо изменений положений многосторонней торговой системы,

совместимых с открытым, справедливым и не дискриминационным характером системы.

Комитет сузил этот широкий мандат вплоть до рабочей повестки дня из 10 пунктов (см. Вставку 3.2) и использовал эту программу в качестве своей основы для обсуждений до тех пор, пока его роль не была принципиально расширена в 2001 году в Декларации Дохи. В Дохе члены ВТО наделили комитет полномочиями ведения форума для проведения переговоров по трём вопросам:

- Отношения между ВТО и МЭС.
- Процедуры обмена информацией между секретариатами МЭС и ВТО и критерии предоставления МЭС статуса наблюдателя на заседаниях ВТО.
- Уменьшение или устранение барьеров в торговле ЭГУ.

Этот аспект работы ТОС вносит вклад в Повестку дня Дохи, роль, которую ТОС обязуется выполнять параллельно с его работой в регулярных сессиях, и для которой он созывает специальные переговорные сессии. ТОС также получил задачу, следуя своей работе по повестке дня из 10 пунктов, уделять особое внимание трём вопросам (хотя и не в форме переговоров):

- Влиянию экологических мероприятий на доступ к рынкам и экологическим выгодам от устранения перекосов торговли.
- Соответствующим положениям Соглашения ТРИПС.
- Требованиям к маркировке в экологических целях.

Суть этих вопросов подробно обсуждается в Главе 5, а специфика рассмотренной повестки дня ТОС поднята более подробно в Разделе 4.1.

Вставка 3.2: Марракешский мандат ТОС

ТОС был создан с повесткой дня из 10 пунктов для обсуждения:

1. Отношения между торговыми правилами и торговыми мерами, используемыми для экологических целей, в том числе в МЭС.
2. Взаимоотношения между торговыми правилами и экологическими политиками с торговыми воздействиями.
3. а) взаимоотношения между торговыми правилами и экологическими сборами и налогами.

- б) взаимоотношения между торговыми правилами и экологическими требованиями к продукции, в том числе нормам и правилам по упаковке, маркировке и переработке.
4. Торговые правила о прозрачности (то есть, полное и своевременное раскрытие) торговых мер, применяемых в экологических целях, и о природоохранных политиках, имеющих торговые воздействия.
 5. Взаимоотношения между механизмами по урегулированию споров в ВТО и в МЭС.
 6. Потенциал экологических мероприятий по воспрепятствованию доступа к рынкам для экспорта из развивающихся стран, и потенциал экологических преимуществ от устранения торговых ограничений и искажений.
 7. Вопрос экспорта товаров, запрещённых на внутреннем рынке.
 8. Взаимоотношения между окружающей средой и Соглашением ТРИПС.
 9. Взаимоотношения между окружающей средой и торговлей услугами.
 10. Взаимоотношения ВТО с другими организациями, как некоммерческими, так и межправительственными.

3.2.2 Комитет по техническим барьерам в торговле

Соглашение ТБТ регулирует использование стандартов, технических регламентов и процедур оценки соответствия странами-членами ВТО. (Соглашение ТБТ рассматривается более подробно в Разделе 3.4.5, а различие между техническими регламентами и стандартами объясняется во Вставке 2.2).

На национальном уровне эти меры используются с целью преследования законных политических целей, включая охрану окружающей среды, оказывая при этом потенциально значимое воздействие на торговые потоки и доступ к рынкам. Следовательно, они представляют собой чёткую «рабочую связь» между экологическими и торговыми вопросами. Эта сильная взаимосвязь возникает как результат работы Комитета ТБТ, который собирается на заседания три раза в год. Его мандат встроен в текст Соглашения по ТБТ и может быть обобщён следующим образом:

- Обзор способов реализации и действия Соглашения ТБТ с проведением годовых и трёхлетних обзоров.
- Получение и обсуждение уведомлений о мерах стран-членов, попадающих под действие Соглашения.
- Выявление и обсуждение «конкретных торговых проблем».

Комитет ТБТ предоставляет возможность проводить консультации по любым вопросам, касающимся функционирования Соглашения по ТБТ или реализации его целей. Предоставляя платформу для обсуждения так называемых конкретных торговых проблем, Комитет ТБТ даёт шанс поднять и обсудить опасения по поводу последствий ТБТ относительно доступа к рынкам других стран-членов. В конечном счёте, это позволяет избежать дорогостоящих судебных разбирательств в рамках ВТО. В большинстве случаев через двусторонние и пленарные дискуссии члены Соглашения достигают взаимоприемлемых решений в отношении проблем, связанных с ТБТ (обсуждается в Разделе 3.5.4).

3.2.3 Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам

Соглашение СФС касается мер, направленных на защиту жизни или здоровья людей, животных или растений от пищевых рисков и рисков от вредителей и болезней (более подробно в Разделе 3.4.6). Риски от пищевых продуктов, наряду с распространением вредителей и болезней, все тесно связаны с различными категориями экологических проблем, и, следовательно, заслуживают особого внимания. Соглашение СФС подтверждает суверенное право стран-членов ВТО принимать меры для защиты жизни или здоровья человека, животных или растений, и содержит условия, при которых мероприятия СФС согласуются с законом ВТО.

Соглашение СФС содержит мандат для Комитета СФС, который обычно собирается три раза в год. Основные функции Комитета СФС:

- Рассмотрение способов реализации и действия Соглашения СФС.
- Поддержание постоянного диалога с признанными международными органами по стандартизации: Комиссией «Пищевого кодекса», Международным бюро по эпизоотии и Секретариатом Международной конвенции по защите растений.
- Организация форума для обсуждения конкретных торговых проблем.
- Мониторинг процесса международной гармонизации и

использования международных стандартов, руководств или рекомендаций.

Как и Комитет ТБТ (но в несколько меньшей степени), Комитет СФС служит для предотвращения дорогостоящих и длительных формальных споров. Он представляет площадку, на которой участники могут поднять проблемы с планируемыми или осуществляемыми мерами СФС и, в идеале, решить эти проблемы.

3.3 Основополагающие принципы

ВТО стремится к достижению своих целей путём сокращения существующих барьеров в торговле и предотвращения разработки новых. Она стремится обеспечить справедливые и равные конкурентные условия доступа на рынок и предсказуемость доступа для всех торгуемых на международном рынке товаров и услуг. Этот подход основан на двух основополагающих принципах: принципе национального режима и режиме наибольшего благоприятствования (НБН). Вместе они образуют важные недискриминационные «меры регулирования», лежащие в основе торгового права.

- **Принцип национального режима** предусматривает в своей основе, что товары и услуги других членов ВТО будут обращаться на рынке на условиях, аналогичных обращению «подобных» товаров и услуг в собственной стране.
- **Принцип НБН** требует, что если товары и услуги одной страны получают какое-либо преимущество, оно должно быть распространено на любые «подобные» товары и услуги из всех стран-членов ВТО.

Члены должны следовать этим принципам не дискриминации среди «подобных» продуктов и услуг: тех, которые имеют аналогичное качество, выполняют аналогичные функции аналогичным образом. Они, конечно, могут дискриминировать неподобные продукты – иностранные апельсины не требуют такого же обращения, как отечественная морковь. Однако следует отметить, что продукты, которые не идентичны физически или химически, по-прежнему могут рассматриваться как идентичные, если, среди прочего, существуют доказательства того, что эти товары/услуги находятся в конкурентных отношениях. «Тест на подобие продуктов», который определяет, какие продукты подобны, а какие – нет, имеет, поэтому, большое значение. Принципы не дискриминации и понятие подобия продуктов рассматриваются в Разделе 3.4.2.

Концепция устойчивого развития, присутствующая в преамбуле Соглашения ВТО, возможно, возникла как принцип, направляющий интерпретацию соглашений ВТО. Вердикт АО 1998 г. по делу «США – креветки» (см.

Вставку 3.3), ясно показывает, что толкование права ВТО должно отражать умышленное включение языка и концепции устойчивого развития из Уругвайского раунда. Определение может быть перемещено в ВТО, требуя, чтобы правовые положения его соглашений, толковались и применялись в свете меняющихся принципов и правовых норм устойчивого развития. В последующих постановлениях, таких как «Китай – природные сырьевые ресурсы», была также сделана явная ссылка на цели устойчивого развития (см. Вставку 3.5).

Каким образом ВТО будет использовать устойчивое развитие как принцип толкования в будущем остаётся пока не ясным. Во время как стандарты обзора на основе соглашений сами могут быть предпочтительнее непредсказуемого рассмотрения, предложенного ссылкой в преамбуле, поднимающиеся до этого уровня вопросы устойчивого развития по-прежнему представляют собой важный шаг в разработке взаимодополняющих целей торговой политики и окружающей среды.

Вставка 3.3: Дело «США – креветки»

Постановления АО по делу «США – креветки» представляет ориентир в решении вопросов в области окружающей среды. Дело вытекает из существующего запрета в США на импорт креветок из стран, которые не требуют мер защиты, аналогичных тем, которые обязательны для флота США в части защиты морских черепах, находящихся под угрозой исчезновения, от гибели в сетях для ловли креветок. Таким образом, спор был о том, каким образом ВТО будет определять «подобные» продукты, дискриминируя импорт креветок на основе способа их лова.

В октябре 1996 года, Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд пожаловались в ВТО, что запрет нарушил правила ВТО путём дискриминации среди подобных товаров (т.е. между креветками, которые были выловлены с применением мер по сохранению черепах и без таких мер). Панель по спору согласилась, как сделал и АО. Но Апелляционный орган пошёл против традиционного понимания, постановив, что мера может, при определённых условиях, допускаться в соответствии с исключением g статьи XX ГАТТ, которое фокусируется на сохранении природных ресурсов. Он также создал прецедент, выйдя за рамки торгового закона, рассмотрев несколько МЭС в поисках помощи по определению не возобновляемых природных ресурсов, в том числе живых (таких как черепахи).

Но АО возложил вину на Соединённые Штаты Америки в процессе, признав необоснованной или произвольной дискриминацию, в том числе:

- Определение конкретной технологии – по исключению черепах –

вместо указания экологической цели.

- Предоставление истцам меньшего времени для принятия мер по заблаговременному соответствию требованиям, чем это было дано другим странам.
- Отказ от креветок на основании существующих политик в стране происхождения, даже если эти креветки были выловлены с использованием стандартов, приемлемых в США.
- Неспособность принять во внимание относительную стоимость устройств по исключению черепах в развивающихся странах.
- Неудача в исследовании многосторонних альтернатив с заявителями

В последующем постановлении, вынесенном в 2001 году, АО показал, что США приняли достаточные меры для устранения необоснованной или произвольной дискриминации. Важное наблюдение заключается в том, что ВТО позволяет своим членам предпринимать односторонние действия, при условии того, что была сделана попытка для переговоров по защите природных ресурсов за рамками своей территориальной юрисдикции. Поскольку черепахи считались мигрирующими видами и потенциально пересекали территориальные воды США, для США было оправданным предпринять меры экстерриториального эффекта с целью защиты черепах. Мера подвергла критике последующий вердикт, квалифицированный по пункту g Статьи XX.

Результат дела «США – креветки» не только привёл к набору прецедентов с точки зрения устойчивого развития, но и положил начало руководству «грубых принципов», в котором определялось, что может сделать мера приемлемой, даже если она дискриминирует подобные продукты из-за их различных воздействий на окружающую среду. Специфика обязательно будет отличаться в каждом случае, «грубые принципы» определяют, что член ВТО должен в первую очередь добиваться международного сотрудничества, в том числе добросовестных переговоров, прежде чем прибегать к односторонним торговым мерам. Если экспортёры-члены ВТО не согласны вести переговоры, или соглашение не будет достигнуто, несмотря на добросовестные усилия, это обеспечивает большую свободу для члена ВТО, чтобы впоследствии принять односторонние меры. Кроме того, зарубежным странам, пострадавшим от торговых мер, должно быть предоставлено время на внесение корректив. Благодаря процессу, прозрачность, соответствующие процедуры обжалования и другие процессуальные гарантии также должны быть доступны для иностранных государств или производителей, чтобы пересмотреть применение данной меры.

3.4 Основные соглашения, связанные с окружающей средой

Основа законов ВТО состоит из ряда соглашений, заключённых её членами, в результате Уругвайского раунда переговоров, но в значительной части построенных на соглашениях и кодексах, которые предшествовали созданию ВТО. Большинство соглашений охватывает различные аспекты международной торговли, начиная с правил торговли товарами до правил по торговому ПИС. Некоторые охватывают работу самой системы ВТО, такие как правила по урегулированию споров и о создании механизма обзора торговой политики. В данном разделе будут кратко описаны соглашения ВТО, которые имеют самое непосредственное отношение к взаимосвязи торговли и зелёной экономики.

3.4.1 Преамбула Марракешского соглашения

Марракешское соглашение о создании ВТО является соглашением, которое завершило Уругвайский раунд переговоров и создало ВТО. Все различные соглашения и договорённости в рамках ВТО подпадают под него. Хотя сам текст ГАТТ не был изменён в ходе Уругвайского раунда, теперь понятно, что преамбула Марракешского соглашения внесла важное изменение в преамбулу оригинального ГАТТ, включив его и приняв ключевые дополнения. Оригинальный текст основного пункта ГАТТ в преамбуле 1947 года изложен шрифтом New Roman ниже. Дополнения, вытекающие из Марракешского Соглашения, выделены курсивом:

Признавая, что их отношения в области торговли и экономическая политика должны осуществляться с целью повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного и неуклонно растущего объёма реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремясь одновременно защитить и сохранить окружающую среду и укреплять средства для этого в соответствии с их потребностями и проблемами на разных уровнях экономического развития.

Это дополнение, по сути, укоренилось в качестве полезного руководства по интерпретации соглашения ГАТТ и других соглашений ВТО и, как следствие, оказало значительное влияние на определения механизма урегулирования споров ВТО, особенно в АО (см., например, Вставку 3.3 по делу «США – креветки»). В результате этих решений ГАТТ 1994 года должно быть прочитано и понято в свете этой новой преамбулы.

С точки зрения отношения к управлению и защите окружающей среды,

закон ГАТТ должен быть проработан двухступенчатым образом: во-первых, есть некоторые конкретные меры регулирования, особенно по вопросу дискриминации между отечественными и импортными товарами и по количественным ограничениям на импорт и экспорт. Ещё существуют исключения из правил, которые устанавливают право членов отклоняться от этих мер регулирования по определённым причинам, в том числе в связи с охраной окружающей среды. Оба шага рассмотрены ниже.

3.4.2 ГАТТ 1994 года

ГАТТ является отправной точкой для ключевых принципов торгового права, будь то многосторонние, двусторонние или региональные соглашения. Впервые заключённый в 1947 году, с тех пор он остаётся в значительной степени в той же форме, являясь неотъемлемой частью результатов Уругвайского раунда в качестве ГАТТ 1994 года. Он состоит из 38 статей и ряда пояснительных дополнений. В данном разделе рассматриваются несколько выбранных статей, которые имеют ключевое значение для дискуссии о зелёной экономике.

Статьи I и III: не дискриминация, подобные продукты

Статьи I и III ГАТТ являются правовой основой базовых принципов ВТО: НБН и национального режима. Эти принципы были описаны выше как составляющие вместе не дискриминацию – важнейшую меру регулирования ВТО.

Статья I устанавливает принцип НБН. В ней требуется от сторон обеспечить, что если любое преимущество отдаётся товарам одной страны, оно должно быть распространено для всех членов ВТО. Это положение предназначено для предотвращения эрозии выгод, предоставляемых другим членам в ходе переговоров. Если после уступки в виде низкого уровня тарифов для всех членов во время переговоров, член ВТО предлагает ещё более низкие тарифы привилегированному меньшинству, преимущества, о которых другие члены вели переговоры, исчезнут. Принцип в настоящее время также был расширен до других потенциальных барьеров в торговле.

Это правило имеет два основных исключения. Первое относится к региональным торговым соглашениям. Там, где они были приняты, льготные тарифы и другие правила могут быть установлены между сторонами этих соглашений. Второе исключение предназначено для развивающихся и особенно наименее развитых стран. Специальные правовые инструменты ВТО, такие, как так называемая разрешительная оговорка (решение Договаривающихся Сторон ГАТТ 1979 года, в настоящее время часть законодательства ВТО), позволяют членам ВТО применять льготные либо нулевые тарифные ставки к продукции из этих стран. В то же время

они позволяют иметь более высокие ставки для аналогичных товаров из других стран. Эти правила, которые в теории противоречат принципам не дискриминации ГАТТ, предназначены для содействия экономическому развитию там, где оно наиболее необходимо.

Статья III устанавливает принцип национального режима. Он требует, чтобы продукты других членов ВТО рассматривались «не менее выгодными», чем «подобные продукты», производимые в стране-импортёре. Основной целью национального режима является гарантирование того, что продукты, изготовленные за границей, имеют равную возможность конкурировать на внутренних рынках. То есть, внутренние налоги, законы, постановления и политики не должны повлиять на конкурентные возможности импортных продуктов.

Здесь возникает два ключевых вопроса. Во-первых, что означает «не менее выгодные»? В области торгового права, понимается, что внутренние меры могут быть различными для импортной и отечественной продукции, до тех пор, пока окончательное обращение с импортным продуктом не менее благоприятное, с точки зрения их возможностей конкурировать на рынке. Кроме того, закон может быть точно такой же на бумаге для отечественных и импортных продуктов, но если эффект закона существенно отличается между ними, и с импортированным продуктом обращаются хуже на практике (де-факто), это также может быть нарушением правила национального режима.

Во-вторых, что подразумевается под «подобными продуктами»? Статья III обязывает к не менее благоприятному обращению только для подобных продуктов, придавая определению большое значение. Это означает, что если не обнаружено подобие двух продуктов, то дискриминация между ними не является нарушением обязательств ГАТТ.

Тест на подобие продуктов также важен с экологической точки зрения. Рассмотрим пример: две тонны стали «подобны», если одна из них была произведена весьма эффективным способом, который приводит к наименьшим возможным выбросам CO₂? Традиционно, панели споров ГАТТ использовали четыре критерия, чтобы определить, были ли такие продукты подобными, все предназначенные, в основном, для тестирования, были ли они в прямой конкуренции за долю рынка, чем были ли они «коммерчески взаимозаменяемыми»:

- Физические свойства, природа и качество
- Конечные потребители
- Потребительские вкусы и привычки
- Тарифная классификация

Эти четыре критерия должны применяться к продуктам при сравнении – в нашем случае, двум тоннам стали – и результат покажет нам, являются ли два продукта подобными, следовательно, переходя к оценке требований не дискриминации. Тем не менее, АО ВТО заявил, что четыре теста, описанные выше, не являются критериями, обязательными согласно договора, и что любое окончательное решение о подобии требует общей оценки, основанной на ряде соответствующих критериев и связанных с ними фактов (см. Вставку 3.4 об асбесте). Эта оценка может включать риски, представляемые продуктом для здоровья человека или окружающей среды, поскольку эти риски связаны с физическими характеристиками продукта или отражены в потребительских предпочтениях.

Вставка 3.4: «ЕК – асбест» (подобие в рамках ГАТТ)

Постановление АО в споре «ЕК – асбест» способствовало лучшему пониманию того, каким образом «тест на подобие» работает при урегулировании споров в рамках ВТО. Продукт, который представляет внутренние экологические риски или риски для здоровья, может считаться «не подобным» идентичным продуктам, не содержащим те же риски, и, следовательно, не подлежит обязательствам не дискриминации.

Дело касалось запрета, наложенного Францией на импорт асбеста и некоторой продукции, содержащей асбест. В конце девяностых годов в рамках общей политики по регулированию наличия и использования асбеста на своей территории Франция собрала научные доказательства того, что эти продукты представляют риски для здоровья человека и должны были быть удалены с рынка. Охрана общественного здоровья предоставила основания для запрета торговли.

Именно в этом контексте АО заявил своё историческое рассуждение по отношению к тесту подобия:

Апелляционный орган заявил, что риски для здоровья от продукта имеют отношение к определению конкурентной взаимосвязи между продуктами, и обратился к рискам для здоровья, как части физических характеристик продукции, вкусов и привычек потребителей. В отношении физических характеристик Апелляционный орган считает, что панель должна полностью изучить физические свойства продукции, в частности, те физические свойства, которые могут повлиять на конкурентные отношения между продуктами на рынке. («США - сигареты Clove», доклад АО, пункт 118).

Это рассуждение, которое было подтверждено АО в 2011 году в деле

«Филиппины – налоги на ликёроводочные изделия» (пп. 112-128), подтверждает, что в конечном итоге сходство базируется на конкурентных отношениях двух продуктов на рынке – принцип, установленный в предыдущих случаях. Дело об асбесте было первым, в котором утверждалось, что воздействие продукта на здоровье окружающей среды вполне может иметь большое значение для этих конкурентных отношений (и, таким образом, может быть законным основанием для дискриминации).

Статья XI: Количественные ограничения и лицензии на торговлю

Статья XI ГАТТ налагает другой тип ограничительных мер, которые член ВТО может предпринять, чтобы ограничить торговлю. Она запрещает использование импортных или экспортных запретов, или квот, будь это простые запреты или ограничения, либо через схемы лицензирования импорта и экспорта, которые приводят к количественным ограничениям. Этот запрет связан с тем, что такие меры на основании объёма более искажают торговлю, чем меры, основанные на цене, как тарифы и налоги. Сельскохозяйственная продукция в настоящее время использует выгоду из ограничительного исключения Статьи XI и, как правило, подпадает под совершенно отдельный режим (Соглашение ВТО по сельскому хозяйству (ССХ)).

Тем не менее, Статья XI не запрещает использование рыночных (т.е. неколичественных) ограничений экспорта, которые могут включать ограничения, принятые в целях охраны окружающей среды. Типичным примером таких мер являются экспортные налоги. Члены ВТО могут препятствовать экспорту сырья путём введения дополнительных сборов, утверждая, что добыча и переработка сырья экологически вредны. Некоторые новые члены ВТО, однако, отказались от этого права в своих протоколах о вступлении в ВТО, и это привело к новым конфликтам между законодательством ВТО и национальными стратегиями, связанными с устойчивым развитием (см. Вставку 3.5 о деле «Китай – природные сырьевые ресурсы»). Более широкий вопрос, который также был затронут в этом деле, состоит в том, являются ли экспортные ограничения правильной политикой для решения проблемы экологического ущерба, связанного с добычей и переработкой, или отечественные экологические нормы являются более приемлемыми. В конце концов, обе эти меры не являются взаимоисключающими, и внутренние нормативы, вероятно, представляют необходимое дополнение, если экспортные ограничения следует рассматривать в качестве действительно экологически мотивированных.

Вставка 3.5: Экспортные ограничения и природоохранные исключения в деле «Китай - природные сырьевые ресурсы»

Постановление АО по делу «Китай - природные сырьевые ресурсы» является важным с точки зрения зелёной экономики, которое коснулось ключевого вопроса (хотя и не окончательно): могут ли исключения XX статьи ГАТТ использоваться для защиты нарушения обязательств, содержащихся в других соглашениях, кроме самого ГАТТ?

В 2009 году Китай ввёл ограничения на экспорт через налоги, лицензии и квоты на определённые виды бокситов, кокс, плавиковый шпат, магний, марганец, карбид кремния, металлический кремний, жёлтый фосфор и цинк. Большинство из этих ограничений не нарушают запрет Статьи XI ГАТТ на экспортные ограничения, поскольку они не были количественными ограничениями. Тем не менее, в соответствии с конкретными обязательствами, принятыми Китаем при вступлении в ВТО, китайские неколичественные экспортные ограничения могут быть оспорены другими членами ВТО. Китай пытался защитить оспариваемые меры, утверждая применимость экологических исключений, включённых в Статью XX ГАТТ. АО не принял аргументы Китая. Он постановил, что Статья XX ГАТТ предоставляет убежище только в случае нарушения обязательств ГАТТ, и поскольку жалоба касалась нарушения условий Протокола о присоединении Китая (при отсутствии каких-либо конкретных ссылок на Статью XX ГАТТ в этом протоколе), Статья XX ГАТТ не применялась.

Хотя это решение было окончательным в контексте Протокола о присоединении Китая, постановление АО в этом случае оставило значительную неопределённость в том, как Статья XX ГАТТ может применяться (или нет) с другими соглашениями, помимо ГАТТ. Стоит задаться вопросом, например, может ли Статья XX ГАТТ применяться к Соглашению ВТО по субсидиям и компенсационным мерам (СКМ) – соглашению, которое иначе не будет иметь никаких экологических исключений.

Дело «Китай – природные сырьевые ресурсы» также показывает пример утверждения устойчивого развития в качестве пояснительного принципа законов ВТО. Доклад панели содержит различные ссылки на соответствующий текст в преамбуле Соглашения о ВТО, и ни одна из сторон не оспаривала тот факт, что положения ВТО должны интерпретироваться в гармонии с принципом устойчивого развития.

Статья XX: Природоохранные исключения

В случаях, когда национальная мера члена ВТО оказывается несовместимой с правилами ГАТТ, которые содержатся в Статьях I, III или XI ГАТТ, член ВТО, защищающий меру, может искать оправдание в некоторых конкретных исключениях из правил торговли, указанных в Статье XX ГАТТ (названной «Общие исключения»). Два из этих исключений особенно актуальны для мер, касающихся окружающей среды, а именно те, которые содержатся в Пунктах XX (b) и XX (g) ГАТТ. Недавний прецедент поднимает вопрос о том, может ли Пункт XX(a) (рассматриваемый ниже) также иметь отношение.

В Статье XX, в частности, говорится:

При условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, где преобладают одинаковые условия, или скрытого ограничения международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не должно быть истолковано для предотвращения принятия или осуществления любой договаривающейся стороной мер:...

(b) необходимых для защиты жизни и здоровья людей, животных или растений...

(g) относящиеся к сохранению не возобновляемых природных ресурсов, если подобные меры вводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления...

Страна, которая желает использовать природоохранные исключения имеет два препятствия, которые надо устранить. Она должна сначала создать предварительное обоснование для использования Статьи XX, показав, что применимы подпункт (b) или (g). Затем она должна установить, что проблемная мера не противоречит вводному абзацу, известному как вводная часть Статьи XX, приведённая выше.

Подпункт (b) требует от страны показать, что мера «необходима» для защиты окружающей среды. В эпоху ГАТТ, страна, которая ссылается на это исключение, должна была показать, что существовала необходимость в использовании торговых ограничительных мер, и, если она это приемлемо показала, продемонстрировать, что была использована слабая ограничительная торговая мера. Прохождение такого необходимого теста представляет собой трудное препятствие, особенно если спорная мера сопоставляется с чисто гипотетическими альтернативами, а не с теми, которые были фактически полезными для регуляторов окружающей среды. Тем не менее, более поздние дела ВТО, такие как «Корея – различные меры по говядине» и «Бразилия – восстановленные шины» приняли более

гибкий подход для доказательства того, что мера необходима. Для оценки необходимости меры панель должна была, взвешивая и балансируя, принимать во внимание различные факторы: (1) относительную важность цели меры, (2) вклад меры в преследуемую цель и (3) разумно доступные альтернативы, менее ограничивающие торговлю, определяя «разумность» с учётом таких факторов, как стоимость меры и административный потенциал для её реализации. Кроме того, альтернативные меры должны быть в равной степени эффективными в достижении целей пользователя (см. Вставку 3.6).

Вставка 3.6: Статья XX (b) ГАТТ в споре «Бразилия – восстановленные шины»

Постановление АО в деле «Бразилия - восстановленные шины» касалось запрета, наложенного Бразилией на импорт шин с восстановленным протектором. Запрет был мотивирован заботой о здоровье людей и окружающей среды. Импорт восстановленных шин означал уменьшение объёма восстановления отечественных шин и увеличение их захоронения. При неправильном хранении, использованные шины являются рассадником болезнетворных комаров, а при массовом хранении они могут гореть в результате случайных пожаров, что особенно токсично. Если страна не имеет достаточных финансовых ресурсов для создания надлежащих механизмов контроля в связи с этой деятельностью, риски для окружающей среды и здоровья людей значительны.

Бразилия защищала свой запрет, прибегнув к Статье XX (b) ГАТТ, утверждая, что эта мера была необходима для защиты жизни и здоровья людей, животных и растений. Во-первых, АО и панель спросили, может ли мера быть временно оправдана в качестве необходимой в соответствии со Статьёй XX (b), и обнаружили, что может. Они выявили, что запрет сделал материальный вклад в достижение цели: он и в самом деле сократил количество отходов шин в Бразилии. Это снижение на самом деле имело потенциал по защите от, помимо прочего, заболеваний, переносящихся комарами, таких как малярия и лихорадка денге. И АО, и панель отклонили предложенную альтернативную меру (торговлю с меньшими ограничениями) как менее эффективную в достижении желаемой цели.

Но затем было обнаружено, что мера нарушала положения вводного абзаца Статьи XX. Бразилия предоставила ограниченное исключение из запрета для её торговых партнёров по МЕРКОСУР в ответ на постановление, выданное судом МЕРКОСУР (Общий рынок стран Юга). АО обнаружил, что это исключение не имеет никакого отношения к законной цели, которую хотела достичь Бразилия – защите общественного здоровья – и что, следовательно, мера применялась таким образом, что представляла произвольную или

необоснованную дискриминацию.

Найдя запрет временно оправданным в рамках XX (b), АО отклонил иск, поскольку было необходимо на самом деле определить количественно, насколько запрет способствует достижению цели, позволяя давать качественную оценку. АО утверждал, что выделение вклада одного элемента из набора стратегий, направленных на решение сложной проблемы, может быть затруднено, и что некоторые преимущества проявятся только со временем. Он сослался на изменение климата в качестве примера столь сложной проблемы. Этот аргумент является важным, поскольку показывает понимание и уважение к решениям природоохранной политики, и потому что явным образом признаёт изменение климата в качестве законной и сложной задачи, даже в случае не решения этого вопроса.

Член ВТО, заявляющий об исключении в соответствии с подпунктом (g) Статьи XX, должен сначала продемонстрировать, что его мера направлена на сохранение «невозобновляемых природных ресурсов». В деле «США – креветки» (Вставка 3.3) был достигнут прогресс с экологической точки зрения, в определении невозобновляемых природных ресурсов в целом, чтобы включить живые ресурсы (например, флору и фауну), а также неживые ресурсы (например, полезные ископаемые) и возобновляемые и не возобновляемые ресурсы. Во-вторых, мера должна была сопровождаться ограничениями внутреннего уровня на управление, производство или потребление ресурса, подлежащего охране. Другими словами, затраты на любой режим сохранения не должны быть зарезервированы только для иностранцев. Наконец, используемая мера должна быть «связана» с целью сохранения. То есть, мера сама по себе, в том числе административные процедуры по её реализации, должны показать рациональное отношение к искомым задачам по сохранению. Эти требования помогают гарантировать, что защита окружающей среды не является замаскированной дискриминацией в торговле.

Если временно решено, что мера покрывается XX (b) или XX (g), она всё равно должна пройти тест, введённый вводным абзацем Статьи XX, приведённом выше. То есть, мера не должна применяться таким образом, чтобы превращаться в инструмент произвольной или неоправданной дискриминации между странами, где преобладают одинаковые условия, или скрытого ограничения международной торговли. Хотя это сложно звучит, цель проста. Даже если мера направлена на достижение какой-либо экологической цели (что доказывается тем, что она подпадает под XX (b) или (g)), она по-прежнему должна быть оценена, чтобы определить, является ли она законно направленной на достижение этой цели, или вместо этого направлена на экономическую защиту отечественных отраслей промышленности.

Подход вводного абзаца необходим, чтобы посмотреть на то, как мера применяется на практике. Он работает в качестве фильтра, чтобы отсеять меры, осуществляемые таким образом, который предаёт официальные цели, перечисленные в подпунктах. Как отмечено во Вставке 3.6, например, АО отклонил запрет Бразилии на импорт использованных шин, хотя он был оправдан как имеющий экологическую цель, потому что этот запрет не распространялся на друзей по членству в МЕРКОСУР – исключение, которое казалось не связанным с мнимыми экологическими целями меры.

Недавнее прецедентное право поднимает интересный вопрос о том, может ли Статья XX (а) также быть использована в будущем для охвата экологических целей. Эта статья охватывает меры, «необходимые для защиты общественной морали». Это редко используемое исключение недавно было протестировано в деле, в котором рассматривался запрет ЕС на продукцию из тюленя, реализованного в ответ на озабоченность по поводу жестокого обращения с животными при охоте на тюленей ради шкуры (см. Вставку 3.7). АО в этом деле согласился, что эта мера предварительно была оправдана исключением общественной морали (хотя позже мера не смогла пройти тест вводного абзаца), и, казалось, что он предоставит широкие полномочия правительствам по определению морального благополучия своих граждан. Можно ли было утверждать, что уничтожение мест обитания дикой природы тропических лесов в результате обезлесения (которое можно рассматривать как жестокое обращение с животными) оскорбляет общественную нравственность членом, импортирующим пальмовое масло, выращенное на вырубленных землях? Или, что бездействие в отношении изменения климата является публично отвратительным аморальным поведением по отношению к будущим поколениям? Будет интересно выяснить, как эта проблема будет решаться в будущем.

Вставка 3.7: Благополучие животных и общественная мораль: «ЕК – продукты из тюленя»

В 2014 году АО решил, что Европейский союз нарушил закон ВТО, приняв меры, запрещающие продукцию из тюленя на европейском рынке. «Тюлений режим» ЕС установил запрет на импорт продуктов тюленьего промысла в ответ на озабоченность по поводу страданий тюленей в процессе охоты, которая проводится ради тюленьей шкуры. Режим позволял продукции из тюленя входить на рынок ЕС, если они были побочными продуктами выбраковки (управление морскими ресурсами), если продукты были для личного использования, или, если продукты из тюленя были результатом охоты инуитов и других коренных народов, при условии, что часть трофеев была использована в качестве пищи охотничьими общинами.

Одним интересным элементом дела было обращение Европейского союза к малоиспользуемой Статье XX (a) ГАТТ. Европейский союз заявил, что его торговые ограничения были «необходимы для защиты общественной морали», которая была оскорблена страданиями тюленей во время охоты.

АО и панель дали большую отсрочку членам ВТО, чтобы определить «стандарты правильного и неправильного поведения, поддерживаемого государством от имени общины или народа», и постановили, что «государствам-членам должны быть поставлены некоторые рамки, чтобы определить и применить для себя концепции общественной морали в соответствии с их собственными системами и масштабами ценностей».

Хотя было выявлено, что режим соответствовал подпункту XX (a), будучи необходимым для защиты общественной морали, это не соответствовало условиям вводной части Статьи XX ГАТТ (см. Раздел 3.4.2). Помимо прочего, АО утверждал, что исключение общин коренного населения составляло неоправданную и произвольную дискриминацию, так как это не служило цели защиты общественной морали.

Это дело поднимает интересный вопрос: может ли исключение общественной морали быть использовано для оправдания дискриминационных экологических мер, если член утверждает, что ущерб окружающей среде в другой стране оскорбляет нравственность своих граждан?

3.4.3 ГАТС

В то время как первоначальный акцент режима международной торговли был сосредоточен на товарах, решение Уругвайского раунда расширило сферу режима в сторону регулирования торговли услугами в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). ГАТС применяется к четырём способам поставки услуг: трансграничным поставкам, потреблению за рубежом, коммерческому присутствию и присутствию физических лиц.

Основные принципы не дискриминации – НБН и национальный режим – также отражены в ГАТС. НБН применяется в целом, но, в отличие от ГАТТ и других соглашений ВТО, национальный режим в рамках ГАТС связан с обязательствами, которые члены ВТО приняли в своих национальных графиках, прилагаемых к ГАТС. В этих графиках члены указали обязательства по конкретным отраслям в отношении (1) доступа к рынкам и (2) национального режима. Для каждой отрасли, которую член ВТО согласился включить в свой график, он должен перечислить все меры, которые имеют ограничительный эффект на доступ к рынкам или отличаются от национального режима для того, чтобы соответствовать ВТО. Член ВТО

может полностью принять обязательства (без ограничений в отношении доступа на рынок или национального режима); принять обязательства с ограничениями (приведя список всех мер, которые ограничивают доступ к рынкам или к национальному режиму); не принимать никаких обязательств (за исключением отрасли или режима из ограничений) или технически не принимать обязательств (если отрасль или конкретный режим не могут торговаться).

ГАТС также предусматривает правило о прозрачности, которое требует, чтобы члены оперативно публиковали все меры, принятые в отношении торговли услугами, позволяя другим членам оценивать воздействие этих мер и задавать вопросы в Комитете по торговле услугами.

Подобно общим исключениям Статьи XX ГАТТ, Статья XIV ГАТС предусматривает нормативное пространство для членов по принятию мер, которые необходимы для защиты жизни и здоровья человека, животных или растений, если только они не составляют неоправданную или произвольную дискриминацию между странами, где преобладают такие же условия, или скрытое ограничение международной торговли услугами.

В отличие от товарной продукции, являющейся базисом ВТО, не существует никаких определённых правил по субсидиям в сфере услуг. Хотя в ГАТС признаётся, что субсидии могут иметь искажающее воздействие на торговлю услугами, правила всё ещё подлежат разработке как часть переговорного процесса.

3.4.4 ТРИПС

Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) является международным договором, который устанавливает минимальные стандарты для национальных законов стран-членов ВТО для защиты ПИС. Соглашение ТРИПС охватывает ряд различных типов ПИС (см. Вставку 3.8). Среди них патенты представляют самый важный аспект с природоохранной точки зрения. Цели, как это предусмотрено в Статье 7 Соглашения ТРИПС, подтверждают, что задачей ПИС является баланс между благосостоянием новатора или творца и благосостоянием общества. Соглашение ТРИПС гласит, что права интеллектуальной собственности должны способствовать:

- Технологическим инновациям.
- Передаче и распространению технологий.
- Взаимной выгоде пользователей и производителей технологий в порядке, который способствует социальному и экономическому благосостоянию

Вставка 3.8: Типы прав интеллектуальной собственности

Права интеллектуальной собственности (ПИС) предоставляются в рамках национального законодательства, и каждая страна имеет свои собственные определения различных типов охраняемых прав. Следующие типы ИС были выявлены в большинстве национальных законодательств:

- Патенты: изобретения новых продуктов/процессов.
- Авторские права: творения/работы.
- Географические указания: знаки, которые идентифицируют товар как происходящий из определённой территории.
- Торговые марки: коммерческие знаки.
- Промышленный дизайн: эстетические особенности продукта.
- Интегральные схемы: топологии интегральных схем.
- Нераскрытая информация: секретная информация коммерческой ценности

Соглашение ТРИПС является особенным среди соглашений ВТО потому, что оно положительно предписывающее. То есть, большинство других правил ВТО описывают то, что страны не должны делать, в то время как Соглашение ТРИПС предусматривает, что страны должны делать. В результате, его реализация часто требует обширных законодательных и административных реформ на национальном уровне. Соглашение ТРИПС также стоит отметить за то, что оно напрямую касается частных прав: прав новаторов и творцов. Другие соглашения ВТО сосредоточиваются на правах и обязанностях правительств.

Соглашение ТРИПС отражает высокий уровень защиты ПИС. Оно было, по сути, направлено на глобальное соблюдение типов высоких стандартов, которые существовали в большинстве развитых стран в то время, но были выявлены только в нескольких развивающихся странах.

Экологические последствия Соглашения ТРИПС рассматриваются в Разделе 5.5.

3.4.5 Соглашение ТБТ

Соглашение ТБТ было создано в рамках Уругвайского раунда, и ему предшествовал многосторонний Кодекс стандартов, появившийся в Токийском раунде 1979 года. Оно охватывает технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия – меры, которые составляют нетарифные барьеры в торговле. (Для объяснения различия между

стандартами и техническими регламентами см. Вставку 2.2.) Технические регламенты представляют собой технические характеристики продукта, которым должен соответствовать товар, чтобы быть проданным: например, стандарты энергоэффективности для стиральных машин, или требования по питательной ценности к маркировке. Стандарты являются необязательными спецификациями продукта. Они могут включать характеристики по экологии, здоровью, труду или иные характеристики, которым продукт должен удовлетворять, чтобы получить маркировку, например, требование, что лесные продукты должны быть получены из устойчиво управляемых лесов (см. Раздел 5.3 о стандартах устойчивости и эко-маркировке).

Не всегда просто определить, охвачена ли мера ТБТ. В споре «ЕК – продукты из тюленя» (см. Вставку 3.7) панель постановила, что режим Европейского союза по тюленям, запрещающий большинство продуктов из тюленя в Европейском союзе, являлся техническим регламентом. АО отменил это решение, утверждая, что запрет не содержал спецификацию продукта в целом, а только указывал, что все товары не должны содержать продукцию из тюленя.

Соглашение ТБТ предписывает, когда такие барьеры могут быть разрешены и какие условия должны быть выполнены, например, уведомления, не дискриминация, соразмерность, прозрачность в разработке правил, использование, при необходимости, международных стандартов, и так далее. Это в полной мере относится ко всем техническим регламентам, в том числе выдвинутым на большинстве уровней местного самоуправления. Стандарты, такие как эко-маркировка, существенно менее строго регулируются на соответствие с тем, что называется Кодексом добросовестной практики, включённым в Приложение 3 Соглашения ТБТ.

Соглашение ТБТ признает право стран-членов принять технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия для достижения законных целей (таких как охрана окружающей среды), даже если они могут ограничивать торговлю. Оно уравнивает это право в отношении позитивного обязательства разрабатывать и реализовывать эти меры таким образом, чтобы они не создавали ненужных препятствий в международной торговле. Соглашение требует, чтобы технические регламенты «не ограничивали торговлю более, чем это необходимо для достижения законных целей», и обеспечивает неполный список законных целей, куда входит и охрана окружающей среды. Так, ключевой вопрос с точки зрения охраны природы звучит так: как бы мы могли определить, какой уровень торговых ограничений «необходим». Часть ответа на этот вопрос происходит от вопроса, есть ли другие, менее ограничительные для торговли меры, которые могли бы так же эффективно выполнять законную цель.

Вставка 3.9: Эко-маркировка и ВТО: «США – тунец II (Мексика)»

В 2012 году АО издал три доклада, уточняющих значение различных основных положений Соглашения ТБТ. Дело «США – тунец II», в частности, имеет отношение к дискуссии об экологической политике, более конкретно о требованиях к маркировке и как разрабатывать их в совместимой с ВТО манере. В деле «США – тунец II» Мексика жаловалась на нормативную маркировку США «безопасно для дельфинов» для консервированного тунца. Этикетка, разработанная для указания потребителям, что тунец, который они покупают, был пойман способом, который сводит к минимуму вероятность случайного вреда дельфинам (один общий метод ловли тунца предполагает постановку сетей не только на косяки тунца, но также и на дельфинов, которые, как правило, плавают над тунцом).

Это дело было интересно в части рассмотрения того, что до этого времени считалось стандартом, а не техническим регулированием. Это различие важно, так как стандарты накладывают менее тяжкое долговое бремя, чем делают технические регламенты. Режим метки «Безопасно для дельфинов» допускал немаркированного тунца к продаже на рынке США, и традиционно мог квалифицироваться как необязательный стандарт. Но АО в решении по делу постановил, что на самом деле это было обязательным техническим регулированием, отметив, что определение «Безопасно для дельфинов» было строго определено правительством США, что никакие другие претензии, связанные с безопасностью дельфинов, не были разрешены на этикетках тунца, и под руководством правительства был создан механизм принуждения.

В свете этого решения гораздо больше этикеток и стандартов, которые ранее считались «добровольными» могли подпасть под определение технического регулирования для целей ВТО.

Соглашение ТБТ поощряет членов ВТО основывать свои технические регламенты на международных стандартах, если они существуют. Меры, основанные на таких стандартах освобождаются от бремени доказывания того, что они не ограничивают торговлю более, чем это необходимо для достижения своих целей, что представляет значительное правовое преимущество. Таким образом, определение международного стандарта является важным. Очевидно, что стандарт, подготовленный в ИСО, к которой любой член ВТО может присоединиться и которая занимается производством стандартов, является законным международным стандартом. На самом деле, ИСО прямо упоминается в Соглашении ТБТ в качестве

нормативного органа, как и некоторые другие. Но является ли стандарт, созданный Лесным попечительским советом (FSC) или Конвенцией ООН по морскому праву, также международным стандартом? Из текста соглашения ТБТ это не ясно.

3.4.6 Соглашение СФС

Соглашение СФС, как и Соглашение ТБТ, было заключено во время Уругвайского раунда. Оно имеет дело с мерами, «необходимыми» для защиты людей, животных и растений от некоторых опасностей, связанных с перемещением растений, животных и продуктов питания в международной торговле.

Меры, охватываемые Соглашением СФС, включают, например, меры по защите окружающей среды (см. Вставку 3.10 по делу «ЕК – Биотех») или здоровья человека, животных и растений против:

- Рисков, связанных с вредителями, болезнями и болезнетворными организмами, въезжающих в страну вместе с торгуемыми товарами.
- Рисков, возникающих от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах, прохладительных напитках или кормах.

Вставка 3.10: ГМО: меры предосторожности и научная неопределённость в СФС: «ЕК – Биотех»

Обращение с ГМО в законодательстве ВТО остаётся несколько неопределённым. Как и все другие продукты, ГМО являются предметом всего многообразия многосторонних торговых правил, в частности, Соглашения СФС и ССХ. Дело «ЕК – Биотех» остаётся единственным спором ВТО по данному вопросу. Дело важно для темы данного руководства по двум основным причинам: оно возродило обсуждение принципа предосторожности в соответствии с решением дела «ЕК – гормоны» (см. Вставку 3.11), и оно адресует санитарным и фитосанитарным мерам, принятым в связи с экологическими рисками, потенциально вытекающими из наличия ГМО на данной территории.

В 2006 году панель по «ЕК – Биотех» столкнулась с вопросом о законности некоторых запретов доступа на рынок и задержек с одобрением, которые Европейский союз и его государства-члены применяли к импорту конкретных сельскохозяйственных ГМО из Аргентины, Канады и США. Точнее, дело касалось де-факто запрета на одобрение биотехнологических продуктов на уровне ЕС и введения в действие защитных мер отдельными членами ЕС, запрещающими ввоз и сбыт конкретных биотехнологических

продуктов в рамках своих национальных территорий, оправданными научной неопределённостью о последствиях для окружающей среды и здоровья от этих продуктов. Панель пришла к выводу, что эти меры нарушали различные положения Соглашения СФС. Некоторые из них нарушали положения, которые не требовали необоснованной задержки для попадания продуктов на рынок; другие нарушали основные статьи Соглашения СФС, поскольку научное обоснование для этих защитных мер отсутствовало или было недостаточно.

Результат не подлежал обжалованию и так никогда и не был рассмотрен АО, что делает его несколько менее юридически определяющим.

Как Соглашение ТБТ, Соглашение СФС описывает, каким условиям должны соответствовать такие меры, например, уведомление, не дискриминация, соразмерность, прозрачность в разработке правил, на основании мер СФС по международным стандартам, когда это необходимо, и так далее. В отличие от Соглашения ТБТ, Соглашение СФС обязывает, чтобы меры были основаны на научных данных и оценке риска. Специальное положение включено в Статью 5.7 о временных мерах, когда текущая научная информация недостаточна для принятия постоянных мер, потенциально позволяя правительствам разрабатывать меры СФС на основании осторожного подхода, хотя это является предметом строгих условий (см. Вставку 3.10 о деле «ЕК – Биотех» и Вставку 3.11 по делу «ЕК – гормоны»).

Вставка 3.11: Меры предосторожности и согласование в Соглашении СФС: «ЕК – гормоны»

Постановление АО 1998 года по делу «ЕК – гормоны» пролило свет на два важных спорных вопроса: взаимоотношения между Соглашением СФС и принципом предосторожности, и обязательством членом ВТО согласовывать свои СФС меры с международными стандартами. Принцип предосторожности является краеугольным камнем международного экологического права (см. Раздел 2.2), но ещё не был полностью признан в качестве одного из принципов обычного международного права. Отношения между этим принципом и законодательством ВТО, следовательно, представляют особый интерес для настоящей работы. Согласование, с другой стороны, является краеугольным камнем Соглашений СФС и ТБТ и в работе соответствующих комитетов ВТО. Это относится к более широкой дискуссии об использовании международных стандартов в качестве точки отсчёта для политик по охране общественного здоровья и окружающей

среды при одновременном устранении ненужных барьеров в торговле.

Статья 5.7 Соглашения СФС включает подход предосторожности, позволяя принимать временные меры, если научные доказательства являются неопределёнными и не полностью разработанными. Она требует от члена активно стремиться искать дополнительную информацию, необходимую для объективной оценки риска. Европейский союз, утверждая свою защиту в деле «ЕК – гормоны», однако, не прибегал к Статье 5.7, вместо этого утверждая, что панель и АО в своей интерпретации Соглашения СФС должны руководствоваться принципом предосторожности в качестве обычного принципа общего международного права. Ни панель, ни АО не сочли необходимым или целесообразным определить, является ли принцип предосторожности обычным принципом общего международного права, утверждая, что даже если бы это было так, принцип не может переопределить обязательства Европейского союза в рамках Соглашения СФС. Впоследствии панель в деле «ЕК – Биотех» (см. Вставку 3. 10) использовала тот же аргумент.

В связи с обязательством основывать меры СФС на международных стандартах, АО дал понять, что такое обязательство не влияет на право членов принимать различные стандарты в качестве опорных точек, или даже выходить за рамки рекомендаций, содержащихся в международных стандартах.

Ещё один важный набор положений Соглашения СФС относится к согласованию с международными стандартами СФС. Как и в рамках Соглашения ТБТ, мерам СФС, соответствующим международным стандартам, отдаётся предпочтение. Считается, что они соответствуют ключевым положениям Соглашения СФС, которое требует, чтобы они были основаны на науке, и применялись только в том объёме, который необходим для защиты жизни или здоровья человека, животных или растений. В отличие от Соглашения ТБТ, Соглашение СФС явно определяет международные стандарты. Стандарты, руководящие принципы и рекомендации используются для целей Соглашения СФС, если они разработаны в рамках соответствующих областей знаний, тремя конкретными органами: Комиссией Пищевого кодекса, Международным бюро по эпизоотии, а также международными и региональными организациями, действующими в рамках Международной конвенции по карантину и защите растений (см. Раздел 3.2.3 о Комитете СФС).

В то время как согласование является важной целью для Соглашения СФС, потому что оно позволяет товарам в международной торговле перемещаться более свободно, члены ВТО имеют право принимать меры СФС, которые предоставляют более высокий уровень СФС защиты, чем уровень, установленный международными стандартами. Это явно изложено

в Соглашении и было подтверждено в прецедентном праве (см. Вставку 3.11 о деле «ЕК – гормоны»). Единственная загвоздка состоит в том, что такие меры возможно должны быть подтверждены при урегулировании споров в качестве «необходимых» и основанных на науке.

3.4.7 Соглашение СКМ

Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (Соглашение СКМ) вступило в силу с созданием ВТО в 1995 году. Разработанное на основе Статей VI и XVI ГАТТ, которые имели дело с субсидиями менее углублённо, СКМ впервые включило определение «субсидии» и сделало все специфические субсидии (кроме тех, которые охвачены в рамках ССХ, см. Раздел 3.5) предметом регулирования ВТО. Интерес к регулированию субсидий определяется их возможностью исказить торговлю и сводить на нет ожидаемые выгоды, которые может принести либерализация торговли. В этом мало хорошего, чтобы получить от торговых партнёров согласие на снижение тарифов на товар, если эти тарифы просто заменены защитными субсидиями отечественных производителей этого товара.

Чтобы мера считалась субсидией, и, следовательно, охватывалась СКМ, необходимы следующие элементы:

- Финансовое содействие правительства или поддержка доходов или цен.
- Выгода, полученная от этого содействия.
- Отношение к отрасли, предприятию или группе предприятий (т.е. поддержка не должна быть общедоступной).

Также СКМ предусматривает три вида субсидий: *запрещённые, необоснованные* и *обоснованные*. *Запрет* является наиболее быстрым путём к удалению; истцы не должны ни доказывать, что субсидии вредны, ни доказывать, что субсидии специфические. Такие субсидии должны быть ликвидированы незамедлительно. *Запрещёнными* субсидиями являются те, которые обусловлены экспортом, или зависят от использования отечественного контента. *Необоснованные* субсидии были разрешены в течение ограниченного периода времени; они были защищены от мер регулирования СКМ, как описано в Статье 8. Только некоторые типы тщательно описанных «хороших» субсидий попадают в эту категорию: субсидии для регионального развития, научных исследований и разработок и, в частности, некоторые типы субсидий для фирм, чтобы помочь им соблюдать новые экологические нормы. Исключение, однако, больше не применяется. Статья 8 была временным положением. Срок её действия истёк, когда члены ВТО на Министерской Конференции в Сиэтле 1999 года не смогли договориться об условиях её возобновления, и субсидии, описанные в Статье

8, поэтому теперь рассматриваются как необоснованные либо запрещённые.

Обоснованные субсидии (т.е. те, которые не запрещены) открыты для оспаривания при урегулировании споров. Успешность протеста не гарантируется; заявитель должен доказать, что обсуждаемые субсидии на самом деле вредят его фирмам.

Когда субсидия наносит ущерб торговым партнёрам, пострадавший член имеет возможность оспорить вредную субсидию через механизм урегулирования споров ВТО. Кроме того, он может выбрать принятие односторонних действий путём навязывания компенсационной пошлины против субсидируемого импорта, подлежащей подробным процессуальным руководствам, предусмотренным в СКМ.

СКМ также предусматривает механизм уведомления и требует, чтобы все конкретные субсидии доводились до сведения Комитета по субсидиям и компенсационным мерам (Комитета СКМ). К сожалению, при резком контрасте с механизмами уведомления по Соглашениям ТБТ или СФС, уведомления о субсидиях бывают очень низкого качества и немногочисленны по количеству.

В то время как ГАТТ имеет исключения для мер, которые служат согласованным задачам, в том числе природоохранным целям, в СКМ не было таких исключений с момента истечения срока действия Статьи 8. Это обуславливает наличие напряжённости между СКМ и такими экологическими мерами, как субсидии, которые, по утверждению многих, желательны, например, для возобновляемой энергии (см. Вставку 3.12 о деле «Канада – возобновляемая энергия»). Эти противоречия рассматриваются в Разделе 5.8.

Вставка 3.12: ВТО и зелёные субсидии: «Канада – возобновляемая энергия»

В 2011 году Европейский союз и Япония оспорили схему льготных тарифов (FIT), которая поддерживала солнечную и ветровую энергетику в канадской провинции Онтарио. FIT платила повышенный тариф производителям электроэнергии из возобновляемых источников, субсидию, которая была необходима, потому что их продукт, экологически превосходя такие альтернативы, как уголь, являлся более дорогостоящим.

Заявители подчеркнули, что они возражают не против FIT, как таковой, а, скорее, против того, что получение FIT было обусловлено использованием местного содержания для получения электроэнергии из возобновляемых источников. Они утверждали, что схема является запрещённой субсидией (а также, что она нарушала Соглашение о связанных с торговлей

инвестиционных мерах (ТРИМ), опять же из-за требования по местному содержанию).

АО, в конечном счёте, обнаружил, что он не может вынести решение, в первую очередь, была ли мера субсидией, поскольку он не мог определить, по какой цене электроэнергия из возобновляемых источников должна быть куплена. Тем не менее, в движении, которое приветствовало экологическое сообщество, АО заявил, что цена обычной электроэнергии не была правильным источником для сравнения, и что созданный правительством рынок возобновляемой энергии был новым рынком, который нуждался в собственной базовой цене.

FIT по-прежнему признавался незаконным, так как он нарушал обязательства ТРИМ в качестве меры, дискриминационной по отношению к иностранным инвесторам. Но остался открытым вопрос, можно ли было считать FIT, который большинство наблюдателей считают «хорошей» субсидией, потому что она платит за социальные экологические выгоды, облегчая переход к зелёной экономике, субсидией в соответствии с правилами ВТО.

Вопрос, вероятно, скоро получит ответ. Схемы FIT существуют в более чем 90 странах по всему миру и многие обусловлены требованиями местного содержания.

3.5 Другие соглашения

Несколько других соглашений ВТО имеют отношение к долгосрочным отношениям между торговым режимом, окружающей средой и устойчивым развитием. По некоторым ведутся переговоры в рамках Дохийского раунда (см. Главу 6. 1), хотя к экологическим последствиям переговоры, как правило, не обращаются явно. К ним относятся:

Соглашение по сельскому хозяйству (ССХ), которое устанавливает права и обязанности в отношении торговли сельскохозяйственной продукцией. Оно включает положения, касающиеся доступа на рынок, внутренней поддержки и экспортных субсидий, и направлено на «создание справедливой и ориентированной на рынок системы торговли сельскохозяйственной продукцией». В связи с тем, что сельское хозяйство является чрезвычайно важным вопросом, в частности, для наименее развитых и развивающихся стран, Соглашение включает положения о специальном и дифференцированном обращении (СДО) и предоставляет большую свободу действий и времени развивающимся странам для выполнения их обязательств в соответствии с ССХ. Обязательства по внутренней поддержке и экспортным субсидиям дополнительно обсуждаются в Разделе 5.8.1.

Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (Соглашение ТРИМ) имеет дело с инвестиционными мерами, которые оказывают влияние на торгуемые на международном рынке товары. Оно включает принцип национального режима, а также запрет на некоторые виды технических требований. Технические требования относятся к тем, которые инвестор должен выполнить для получения преимущества, как, например, способность инвестировать или продолжать деятельность, или, например, получение какой-либо субсидии. Соглашение ТРИМ запрещает требования, связанные с использованием местного содержания (см. Вставку 3.12 по делу «Канада – возобновляемая энергия»), а также требования, связанные с экспортом (например, требование экспортировать определённый процент продукции). Такие требования являются классическими инструментами промышленной политики (см. Раздел 5.6).

Механизм урегулирования споров (МУС) в рамках ВТО, обязательный и способный обеспечить обязательные для исполнения решения, был одним из центральных элементов итогов Уругвайского раунда 1994 года. МУС ввёл более структурированный процесс разрешения споров с более чётко определёнными этапами, чем его предшественник в рамках ГАТТ. Фундаментальное различие между ними заключается в том, что при старой системе ГАТТ, был необходим консенсус членов, чтобы принять доклады, что означает, что любой участник мог предотвратить решения от формального принятия. При МУС доклады об урегулировании споров принимаются автоматически, если только нет консенсуса наоборот. Это известно как «обратный консенсус» и приводит к тому, что решения очень трудно, почти невозможно, отклонить. МУС, тем не менее, добавил механизм обжалования постановлений панели для постоянного АО.

Ключевым положением МУС в отношении устойчивого развития является его Статья 3.2. Это положение гласит:

Система урегулирования споров ВТО является центральным элементом в обеспечении безопасности и предсказуемости многосторонней торговой системы. Члены признают, что она служит сохранению прав и обязанностей стран-членов в соответствии с подпадающими под его действие соглашениями, и уточняет существующие положения этих соглашений в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права. Рекомендации и постановления ОРС не могут добавить или уменьшить права и обязанности, предусмотренные подпадающими под его действие соглашениями.

Согласно пути развития законодательства ВТО на протяжении последних 18 лет, это положение и его ссылка на обычные правила толкования международного публичного права представляют собой ключевую точку

входа для правил, не входящих в ВТО, в том числе МЭС, по их интерпретации законодательства ВТО. В деле «США – бензин» АО явно руководствовался положением Статьи 3.2 МУС, что закон ВТО «не следует рассматривать в серьёзном отрыве от международного публичного права» («США – бензин», стр. 17). Дела, подобные «США – креветки» и «ЕК – Биотех» содержат длинные и подробные обсуждения, которые извлечены из применяемых МЭС в качестве источников, по которым можно уточнить значение отдельных положений ВТО.

Спор передаётся в ВТО, когда страна-член считает, что другая страна-член ВТО нарушает её права в рамках одного из соглашений, регулируемых ВТО. Это обычно происходит, когда компания доводит сведения о предполагаемом нарушении до своего правительства, и правительство решает, что действие в ВТО оправдано. Обе стороны в споре затем следуют заранее определённым набору процедур (см. Вставку 3.1).

Не существует международного механизма принуждения, чтобы гарантировать выполнение решений МУС. В качестве альтернативы изменению мер, которые, как установлено, нарушали их обязательства, члены могут либо договориться о компенсации в пользу истца, или, если это невозможно, могут быть подвергнуты ответным торговым санкциям. Тем не менее, МУС и соответствующая судебная практика сделали ясным, что все эти средства носят временный характер, и единственным окончательным действием, приводящим спор к завершению, является изменение или отзыв рассматриваемой меры, в зависимости от обстоятельств.

Приложение 3 к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО предусматривает механизм мониторинга и наблюдения в ВТО: механизм обзора торговой политики (МОТП). МОТП через Орган по проведению обзора торговой политики (ООТП) имеет две основные задачи: проведение обзоров торговой политики каждого члена ВТО, частота которых зависит от веса члена в мировой экономике, и представление ежегодного обзора о развитии международной торговой среды. С 2009 года в свете опасений, что страны будут прибегать к протекционистским мерам после финансового и экономического кризиса, ООТП также был выдан мандат на осуществление кризисного мониторинга и периодическую публикацию обзоров международной торговой системы.

МОТП значительно улучшает прозрачность всей торговой системы. Он предлагает пользователям платформу для обсуждения связанного с торговлей развития и вопросов о торговых стратегиях и мерах, которые упоминаются в документах по обзору торговой политики. Некоторые аналитики полагают, что МОТП может быть использован в качестве инструмента для укрепления политики на стыке торговли и окружающей среды через прозрачность. Члены могут, например, посчитать нужным комментировать использование

друг другом искажающих торговлю и экологически вредных субсидий на ископаемое топливо.

3.6 Региональные/преференциальные торговые соглашения

Хотя ВТО предусматривает основные функции глобального торгового режима, также существует растущее число действующих региональных и двусторонних торговых соглашений, созданных, в значительной степени, по образцу многосторонней системы. Из 585 региональных торговых соглашений, о которых ВТО была уведомлена по июнь 2014 года, только 120 датированы до 1995 года. Из региональных торговых соглашений 379 уже вступили в силу. Также действуют около 2800 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД).

Согласно Статье XXIV ГАТТ и Статье V ГАТС такие зоны свободной торговли или таможенные союзы допускаются в соответствии с правилами ВТО. Они должны отвечать трём критериям: не созданы торговые барьеры с не подписантами, зона свободной торговли или таможенный союз полностью созданы в течение разумного переходного периода (в основном интерпретируется как не превышающего 10 лет), а тарифы и «другие ограничительные меры регулирования торговли» устранены для «всех существенных отраслей». Последнее требование было предметом различных интерпретаций, и многие соглашения, возможно, не смогли преодолеть этот барьер. Тем не менее, хотя обо всех региональных/двусторонних соглашениях с участием членом должна быть уведомлена ВТО, и она должна их одобрить, ни одно из них никогда не было отклонено. Это может означать, что члены неохотно осуждают практики, в которые они сами вовлечены.

Региональные и двусторонние соглашения имеют широкий спектр подходов к вопросам окружающей среды. Они описаны более подробно в Главе 6.

Предлагаемая литература и источники

Hoekman, B. и Mavroidis, P. (2007г.) *The World Trade Organization: Law, economics and politics*. Лондон, Великобритания: Routledge.

Trebilcock, M., Howse, R. и Eliason, A. (2013г.). *The regulation of international trade* (4 изд.). Абингдон, Великобритания: Routledge.

Van den Bossche, P. и Zdouc, W. (2013г.). *The law and policy of the World Trade Organization: Text cases and materials* (3-е изд.). Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press.

VanGrasstek, C. (2013г.). *The history and future of the World Trade Organization*. Женева, Швейцария: ВТО.

ВТО. (2011г.). *WTO analytical index – Guide to WTO law and practice*. Женева, Швейцария: автор.

ВТО. (2014г.). *Dispute settlement*. www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm

ВТО. (2014г.). *Understanding the WTO*. www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/tif_e.htm

ВТО. (2014г.). *WTO legal texts*. www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm

4. Многосторонние торговые переговоры — ВТО и раунд в Дохе

Интерес к природоохранным проблемам медленно, но устойчиво повышается в повестке дня ВТО. В Разделе 3.2.1 описывается мандат ТОС, которая была создана в 1995 году самой ВТО, и которая обеспечивает площадку для обсуждения вопросов торговли и окружающей среды. Так было до тех пор, пока в 2001 году в Дохе не начался раунд многосторонних торговых переговоров на Конференции министров, и окружающая среда стала частью повестки дня переговоров. На конференции министры приняли Декларацию Дохи, концепцию Дохи по программе работы, которая включала переговоры, анализ и работу по реализации существующих соглашений.

4.1 Окружающая среда и Дохийский мандат ВТО

Дохийская Декларация включает две ссылки на устойчивое развитие в преамбуле, в том числе данное мощное заявление: «мы решительно подтверждаем нашу приверженность цели устойчивого развития» (пункт 6). Она также включает ряд ссылок на природоохранные проблемы как части более широких переговоров. Как указано в Главе 5, ряд традиционных вопросов повестки дня переговоров ВТО также содержит значительные природоохранные аспекты. Всего в Дохийской Декларации содержатся 12 пунктов, адресованных связям торговли и окружающей среды.

Природоохранные проблемы для переговоров. В пункте 31 Дохийской Декларации перечислены три вопроса для переговоров. Они являются частью списка элементов, по которым должно быть достигнуто согласие, прежде чем весь пакет результатов переговоров в Дохе будет окончательным.

1. Отношения между правилами ВТО и конкретными торговыми обязательствами, закреплёнными в МЭС. Термин «конкретные торговые обязательства» не имеет ясного определения, но большинство понимает его как меры, специально содержащиеся в МЭС (многие МЭС только ставят цели, что позволяет странам решать самостоятельно, какими мерами их лучше всего достичь). Мандат для переговоров узок, рассматривает только трения между сторонами в МЭС, в то время как существует намного больший потенциал для разрешения конфликтов между членами и не-членами.
2. Процедуры регулярного обмена информацией между секретариатами МЭС и соответствующими комитетами ВТО, а также критерии предоставления МЭС статуса наблюдателя.

Кажется интуитивно понятным, например, что Секретариат КБР должен быть вовлечён или присутствовать при обсуждении ВТО некоторых вопросов ТРИПС. Но прогресс по этому вопросу затруднён.

3. Снижение или устранение торговых барьеров в отношении экологических товаров и услуг (ЭТУ). В этом вопросе существует потенциал для природоохранных и экономических преимуществ, но ключевая задача заключается в определении «экологических товаров». Например, является ли энергосберегающий автомобиль или любой товар, который предпочтительнее других в своём классе, экологическим товаром? Если это так, то кто устанавливает стандарты и управляет ими в течение времени? Является ли хорошо произведённый экологически безопасным способом товар экологическим? Здесь мы вторгаемся в вопросы различий на основе ПМП (см. Разделы 5.1 о ПМП и 5.11 об ЭТУ).

Эти три элемента представляют собой сложную повестку дня. Тем не менее, ни один из них не представляет собой такой конфликт экономических интересов, который, как правило, доминирует на торговых переговорах, и теперь доминирует в Дохийском раунде. Поэтому, вероятно, что решения этих природоохранных вопросов появятся только в случае решения более сложных вопросов. Переговоры по пункту 31, когда они происходят, проводятся на встрече КТР во время специальной сессии, что является важным переходом Комитета от обсуждения узкопрофессиональной темы во время общего разговора в форум для переговоров.

Природоохранные проблемы для обсуждения. В пункте 32 Дохийской Декларации перечисляются ещё три темы для обсуждения, которые взяты из первоначального мандата ТОС. Если не произойдёт неожиданных событий, они не станут частью любого соглашения, завершающего Дохийский раунд.

- Влияние природоохранных мер на доступ к рынкам и экологические преимущества от устранения перекосов в торговле. Эти проблемы были в повестке дня ТОС с момента её создания, и трудно понять, как они могут когда-нибудь стать предметом переговоров. Они отражают настороженность со стороны многих развивающихся стран, что природоохранные меры используются в качестве барьеров для торговли, и убеждение, что устранение барьеров для их экспорта может принести как экономические, так и экологические выгоды.
- «Соответствующие положения» соглашения ТРИПС. Они могут включать работу над исключениями при патентовании форм жизни. Отношения между ТРИПС и КБР раскрываются в другом месте Декларации.

- Требования к маркировке в экологических целях. Обсуждение на сегодняшний день сосредоточено на том, что требования экологической маркировки могут представлять собой несправедливые барьеры для доступа на рынок. Этот круг вопросов обсуждается более подробно в Разделе 5.3.

Природоохранные проблемы, упомянутые в других областях переговоров. Две области переговоров (часть единого обязательства) включают прямую ссылку на природоохранные проблемы.

- Под заголовком «Правила ВТО» (пункт 28) в Дохийской декларации рассматриваются несельскохозяйственные субсидии в рамках ВТО с целью разъяснения и улучшения мер регулирования субсидий в рыболовстве. Эта проблема имеет очевидную важность для окружающей среды, и на самом деле, природоохранные интересы сыграли важную роль в её включении в повестку дня (см. Раздел 5.8).
- В контексте переговоров по ТРИПС (пункт 19) Дохийская декларация призывает к рассмотрению взаимоотношений между Соглашением ТРИПС и КБР, помимо какого-либо обсуждения переговоров между ВТО и МЭС в рамках пункта 31 (см. Раздел 5.5).

Устойчивое развитие. Дохийская декларация содержит несколько других положений, которые важны с точки зрения более широкой перспективы устойчивого развития.

- Как отмечалось выше, в преамбуле решительно подтверждается приверженность членов ВТО целям устойчивого развития. Хотя заявления в преамбуле не имеют большого влияния на ход переговоров, они играют ключевую роль в направлении разрешения споров в отношении вопросов торговли и окружающей среды.
- В преамбуле также принимаются к сведению усилия некоторых стран по осуществлению экологической оценки торговых политик
- Преамбула подтверждает сотрудничество, существующее между ВТО, ЮНЕП и другими межправительственными природоохранными организациями.
- В пункте 33 подчёркивается важность технической помощи и создания потенциала в области торговли и окружающей среды и содержится призыв к обмену опытом со странами, желающими осуществлять экологические обзоры на национальном уровне.
- В пункте 51 содержится призыв к Комитету по торговле и развитию и ТОС определить и обсудить аспекты развития и окружающей среды на переговорах, с тем, чтобы содействовать достижению

надлежащего отражения цели устойчивого развития. Это положение содержит потенциал тесной интеграции природоохранных целей и целей развития на переговорах, но дискуссии по пункту 51 были ограничены.

4.2 Взгляд в будущее

Дохийский раунд был предметом переговоров с 2001 года, что с лёгкостью делает его самым продолжительным из всех раундов многосторонних торговых переговоров. Основные разногласия, лежащие в основе неспособности завершить переговоры, включают желание развитых стран получить амбициозный результат по доступу на несельскохозяйственные рынки для экспорта товаров, и желание развивающихся стран получить амбициозный результат по доступу на рынок и реформе субсидирования сельскохозяйственных товаров.

Ни один из основных камней преткновения не связан с проблемами зелёной экономики, но отсутствие прогресса в повестке дня Дохи является тормозом на пути прогресса в погоне за многосторонним торговым режимом, который поддерживает глобальную зелёную экономику. Например, текст о текущем субсидировании рыболовства является хорошей основой для прогресса в этой области, но так как ничто не может быть согласовано, пока не будет согласовано всё вместе, прогресс застопорился. Существует также препятствие для включения множества новых проблем, которые стали важными с момента запуска Дохийского раунда в 2001 году. Растущее число аналитиков предлагает, например, чтобы ВТО разработала специализированные правила в области энергетики или изменения климата тем же способом, как это было сделано для аграрного сектора. Но любой такой разговор о реформе является чисто гипотетическим, пока незаконченное дело Дохийского раунда переговоров препятствует прогрессу.

В ответ на этот вызов некоторые страны предложили решать небольшие части более широкой повестки дня, и эта стратегия не достигла успеха на Конференции министров на Бали в 2013 году (см. ниже). Этому методу может не хватать компромисса с интересами членов по существенному количеству вопросов, чтобы получить многостороннее соглашение. Он может не обеспечить рассмотрение некоторых важных вопросов, собирая урожай низко висящих плодов, но оставляя в затруднительном положении достойный остаток.

Другие страны предположили прогресс на уровне ниже, чем многосторонний: коалиции желающих, которые могут продвигать вперёд конкретные вопросы на многостороннем уровне. Примером этого было объявление на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2014 года, что 14 стран будут двигаться вперёд на переговорах по соглашению о либерализации торговли

«зелёными» товарами. Это был шаг, который выделил экологические товары из Дохийского раунда и стремился найти способы его продвижения по параллельному пути. Идея состоит в том, чтобы собрать соглашение с достаточно высоким процентом мировых импортёров, чтобы любые уступки, которые могут быть предложены на основе НБН, не отдавали слишком много предпочтений тем странам, которые не брали на себя никаких обязательств. Ещё предстоит выяснить, могут ли переговоры по единственному вопросу работать (хотя это, примерно, та же модель, которой следовало ещё одно успешное Соглашение по информационным технологиям), и является ли создание пути для достижения прогресса вне Дохи жизнеспособным.

4.3 Балийское соглашение

В 2013 году на 9 Министерской конференции ВТО на Бали члены согласовали первую с момента завершения Уругвайского раунда в 1994 году многостороннюю торговую сделку. Было признано, что существовала необходимость в некотором договоре, чтобы противостоять аргументам, что Дохийский раунд мёртв и многосторонность торговли в кризисе. Результаты Бали, казалось, доказали, что соглашение было возможно, произведя так называемый «мини-пакет», основными элементами которого были:

- По сельскому хозяйству и продовольственной безопасности члены согласились на четырёхлетнее перемирие, в течение которого правительства с работающими программами будут застрахованы от жалоб на субсидии при покупке продовольственных запасов для распределения среди своих граждан. Ключевым вопросом здесь была цена, по которой такие покупки могут быть сделаны без учёта субсидий. Был определён процесс для нахождения окончательного решения.
- По упрощению торговли, которое стремится снизить нетарифные барьеры на границе, такие как таможенное администрирование и связанные с ним регламенты, члены вступили в обязывающее соглашение, чтобы улучшить международную торговлю товарами. Развитые страны согласились предоставить адресную помощь и поддержку развивающимся странам-членам, проводящим дорогостоящие реформы для выполнения этих обязательств.
- По сельскому хозяйству и доступу к рынкам, члены согласились с условиями обеспечения прозрачности, направленными на предотвращение использования администрирования тарифных квот в качестве торгового барьера. Тарифные квоты, это обязательства, позволяющие импортировать некоторое количество товаров по более низкой тарифной ставке, но в некоторых случаях дешёвые квоты, по которым страны приняли обязательства, не

заполняются. Члены также договорились о мерах по исправлению случаев постоянного недостаточного заполнения квот.

- По сельскохозяйственным субсидиям члены согласились с предложением развивающихся стран расширить определение разрешённых субсидий (так называемые субсидии зелёного ящика). Новые категории включают поддержку реабилитации земель, охрану почв и управление ресурсами, борьбу с засухой и наводнениями, сельские программы занятости, права собственности на землю и программы поселений.
- Члены согласились создать механизм мониторинга развития с целью анализа и обзора выполнения положений для СДО для развивающихся стран. Страны-члены будут собираться на заседания по вопросу механизма дважды в год и могут давать рекомендации в тех случаях, когда будут найдены проблемные аспекты реализации.

Члены должны были утвердить результаты Бали в течение шести месяцев после конференции. Но незадолго до окончания срока утверждения, один из членов опротестовал результаты. В итоге отсутствие консенсуса означало, что соглашение не удалось одобрить. На момент написания данного текста не ясно, какой может быть выход из этой ситуации.

Как отмечалось выше, была надежда, что члены ВТО по результатам Балийской министерской конференции могут добиться существенного прогресса по оставшимся вопросам Дохийского раунда. Общие усилия были относительно скромными по масштабам, некоторые из вопросов Балийского пакета по существу взяты из существующего согласованного текста 2008 года. Другие вопросы, как продовольственная безопасность, были предметом упорных битв, что в итоге пустило под откос успешный результат конференции. Трудности, с которыми столкнулись на Бали, не сулят ничего хорошего для прогресса по многим трудным вопросам, остающимся в повестке дня Дохи.

Предлагаемая литература и источники

Международный центр торговли и устойчивого развития. *What should LDCs pack in their suitcase for Bali?* (специальная редакция для встречи министров ВТО на Бали). Bridges Africa, 2(8). www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/issue-archive/what-should-ldcs-pack-in-their-suitcase-for-bali

ВТО. (2014г.). *The Doha Round*. www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/dda_e.htm

5. Юридические и политические связи

В предыдущих главах были описаны торговый режим и различные режимы для управления окружающей средой. По большей части две сферы сосуществуют без особого взаимодействия, но есть небольшое число важных связей, которые их соединяют. Некоторые из них являются результатом природоохранных политик, которые, так как они влияют на торговые и инвестиционные потоки, структурированы и потенциально могут быть искажены торговым правом. Другие взаимосвязи начинаются с торгового права, например, законы о ПИС или инвестициях, и прослеживают сложные (часто непреднамеренные) последствия вытекающей из них природоохранной политики. В других случаях, например, добровольных стандартов устойчивости, проблемой являются непреднамеренные последствия торговли для политики в сфере охраны окружающей среды. В данной главе описываются наиболее значимые из этих связей.

5.1 Методы обработки и производства

Акроним «ПМП» (процессы и методы производства) является одним из самых обсуждаемых в истории торгового права, и он охватывает один из самых фундаментальных аспектов отношений торговли и окружающей среды. Шумные дебаты по ПМП значительно ослабли за последние годы, но его значение остаётся как всегда высоким.

ПМП – это способ производства продукта. Многие продукты проходят несколько стадий производства, и, следовательно, ряд ПМП, прежде чем они будут готовы к рынку. Например, традиционное производство бумаги требует сначала вырастить деревья, затем спилить их на древесину, переработать древесину на целлюлозу, которую зачастую отбеливают, и так далее. На всех точках жизненного цикла есть выбор, связанный с тем, как продукт сделан, какие имеются последствия для окружающей среды. Например, производство бумаги, возможно, будет источником более значительных отходов после использования продукта (переработка), чем деревья, или может быть отбеленной без хлора. Различные процессы будут иметь различные типы воздействия на окружающую среду: например, на лесные потоки и дикую природу, на здоровье человека вследствие химического загрязнения водных путей, или на загрязнение воздуха и использование энергии.

В некоторых случаях торгового права в период до создания ВТО было разработано техническое различие между связанными и не связанными с продуктами ПМП (см. Вставку 5.1). В данном руководстве термин «ПМП» относится к ПМП, не связанным с продуктом, которое является общепринятым сокращением в общем дискурсе.

Вставка 5.1: ПМП, связанные и не связанные с продуктами

Различие между ПМП, связанными и не связанными с продуктами, может показаться придиккой, но его важно понимать, поскольку они оба рассматриваются несколько иначе в рамках торгового права.

Различие состоит во влиянии ПМП на конечный продукт. Рассмотрим два продукта, скажем два стальных листа. Один производится в кислородном конвертере из первичных материалов, который потребляет много энергии, а другой производится в электродуговой печи из переработанного лома, что более энергоэффективно. Это два очень разных ПМП. Но ключевой вопрос заключается в том, обладает ли конечный продукт различными качествами, которые могли бы привести к различиям в его использовании, обращении с ним или его утилизации. Если два листа стали имеют в полном смысле одинаковые характеристики, тогда эти способы производства стали являются ПМП, не связанными с продуктом, так как они имеют незначительное физическое воздействие на конечный продукт.

Возьмём другой пример – два яблока: одно выращено органическим, а другое – с использованием пестицидов, часть из которых всё ещё остаётся в продукте. Опять же, у нас есть два очень разных ПМП. Но в этом случае, разница заставит нас обращаться и использовать продукты по-разному. Некоторые люди, возможно, захотят очистить кожуру с химически выращенного яблока, и пограничные органы будут проверять уровень остатков пестицидов, чтобы убедиться, что они отвечают правилам здравоохранения. Органическое яблоко может быть предметом более жёстких проверок на границе, направленных на предотвращение распространения инвазивных вредителей. Различные ПМП в данном случае делают различие в конечном продукте, и они, таким образом, рассматриваются как ПМП, связанные с продуктом.

Торговое право не ставит под сомнение право стран на дискриминацию на основе ПМП, связанных с продуктом. Разумеется, существуют правила о процессе и степени дискриминации, например, Соглашение СФС отдаёт предпочтение международным стандартам при установлении ограничений по уровню остатков пестицидов. Принцип дискриминации в определённых пределах приемлем.

С другой стороны, ПМП, не связанные с продуктом, рассматриваются по-иному. Большинство специалистов-правоведов утверждает, что, способ производства продуктов (при условии, что готовая продукция неотличима) не делает их отличными друг от друга. В терминах торгового права они будут считаться «подобными продуктами». Таким образом, страны не могут относиться к ним по-разному, и даже исключения торгового права,

например, статья XX ГАТТ, не могут касаться такого дискриминационного обращения. (См. также обсуждения в Разделе 3.3 и Вставке 3.2).

С экологической точки зрения не имеет смысла игнорировать то, как продукт произведён. Способ производства продукта является одним из трёх центральных вопросов для экологического менеджера: как это сделано, как это используется, и как это утилизируется? Существует большое количество внутренних экологических норм по ПМП. Заводам сообщают, сколько загрязнений они могут выделять, лесоперерабатывающим компаниям сообщают, как и где они могут заготавливать древесину, а горнодобывающим компаниям указывают, как они должны перерабатывать свои отходы, и как они должны восстанавливать свои площадки после закрытия шахт. С этой точки зрения имеет смысл уметь различать на границе товары, которые «похожи», но отличаются тем, произведены ли они чистыми или грязными способами.

С точки зрения торгового права, однако, это не так прямолинейно. В первую очередь, в Разделе 3.4.2 отмечено, что ПМП не находятся среди критериев, используемых для оценки того, являются ли продукты «схожими» по законодательству ГАТТ. Согласно этому подходу дискриминация на основе ПМП, вероятно, будет нарушать положения о не дискриминации Статей I и III (хотя некоторые специалисты утверждают, что это неправильная интерпретация закона).

Тогда возникает вопрос, является ли дискриминация на основе ПМП в экологических целях, возможно, «защищённой» Статьёй XX ГАТТ. В течение многих лет сообщество по торговой политике утверждало, что дискриминация на основе ПМП не пройдёт Статью XX, что это просто незаконно по ГАТТ. Но, как также обсуждается в Разделе 3.4, состояние торгового права по этому вопросу коренным образом изменилось. В знаменитом деле «США – креветки» АО ВТО постановил, что меры, адресованные иностранному ПМП (т.е., как креветки производятся) могут быть оправданы в соответствии со Статьёй XX ГАТТ, но он также заложил ряд важных требований, которые могли бы ожидаться для любой меры, которая так делала (см. Вставку 3.2).

В последнее время вопрос о ПМП также возник в рамках других соглашений ВТО. Постановление АО в деле «Канада – возобновляемая энергия» описано во Вставке 3.12. В нем говорится, что электричество, произведённое из возобновляемых источников, должно рассматриваться в законодательстве о субсидиях по-другому, чем обычно произведённое электричество. В частности, АО пытался найти рыночную цену электричества для сравнения с ценовой надбавкой, предлагаемой для производителей возобновляемой

электроэнергии в Онтарио, Канада, чтобы определить, была ли выделена субсидия. Производители отказались использовать оптовую рыночную цену электроэнергии в качестве рыночной цены, обнаружив вместо этого, что соответствующим сравнительным рынком должен быть рынок электроэнергии, произведённой из возобновляемых источников.

Как отмечалось в Разделе 3.4.5, Соглашение ТБТ рассматривает технические правила, устанавливающие характеристики продукта, которые могут включать и то, как товар должен быть произведён. Ключевой вопрос здесь не в том, допускается ли дискриминация ПМП, а в том, направлена ли эта дискриминация на достижение некоторых законных целей (в том числе природоохранных), и ограничивает ли она торговлю более, чем необходимо для достижения этой цели. Таким образом, различие на основе ПМП не запрещено в контексте технических регламентов, факт, который был подтверждён в деле «США – тунец II» (см. Вставку 3.9), где дискриминация ПМП сама по себе не являлась проблемой.

При всестороннем рассмотрении толкование отличия продукта от не продукта потеряло многое, но не всё своё юридическое воздействие. Это остаётся актуальным, так как оспариваемые меры на основе ПМП, возможно, должны соответствовать ряду текстов Статьи XX, которые не применяются к мерам на основе продуктов (например, как изложено в деле «США – креветки», см. Вставку 3.3). В конечном счёте, меры, основанные на ПМП, не считаются автоматически несовместимыми с торговым правом.

Если таково состояние закона, каковы политические проблемы помимо дебатов? Существует ряд причин для разногласий, которые неотступно следуют за вопросом ПМП.

На практике, дискриминация на основании ПМП представляет определённые трудности для торговой системы. Регулирование ПМП даёт правительствам возможность несправедливо защищать свою промышленность от иностранных конкурентов. Руководствуясь не природоохранными, а экономическими соображениями, правительство может провести исследование экологически предпочтительных ПМП, используемых отечественной промышленностью, и сделать новые правила, наказывающие тех производителей (т.е. иностранцев), которые их не используют. Конечно, существуют также возможности для такого рода протекционизма, когда используются производственные стандарты, отличные от юридических стандартов в торговом праве. Доступная защита от таких действий в контексте мер на основе ПМП может быть найдена во вводной части Статьи XX ГАТТ, в которой делается попытка отсеять протекционистскую дискриминацию, а также в подобных обязательствах, закреплённых в Соглашениях ТБТ и СФС.

С природоохранной точки зрения, широкое использование мер, адресованных ПМП иностранных государств, может привести к улучшению состояния окружающей среды, пусть даже и в определённых отдельных отраслях. Но есть два опасения, которые выступают против такого широкого применения. Во-первых, стандарты, введённые таким образом, могут быть экологически неприемлемыми для некоторых иностранных конкурентов. Например, страна, где дефицит воды является главной проблемой, может принять законы, дискриминирующие продукты, произведённые способом, расходующим много воды. Но это заставит экспортёров из богатых водой стран выполнять стандарты, которые не относятся к их местным условиям окружающей среды, или рисковать потерей доступа к рынку. Также может быть экологически нецелесообразно, чтобы все страны следовали одним и тем же природоохранным стандартам, если учитывается принцип общей, но дифференцированной ответственности (CBDR), как утверждается ниже.

Второй аргумент связан с некоторыми развивающимися странами, которые утверждают, что их социальные приоритеты отличаются от приоритетов развитых стран. Они могут, например, быть более обеспокоены чистой водой в качестве экологического вопроса, чем глобальным потеплением. Или они могут быть более обеспокоены инфраструктурой, образованием и здравоохранением, чем любой природоохранной проблемой. Если этот аргумент проходит, то развитым странам несправедливо дискриминировать экспорт развивающихся стран на основе экологических проблем, которые не являются приоритетными в повестке дня этих стран, заставляя их либо принять экологические приоритеты богатых стран, либо страдать от потери создающего богатство экспорта. Многие развивающиеся страны опасаются, что, если ВТО продолжит позволять дискриминацию на основе ПМП по экологическим соображениям, она также будет вынуждена позволить её по социальным признакам, таким, как права человека, трудовые нормы и так далее, увеличивая масштаб угрозы их экспорту.

Другой частью этого аргумента является то, что в настоящее время богатые страны стали таковыми, сжигая много ископаемого топлива, вырубая большую часть своих лесов и иным способом наживаясь на национальных и глобальных экологических ресурсах. Теперь это полученное богатство позволяет им поддерживать высокие экологические стандарты, и лицемерно (и противоречит духу принципа CBDR, см. Раздел 2.2) запрещать развивающимся странам следовать по тому же пути. Утверждается, что, как минимум, требования поддержания высоких экологических стандартов должны сопровождаться технической и финансовой помощью и другими формами наращивания потенциала. В деле «США – креветки» АО согласился с этой последней точкой зрения, что делает такую помощь условием для Статьи XX, чтобы «сохранить» американскую меру, охватывающую ПМП,

в экспорте развивающейся страны. Постановлением также установлены и иные условия для размещения мер по применению ПМП в правовых рамках, что признаёт законные опасения экспортёров из развивающихся стран.

Наконец, существует аргумент суверенитета. Если рассматриваемый ущерб окружающей среде чисто локальный, то это действительно входит в компетенцию экспортирующего, а не импортирующего правительства. Этот аргумент слабеет, однако, если рассматриваемый ущерб окружающей среде не является чисто местным, если он включает загрязнение общих вод или воздушных потоков, разрушение популяций видов, мигрирующих через границы или повреждение атмосферы. Здесь потребность в международном сотрудничестве является очевидной и юридически ясной; как отмечалось в Разделе 2.2, государства несут юридические обязательства предотвращения трансграничного ущерба по обычному праву. Дело «ЕК – продукты из тюления» (см. Вставку 3.7) поднимает интересный вопрос о том, может ли экологический ущерб, который является чисто локальным, рассматриваться как противостоящий общественной морали в импортирующей стране-члене ВТО и поэтому быть приемлемой основой для торговых ограничений на основе ПМП.

МЭС являются формой сотрудничества, которое представляет обычно рекомендуемый способ предотвратить конфликты окружающей среды и торговли, основанные на ПМП. Постановление АО по делу «США – креветки» сделало добросовестные переговоры предпосылкой для одностороннего применения основанных на ПМП торговых мер в этом случае, обязательство, которое связывает как требующую страну (импортёра), так и потенциальные «целевые» страны (экспортёров). В идеале, страны совместно договорятся либо согласовать свои экологические меры, либо жить в переговорах о различных национальных подходах к проблемам окружающей среды. Этот вид согласования или взаимного признания, однако, сравнительно редок, даже там, где существуют согласованные международные соглашения. В области изменения климата, например, первый период обязательств по Киотскому протоколу прописал конкретные цели уменьшения выбросов ПГ для развитых стран-участников, но никогда не пытался прописать использование утверждённых или обязательных национальных политик, таких как основанные на ПМП стандарты, для достижения этих целей, оставляя этот вопрос на суверенное усмотрение.

5.2 Экологические меры, конкурентоспособность и утечка

Одним из самых важных препятствий на пути к более сильному экологическому регулированию является перспектива утечки и потери конкурентоспособности. Если страна укрепляет свои природоохранные

нормы и налагает издержки регулирования на охватываемые фирмы, то эти фирмы будут пытаться передать увеличение расходов на своих клиентов. Это хорошо с точки зрения экологии. Одна из причин стремления ввести в первую очередь более высокие стандарты, заключается в воспрепятствовании потреблению экологически разрушительных товаров, а рост цен будет делать именно это.

Но фирмы могут быть не в состоянии передать увеличение расходов своим клиентам, если рассматриваемый товар широко торгуется (т.е. много иностранных заменителей доступны на мировом рынке). В таких случаях фирмы будут терять свою долю рынка, если они попытаются повысить цены; их иностранные конкуренты будут продавать по более низким ценам и на их внутренних, и на экспортных рынках. Эта проблема потери конкурентоспособности вызывает экономическое беспокойство. Это наиболее серьёзно в тех случаях, когда:

- Воздействие правил существенное (то есть, где компании являются крупными эмитентами парниковых газов).
- Производители в других странах не сталкиваются с затратами экологического нормирования (если, например, регулирующая страна действует в одностороннем порядке).

Связанной с этим является проблема утечки, представляющая собой экологическую озабоченность. Утечка – это увеличение загрязнения *за пределами* исполняющей юрисдикции, вызванное правилами *в пределах* исполняющей юрисдикции. Это может произойти любым из трёх способов:

- Потеря рыночной доли отечественными компаниями и соответствующее увеличение производства иностранными конкурентами в странах с низкими стандартами.
- Перемещение отечественных фирм в страны с низкими стандартами (эффект «убежища для загрязнителя»).
- Отвлечение новых инвестиций из стран с высокими стандартами в страны с низкими стандартами

С экологической точки зрения любая утечка — это плохая новость. Если загрязняющие вещества регулируются в основном на местном уровне, это означает, что рассматриваемое загрязнение окружающей среды просто вытесняется на какое-то другое население. Если это происходит глобально, как в случае выбросов ПГ, то в результате рассматриваемое загрязнение по-прежнему выделяется с тем же эффектом, поэтому эффективность регулирования снижается.

Первым лучшим способом для решения проблем утечки и

конкурентоспособности является их предотвращение путём разработки многостороннего соглашения, которое связывает все стороны обязательством регулирования их производителей с эквивалентным эффектом. По многим причинам принцип CBDR является одним из них (см. Раздел 2.2), однако, его широкое использование в ближайшее время маловероятно.

Вторым наиболее часто предлагаемым методом борьбы с проблемами утечки и конкурентоспособности в контексте изменения климата является углеродная поправка при пересечении границы (ВСА): денежный сбор на границе, который вынуждает импортёров платить эквивалент той платы, которую оплачивают отечественные производители относительно их затрат на выбросы ПГ. Это может быть либо в виде налогового регулирования, соответствующего внутреннему налогу на выбросы углерода, либо в виде требования покупки в отечественной схеме квот на выбросы углерода, как это делается в системе торговли выбросами Европейского союза. Несмотря на то, что он часто предлагается, ВСА никогда не был реализован.

ВСА является спорным, как видно по скандалу, который разразился по поводу схемы Европейского союза для международных авиационных сборов – самой похожей из всего, что мы видели, на ВСА на практике (см. Вставку 5.2). Дизайн режима ВСА является ключевым, но почти любой режим будет противоречить положениям ГАТТ о не дискриминации. Наложение различных требований или платежей на товары, в зависимости от того, как они были произведены, например, при обращении с «грязной» иностранной сталью хуже, чем с «зелёной» отечественной сталью, вероятно, нарушает национальные обязательства по обращению с товарами (Статья III ГАТТ). Напомним, что в соответствии с торговым правом два вида стали, возможно, рассматриваются как «похожие». Наложение различных требований или сборов на товары, в зависимости от страны экспорта, например, позволяя снизить сборы, или исключения для товаров из стран с сильными политиками в области климата, вероятно, нарушает обязательства НБН (Статья I ГАТТ). ВСА может, тем не менее, быть сохранена как общее исключение Статьи XX ГАТТ, если будет возможно показать, помимо прочего, что это действительно экологическая мера, направленная на решение проблемы утечки, а не проблемы конкурентоспособности (см. Раздел 3.4.2).

Вставка 5.2: Схема ЕС по выбросам международной авиации

Тяготы схемы авиационных сборов Европейского союза иллюстрируют, насколько спорной может быть ВСА на практике. После безуспешных попыток решить проблему авиационных выбросов, самого быстрорастущего источника выбросов ПГ в транспортном секторе, путём многосторонних

переговоров в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в течение более 10 лет, Европейский союз решил включить авиационный сектор в свою Систему торговли выбросами (ЕСТВ). Директива ЕС 2008 года по авиации установила, что все авиакомпании должны иметь разрешения на покрытие своих выбросов углекислого газа для полётов, выполняемых в аэропорты ЕС или из них, включая аэропорты стран за пределами воздушного пространства ЕС. Последний элемент схемы, введённый в ответ на проблемы конкурентоспособности и утечки, является аналогом усилий ВСА по учёту ПГ, выбрасываемых за пределами страны-импортёра.

В 2011 году, через год после успешного завершения публикации базовой отчётности авиакомпаниями отмечалось мощное сопротивление со стороны таких стран, как США, Китай, Индия и Россия, которые угрожали контрмерами, такими как отмена заказов на самолёты Аэробус. Противоборствующие страны утверждали, что директива ЕС нарушала национальный суверенитет, поскольку она охватывала выбросы от рейсов, которые имели место в их собственном воздушном пространстве. Кроме того, развивающиеся экономики опасались создания прецедента в плане одинакового отношения к ним вместе с развитыми странами в политике изменения климата и хотели предотвратить нарушение принципа CBDR (см. Раздел 2.2). В результате, Европейская комиссия объявила в ноябре 2012 года, что «остановит часы» своего законодательства до конца 2013 года, чтобы дать передышку для переговоров в рамках ИКАО. Таким образом, только внутри европейские рейсы подпали под действие ЕСТВ.

В октябре 2013 года члены ИКАО действительно договорились подготовить предложение по глобальной рыночной мере для авиации к 2016 году, которая должна вступить в силу в 2020 году. Резолюция ИКАО ограничивает возможности для односторонних мер по изменению климата, так как требует от стран стремиться к соглашению с другими странами, прежде чем навязывать свои собственные меры на основе авиационного рынка. Европейский союз отклонил этот пункт и инициативно предложил в период после ассамблеи ИКАО включить в ЕСТВ только те части рейсов, которые проходят в Европейском региональном воздушном пространстве. Тем не менее, окончательное решение, принятое в апреле 2014 года, по-прежнему ограничивает ЕСТВ ЕС покрытием рейсов внутри ЕС, по меньшей мере до 2016 года, когда ситуация будет вновь рассмотрена в ИКАО.

Насколько реальна угроза утечек и убежищ для загрязнителей? Маленькие признаки утечки были найдены на сегодняшний день в контексте изменения климата, но это, вероятно, из-за отсутствия эффективных правил. Уязвимость к утечке была предсказана для нескольких энергоёмких, подвергающихся

воздействию торговли отраслей, включая производство алюминия, цемента, стали и некоторых химических веществ. В то время как эти сектора, как правило, представляют только один или два процента ВВП в любой стране, политически они очень важны.

Исследователи долго искали доказательства убежищ для загрязнителей. Большое количество исследований в 1990-х годах выявило мало доказательств, но более сложное моделирование в начале 2000-х годов обнаружило доказательства значительного эффекта обособленной промышленности с высоким уровнем загрязнения. В большинстве других отраслей, однако, экологические издержки являются лишь одним из широкого ряда факторов, включая инфраструктуру, доступ к ресурсам, расходов на оплату труда, производительность труда и политических рисков, которые должна учитывать компания при принятии решения о переезде. Для этих компаний средние затраты экологического контроля составляют от 2% до 3% общего объёма расходов.

Угроза переезда компаний может быть более важной проблемой, чем фактический переезд. Угроза, сделанная явно или просто как предположение, может создать эффект «регулирующего охлаждения», при котором государственные регулирующие органы захотят усиления природоохранных законов из-за страха отъезда существующего бизнеса или потери потенциальных бизнес инвестиций. Если ряд правительств одновременно почувствует такого рода давление, мировое сообщество может быть просто не в состоянии усилить нормирование темпами, которые будут гарантировать экологическую устойчивость.

5.3 Добровольные стандарты устойчивости

За последние два десятилетия количество добровольных стандартов устойчивости (ДСУ) значительно выросло. Глобальные поставки устойчиво произведённого какао, например, росли в среднем на 69% в год за период между 2009 и 2014 годами, и консервативная оценка предсказывает, что к 2020 году устойчиво произведённое какао составит 48% мировой торговли. Схожие тенденции наблюдаются в таких широко торгуемых на международных рынках товарах, как лесная продукция, пальмовое масло, кофе, чай, бананы и хлопок.

В отличие от технических регламентов, которые предназначены, обнародованы и введены в действие правительствами и являются обязательными, ДСУ не являются обязательными по своей природе и могут быть реализованы правительствами, частным сектором или НКО (см. Вставку 2.2 о сравнении стандартов с техническими регламентами и Вставку 3.9 по эко-маркировке и ВТО).

ДСУ может быть важным инструментом политики при переходе к более зелёным экономикам, поскольку они помогают ускорять сдвиг под воздействием потребителей к более устойчивому производству и потреблению. ДСУ также иногда используются производителями с целью повышения требований по качеству и экологии вверх по цепи поставок для производителей используемого ими сырья, как тогда, когда производитель органически вырабатываемого продовольствия требует, чтобы его ингредиенты имели органическую сертификацию. Соответствие ДСУ имеет первоначальные затраты, но также может привести к более эффективному использованию ресурсов, тем самым снижая затраты на производство, особенно в долгосрочной перспективе.

5.3.1 ДСУ — определение и примеры

Форум ООН по стандартам устойчивости (ЮНФСС) определяет ДСУ, как «стандарты, указывающие требования, которым может потребоваться соответствие производителей, торговцев, изготовителей, розничных торговцев или поставщиков услуг, и которые относятся к широкому кругу показателей устойчивости, включая уважение основных прав человека, здоровье и безопасность работников, экологические воздействия, общественные отношения, планирование землепользования и другие». Существует много различных типов ДСУ. Некоторые сосредоточиваются на конкретных отраслях, таких как сельское хозяйство, лесное хозяйство или горнорудная добыча. Другие имеют межотраслевой подход и обращают внимание на конкретные экологические или социальные факторы на протяжении жизненного цикла продукта. Центр внимания ДСУ определяется его нормативным органом, который может состоять из отдельных предприятий, бизнес ассоциаций, институтов гражданского общества и инициатив нескольких заинтересованных государственных или частных лиц. Органы стандартизации определяют требования и критерии устойчивости, соответствие которым могут выбрать производители и другие соответствующие заинтересованные стороны. Это отличается от технических регламентов, обсуждаемых в Разделе 2.3, где соответствие является обязательным.

Это однажды сделанное чёткое различие становится менее ясным после постановления АО ВТО 2013 года по делу «США – тунец II» (см. Вставку 3.9). В этом деле стандарт США и маркировка тунца о безопасности для дельфинов были признаны техническим регламентом, а не добровольным стандартом, хотя тунец мог свободно войти на рынок без маркировки. Различие для АО базировалось на нескольких основаниях, основным из которых являлось то, что правительство постановило, что никакие другие претензии о безопасности для дельфинов не могли быть предъявлены для маркировки вне обозначенной схемы. Имеет большое значение, является ли

мера стандартом или техническим регламентом, потому что, как описано в Разделе 2.3, правовой стандарт для технических регламентов является более требовательным, включая необходимость показать, что мера не ограничивает торговлю более, чем необходимо.

Маркировка тесно связана со стандартами, являясь инструментом, который сообщает потребителю, что продукт соответствует требованиям одного из этих стандартов. Когда стандарт является экологическим, маркировка становится экомаркировкой (см. Вставку 5.3). Хотя большую часть времени продукты не обязаны иметь маркировку, чтобы войти и быть проданными на конкретном рынке, они могут вместе со стандартами и маркировкой оказывать влияние на конкурентоспособность продукции, что на самом деле является их целью. Мы видели на рынке, что продукты с маркировкой имеют преимущество над немаркированными продуктами, когда воспринимаемые цена и качество похожи. Тогда основной вопрос, определяющий конкурентоспособность, звучит так: могут ли маркированные производители поставить товар на рынок без чрезмерного повышения цен.

Большинство, но не все, ДСУ являются инструментами покупателей по управлению цепью поставок. То есть, типичным использованием ДСУ является требование основного покупателя, чтобы его поставщики или производители сырьевых материалов соответствовали стандарту. Некоторые крупные розничные торговцы бытовыми товарами, например, взяли на себя обязательство, чтобы все их пиломатериалы были сертифицированы как устойчиво заготовленные согласно FSC, главного ДСУ в лесном секторе. Как правило, производитель не решает самостоятельно получать маркировку и затем продвигать её конечным потребителям.

Вставка 5.3: Понятие эко-маркировки согласно Международной организации по стандартизации

Маркировка Типа I (ИСО 14024) сравнивает продукты с другими в той же категории, присуждая маркировку тем, которые являются экологически предпочтительными в течение всего жизненного цикла. Критерии устанавливаются независимым органом и контролируются посредством процесса сертификации или аудита. Рейтинг продуктов таким способом требует жёстких субъективных мнений: рассмотрим два одинаковых при иных обстоятельствах продукта, один загрязняет воздух, другой загрязняет воду. Какой из них предпочтительнее?

Маркировка Типа II (14021) представляет собой экологические заявления, сделанные о своих товарах производителями, импортёрами и дистрибьюторами. Она не проверяется независимо, не использует

предварительно определённые и принятые критерии для справки, и, возможно, является наименее информативной из трёх типов экологической маркировки. Например, маркировка, утверждающая, что продукт «биоразлагаемый» без определения этого термина является маркировкой Типа II.

Маркировка Типа III (ИСО 14025) содержит список воздействий на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукта. Она похожа на маркировку питательности на продовольственных товарах, которые детализируют содержание жира, сахара или витаминов. Информационные категории могут быть установлены промышленным сектором или независимыми органами. В отличие от маркировки Типа II, они не судят о продуктах, оставляя эту задачу потребителям. Критики спрашивают, обладает ли средний потребитель временем и знаниями, чтобы судить, например, являются ли выбросы серы более угрожающими, чем выбросы кадмия.

Существует множество программ стандартизации и маркировки, которые проводятся правительствами, частным сектором и НКО. Как указано в примерах схем ДСУ (Вставка 5.4), они могут сильно различаться по своим масштабам, направленности, участию государства, процессу сертификации и другим соответствующим характеристикам.

Вставка 5.4: Примеры добровольных стандартов и экомаркировки

Экологическая маркировка ЕС служит ориентиром для потребителей, которые предпочитают приобретать органические продукты и услуги. Маркировка отражает целостный подход к сертификации продукции, определяя требования для всего жизненного цикла продукта. Она находится в ведении Европейской комиссии в сотрудничестве с национальными органами стран-членов ЕС и другими заинтересованными сторонами. Критерии пересматриваются каждые три-пять лет, чтобы охватить новые технологические и экологические события.

Международная организация маркировки справедливой торговли (FLO) является международной некоммерческой, многосторонней ассоциацией, которая разрабатывает требования и критерии для справедливой и равноправной торговли, включая жёсткие экологические критерии. Эта схема ДСУ была создана с особым акцентом на мелких фермеров и производственные условия в развивающихся странах, чтобы обеспечить

механизм включения мелких фермеров и производителей в глобальную цепь создания стоимости.

Лесной попечительский совет (FSC) является международной ассоциацией, состоящей из представителей бизнеса и НКО, которые создали широко используемый критерий устойчивого лесопользования и заготовки. Несколько крупных покупателей лесных ресурсов и продуктов, такие как ИКЕЯ, обязались делать закупки только сертифицированные FSC. Это обязательство создаёт спрос, необходимый для перехода к устойчивому управлению лесами, сохраняя производство в секторе выгодным.

Система Стандартов экологического менеджмента ИСО 14001 является примером ДСУ на международном уровне. ИСО 14001 помогает компаниям отслеживать, понимать и улучшать их экологическое управление. По ИСО 14011 компании устанавливают свои собственные цели и могут «самостоятельно сертифицировать» соответствие со стандартом, хотя многие из них стремятся к независимой проверке через сертификацию третьей стороной.

5.3.2 ДСУ и международная торговля

Дискуссии в ВТО и в более широком природоохранном сообществе фокусируются на двух основных вопросах. С одной стороны, развивающиеся страны обеспокоены тем, что эти механизмы представляют собой значительные торговые барьеры. С другой стороны, ДСУ предлагают стимулы для моделей производства и потребления, чтобы они стали более устойчивыми, не создавая запрет на международную торговлю.

Поскольку ДСУ влияют на решения потребителей о покупке, они могут перенести потребительские предпочтения на более устойчивые продукты. Это создаёт неудобство для производителей, которые не соответствуют ДСУ. Соответствие стандартам может потребовать существенного капитала, времени и навыков, давая преимущество крупным компаниям и уменьшая шансы сертификации для мелких производителей. Когда ДСУ устанавливает очень высокие стандарты, это может составлять проблему доступа на рынок, когда некоторым странам будет де-факто запрещено экспортировать продукцию на определённом рынке. Экспорт из развивающихся стран может быть несоразмерно сокращён в связи с отсутствием потенциала соответствия ДСУ. Однако с соответствующей технической помощью (см. Главу 7), ДСУ имеют потенциал по созданию новых экспортных возможностей, в том числе для мелких производителей.

В ВТО, ТОС и комитетах ТБТ и СФС неоднократно обсуждались отношения между ДСУ и международной торговлей. Многочисленные развивающиеся страны выразили озабоченность в связи с последствиями, которые вызывают частные маркировки при доступе на рынок, так как они могут столкнуться с трудностями в соблюдении стандартов и условий для получения маркировок, всё чаще вводимыми, например, крупными сетевыми супермаркетами. Соглашение ТБТ, однако, не распространяется на стандарты, установленные субъектами частного сектора – только со стороны правительств и органов, устанавливающих стандарты.

Даже в таком случае Соглашение ТБТ предусматривает только правила для органов по стандартизации, будь они правительственные или неправительственные, которые согласились принять Кодекс добросовестной практики для подготовки, принятия и применения стандартов, который можно найти в Приложении 3 Соглашения ТБТ. Согласно этому кодексу, орган по стандартизации, который принимает кодекс, стремится воздерживаться от пропаганды стандартов или требований к маркировке, которые создают ненужные препятствия для международной торговли. Более того, они соглашаются применять национальный режим и принципы НБН. Поэтому важно отметить, что в этом контексте даже добровольные стандарты могут быть предметом правил ВТО. Члены ВТО обязаны гарантировать, что их центральные правительственные органы по стандартизации придерживаются кодекса, а также принять «такие разумные меры, которые могут быть доступны для них», чтобы убедиться, что их органы по стандартизации (местного самоуправления и неправительственные) приняли и придерживаются кодекса.

5.3.3. Проблемы ДСУ

Ни один инструмент не является совершенным, и ДСУ борются с рядом проблем, таких как транспорт для трансформации зелёной экономики. Одной из проблем является разнообразие и отсутствие координации. Многие стандарты имеют схожие цели, но разные прилагаемые требования и маркировку. Например, в лесном секторе, FSC и PEFC (Программа поддержки лесной сертификации) оба предлагают стандарты для одного и того же рынка. Существует множество стандартов устойчивости для кофе, в том числе стандарты (частного сектора, правительственные и независимые) органические, дружественные тропическим лесам и птицам, а также смешанные экологические и социальные стандарты. Это может вызывать путаницу и недоверие среди потребителей. Другим примером является органическая маркировка в Европе и США, двух крупнейших мировых рынках органических продуктов. Они предъявляют различные требования для производителей. Таким образом, до подписания договора

об эквивалентности в 2012 году, многие производители могли продавать органически маркированные продукты на одном рынке, исключая другой.

Ряд различных субъектов решают эту проблему, как правило, через работу над прозрачностью стандартов и маркировки, поощряя соглашения о взаимном признании того, что различные стандарты эквивалентны, а также поощряя гармонизацию стандартов. Соглашение ТБТ (см. Раздел 3.5.5) обязывает страны-члены оперативно уведомлять о своих мерах ТБТ. Оно также призывает к гармонизации технических регламентов путём предоставления юридического предпочтения тем, которые основаны на международных стандартах, таких как разработанные в соответствии с ИСО. Международный альянс по социальной и экологической аккредитации и маркировке (ISEAL), объединение некоторых из основных неправительственных органов, разрабатывающих и пересматривающих ДСУ, обеспечивает руководство и лучшие практики и фокусируется на прозрачности требований стандартов. Аналогично, Глобальная сеть эко-маркировки является объединением основных национальных программ эко-маркировки с акцентом на качество стандартов, прозрачность и работу в направлении взаимного признания. По органическим стандартам, в частности, как отмечалось выше, были согласованы соглашения об эквивалентности среди крупных игроков рынка: между Европейским союзом, США и Японией. ЮНЕП и Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) помогли Восточноафриканскому сообществу создать Восточно-Африканский стандарт органических продуктов. Международная целевая группа по согласованию и эквивалентности в органическом земледелии, являющаяся результатом совместных усилий ЮНКТАД, ФАО и Международной федерации движений органического сельского хозяйства подготовила региональный стандарт АСЕАН для органического сельского хозяйства, а ЮНФСС (см. Вставку 5.5) оказывает содействие его реализации.

Ещё одной проблемой является удовлетворение многочисленных целей. В качестве инструмента совершенствования методов производства, экологически и социально, ДСУ, кажется, работает хорошо. Но многие ДСУ, в частности стандарты справедливой торговли и органические стандарты, также содержат в качестве важной цели улучшение условий для производителей, гарантируя наиболее высокую цену за то, что предлагается для обычных продуктов, и зачастую гарантируя безопасность долгосрочных договоров купли-продажи. С неуклонным ростом цен на сырьевые товары с конца 2000-х годов, эта ценовая премия сокращается. Это ухудшение является хронической проблемой многих товарных рынков вследствие избыточных поставок стандартно совместимого продукта, а это означает, что большое количество устойчиво производимых товаров, более 50% в соответствии с одной из оценок 2014 года, продаётся на обычных рынках вообще без

наценки. Кроме того, наиболее успешные участники рынков ДСУ являются крупными производителями из экспортно-ориентированных стран, что ограничивает вклад данного режима торговли в борьбу с бедностью.

Вставка 5.5: Форум ООН по стандартам устойчивости

ЮНФСС был начал свою работу в марте 2013 года. ЮНФСС является результатом совместных усилий пяти органов ООН: Конференции ООН по торговле и развитию, ЮНЕП, ФАО, Организации ООН по промышленному развитию и Международного торгового центра. С учётом быстро расширяющихся рынков устойчивости и создания новых и разнообразных стандартов по большому числу субъектов, в том числе игроков частного сектора, ЮНФСС превратился в информационную платформу для лиц, принимающих решения и других заинтересованных сторон развивающихся стран, таких как частный сектор и НКО с целью лучше понять роль и значение ДСУ и максимизировать их использование для устойчивого развития.

5.4 ВТО и МЭС

МЭС уже давно используются в качестве конкретного кооперативного решения потенциальных конфликтов торговли и окружающей среды. Например, поскольку торговля генетически модифицированными организмами (ГМО) может иметь экологические последствия, идеальным путём для пострадавших стран (как импортёров, так и экспортёров) является совместное обсуждение вопросов управления такой торговлей. Какие меры могут быть приняты на национальном уровне для защиты окружающей среды, какие меры должны быть приняты экспортёрами, чтобы помочь этим усилиям, и так далее. Картахенский протокол о биобезопасности является многосторонним решением многосторонней проблемы, избегающий односторонних подходов, которые могут быть несбалансированными в интересах озабоченности либо торговли, либо окружающей среды.

Учитывая значение МЭС в этом отношении, также давно понятно, что многосторонней системе торговых правил нужно будет найти некоторый компромисс с МЭС и международным экологическим правом, отдельным органом международного права, который иногда обращается к тем же проблемам. Согласно «Повестке дня на XXI век», Плану выполнения решений Всемирного саммита на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года и многочисленным декларациям ВТО, многосторонняя торговая система и МЭС должны быть взаимодополняющими. Вес этих заявлений находится в контрасте с незначительным прогрессом, фактически достигнутым на торговых переговорах по рассмотрению этого вопроса; это было в повестке

дня ТОС ВТО с момента её создания в 1995 году, без ясного результата. Декларация Дохи 2001 года обязала работу по этому вопросу (но только в узко определённой части целого; см. Раздел 6.1). Никаких результатов не было достигнуто по этому пункту работы согласно мандату Дохи по состоянию на август 2014 года.

Отношения торговли и МЭС имеют три различных компонента. Одним из них является прямое воздействие, которое могут оказывать МЭС на торговлю. Например, Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, непосредственно останавливает торговлю определёнными видами продуктов. Он также заставил провести изменения в производственных процессах, ранее использовавших озоноразрушающие вещества, в силу исключения из торговли продуктов, произведённых старыми способами. После вступления в силу новой Конвенции Минамата можно ожидать аналогичных последствий в отношении международной торговли ртутью. Этот тип воздействия на торговлю, рассматриваемый в Разделе 2.4.4, является естественным результатом запрещения или ограничения экологически вредных продуктов или процессов и является, по сути, главной целью этих мер.

Ещё одним компонентом в отношениях является потенциал либерализации торговли, чтобы повлиять на предмет МЭС. Например, либерализация торговли компьютерными микросхемами может иметь последствия для целей Монреальского протокола, если она увеличивает производство микросхем в странах, использующих озоноразрушающие вещества в качестве чистящих растворителей в производстве микросхем.

Настоящий раздел, однако, связан с третьим типом отношений: отношения между положениями международного права, представленными в МЭС, и положениями международного права, представленными в торговых и инвестиционных соглашениях.

Из более, чем 1000 существующих в настоящее время МЭС, около 20 включают связанные с торговлей меры для помощи в достижении их целей. Хотя это относительно небольшое количество МЭС, использующих связанные с торговлей меры, они включают некоторые из самых известных (см. Раздел 2.4.2) и связанных с торговлей положений, являющиеся неотъемлемой частью ряда вариантов, рассматриваемых переговорщиками при решении глобальных экологических проблем. В Разделе 2.4.4 подробно рассматривается, почему такие меры используются. Одним из основных видов этих мер является контроль самой торговли, где торговля воспринимается как непосредственно способствующая экологическому ущербу, который МЭС стремится решать, и где такие международные меры будут более эффективными, чем отечественные экологические мероприятия.

Конвенция СИТЕС, которая контролирует торговлю исчезающими видами, и Базельская конвенция, контролирующая торговлю опасными отходами, являются хорошими примерами.

Другое использование связанных с торговлей мер в МЭС связано с улучшением эффективности соглашения. Связанные с торговлей положения могут обеспечить дополнительный стимул по присоединению и следованию МЭС, ограничивая (часто запрещая) странам, не являющимся членами, торговлю ограниченными товарами с членами (хотя обычно существуют исключения для не-членов, имеющих законодательство, отвечающее стандартам защиты МЭС). Монреальский протокол, например, запрещает торговлю озон разрушающими веществами и содержащими их продуктами с государствами, не являющимися Сторонами протокола. Положение, которое, как согласны многие наблюдатели, имеет решающее значение для широкой международной поддержки, которой добился Протокол. Без таких мер соглашение будет легко сорвано странами, не являющимися сторонами, которые увеличат производство ограниченных товаров и их поставки сторонам, которые ограничили собственное производство этих товаров – и экологически, и экономически извращённый результат.

Проблема в том, что некоторые правила ВТО могут конфликтовать с такими мерами. В Главе 3 описываются обязательства стран-членов ВТО соблюдать НБН и принципы национального режима, а также положения о ликвидации количественных ограничений (содержащихся в Статьях I, III и XI ГАТТ). Природоохранное соглашение, в котором говорится, что стороны могут использовать торговые ограничения в отношении некоторых стран (не являющихся сторонами), но не против других стран (сторон), можно рассматривать как потенциально нарушающее все или некоторые из этих обязательств. Оно может дискриминировать «похожие» продукты на основании страны их происхождения, накладывая количественные ограничения, и рассматривать импортные товары иначе, чем «похожие» отечественные товары.

Такие ограничивающие торговлю меры могут быть использованы в двух направлениях. Во-первых, сторона может их использовать против другой стороны (например, система ПОС Роттердамской конвенции используется только среди участников Конвенции). Большинство аналитиков утверждают, что это не проблема, так как обе страны договорились быть связанными правилами МЭС, включая использование связанных с торговлей положений. Проблемы могут возникнуть, однако, там, где МЭС просто излагает общие цели и обязательства, оставив сторонам разработку конкретной внутренней политики по их реализации. Например, для тех сторон Киотского протокола, которые взяли на себя обязательства по смягчению последствий изменения климата на второй период действия обязательств по Протоколу (2013-

2020гг.), требуемый уровень сокращения выбросов определён в изменённом приложении В к Протоколу. Будучи полностью совместимыми с РКИК ООН и его целью избежать опасного антропогенного изменения климата, эти обязательства вполне могут быть выполнены с помощью ограничивающих торговлю внутренних мер, что противоречит правилам ВТО. Хотя члены ВТО выразили надежду на то, что споры между сторонами могут быть решены ими внутри МЭС самостоятельно, сторона, которая жалуется на использование таких связанных с торговлей положений, может выбрать передачу своего дела в ВТО, особенно из-за того, что обязательные межгосударственные механизмы урегулирования споров редко бывают доступными в рамках МЭС.

Вставка 5.6: Специальные и не специальные обязательства в МЭС

Очень немногие МЭС предоставляют конкретные указания сторонам по принятию ограничивающих торговлю мер, реальность, которая противоречит чрезмерному вниманию, уделяемому этому частному случаю. Те, кто имеет эти указания, вероятно, не являются источником конфликта с торговым правом. Более вероятным и трудным источником являются меры, принятые в соответствии с обязательствами МЭС, которые не являются специальными в отношении того, как они должны быть выполнены. Киотский протокол, например, призывает включённые в приложение I страны «обеспечить, чтобы их совокупные антропогенные выбросы ПГ в эквиваленте диоксида углерода, перечисленные в приложении А не превышали установленных для них количеств» (Статья 3). Но ни РКИК ООН, ни Киотский протокол не определяют, какие виды мер должны использовать Стороны (хотя Киотский протокол даёт примерный перечень в Статье 2).

Так, представьте себе ситуацию, при которой член ВТО, являющийся стороной Киотского протокола, реализует схему ВСА (см. Раздел 5.2) или использует искажающие торговлю субсидии на возобновляемую энергию (см. Раздел 5.8.3), чтобы выполнить свои не специальные обязательства по Киотскому протоколу. Другой член ВТО, также сторона Киотского протокола, жалуется, что это нарушает обязательства в рамках ВТО. Защищающийся член утверждает, что он просто выполняет свои обязательства по договору, не входящему в ВТО.

Этот вид конфликта намного более вероятен, чем конфликт по связанным с окружающей средой торговым мерам, специально требуемым МЭС. Это будет рассматриваться прибегая к международному обычному праву по конфликтам, связанным с договорами, в частности, как было выявлено в Венской конвенции о международном договорном праве. Важно отметить,

что не существует никакой внутренней иерархии, которая устанавливает один договор над другим, и юрисдикция ОРС не может быть само собой разумеющейся.

Вторым способом возможного использования торговых ограничительных мер является сторона, использующая связанные с торговлей положения против страны, не являющейся стороной МЭС, когда оба участника являются членами ВТО. Здесь вторая страна, не являющаяся стороной МЭС, не добровольно согласилась подвергнуться связанным с торговлей положениям МПС. Как и в случае мер участник-участник, сторона, ограничивающая торговлю, может, в принципе, нарушить права не-стороны по правилам ВТО, но здесь не-сторона может передать дело в ВТО, даже если эти меры особо прописаны в МЭС.

Очень немногие торговые меры, связанные с МЭС, когда-либо были предметом разбирательства торгового права («ЕК – Биотех» и Картахенский протокол могут быть одним таким случаем). Может случиться так, что отсутствие прогресса в санкционированных в Дохе переговорах МЭС (см. Раздел 4.1) имеет место вследствие сниженного чувства неотложности потенциала таких конфликтов. В то время как первые дни торгово-экологических дебатов были характерны опасениями, что ВТО будет помыкать экологическими законами и охраной, ряд торгово-экологических споров с разумными результатами, кажется, развеяли некоторую часть озабоченности. АО в серии ранних решений (в частности, в делах «США – бензин» и «США – креветки») отклонил изоляционистский подход панелей эпохи ГАТТ, предварявшей ВТО, и постановил, что торговое право должно толковаться в свете международного публичного права более широко. По более, чем одному разу, панели ВТО и АО использовали международные экологические соглашения и декларации для помощи в понимании и интерпретации прав и обязательств, содержащихся в торговых соглашениях. (См. Разделы 3.4 об основных принципах законодательства ВТО и 3.5.2 о ГАТТ, а также Вставку 3.3 о деле «США – креветки» и Вставку 3.5 о деле «Китай – природные сырьевые ресурсы»).

Также появился ряд соглашений, представляющих особую озабоченность для развивающихся стран, которые используют связанные с торговлей положения для защиты своих экологических интересов; одним из таких соглашений является Базельская конвенция, которая контролирует международную торговлю опасными отходами. В сочетании с растущим пониманием потенциала генерировать взаимодополняющие соглашения, это облегчило некоторые из тревог, что МЭС являются новой формой зелёного протекционизма.

Наконец, было несколько обнадеживающих признаков того, что на

международных переговорах может быть достигнута взаимная поддержка. Хотя ряд МЭС на протяжении 1990-х годов подогрели переговоры, сосредоточенные на старой динамике конфликта и превосходства, в некоторых последовательных случаях сообщества торговли и окружающей среды, похоже, разработали путь продвижения вперёд. Хорошим примером является Картахенский протокол о биобезопасности, который описывает шаги, которые могут предпринять государства для регулирования торговли ГМО, «горячего» вопроса торгового права. В преамбуле к Протоколу содержатся три абзаца об его отношениях с торговым правом. Ни торговое право, ни Протокол не имеют иерархического положения друг над другом, а там, где они перекрываются, интерпретация каждого должна быть сделана таким образом, чтобы стремиться найти согласованность между обоими. Хотя некоторые жалуются, что этот результат является не доведённым до конца, другие утверждают, что это может привести к тому, что АО в случае возникновения спора будет использовать Картахенский протокол, чтобы помочь интерпретировать торговое право; если это действительно произойдёт, то это будет по-настоящему взаимодополняющим результатом.

Однако случай торговли ГМО также показал, что асимметрия в членстве в договоре может ограничить роль МЭС в торговых спорах. Панель оказалась не в состоянии привлечь Картахенский протокол, чтобы помочь интерпретировать Соглашение СФС в деле «ЕК – Биотех» (см. Вставку 3.10), потому что один из четырёх подавших жалобу членов не являлся стороной Протокола. Дело не было обжаловано, так что не известно, как АО мог рассмотреть вопрос. В целом, панели и АО неохотно полностью полагаются на МЭС, даже в целях толкования. Наоборот, АО в деле «США – креветки» обратился к Конвенции ООН по морскому праву, КБР и Конвенции об охране мигрирующих видов диких животных при принятии своего новаторского определения, что живые существа могут быть рассмотрены как «исчерпаемые природные ресурсы» (см. Вставку 3.3).

Другим переговорным подходом по поиску взаимной поддержки является «выделение» определённых МЭС в торговом праве. В НАФТА, например, существует положение, согласно которому права по определённым указанным МЭС будут преобладать над обязательствами по НАФТА при условии, что стороны НАФТА являются сторонами МЭС и принимаемые меры наименее доступны в качестве ограничивающих торговлю. Несколько последующих двусторонних торговых соглашений (например, Канада – Чили, Канада – Коста-Рика и Мексика – Чили) последовали этому примеру.

Оба этих подхода показывают, что переговорщики имеют жизнеспособные варианты для решения отношений торгового права и МЭС. Тем не менее, некоторые утверждают, что текущий баланс чрезмерно опирается на аргументы АО ВТО, мнения которого являются мощными, но не

обязательными, направляющими для будущих панелей.

Это беспокойство способствовало включению отношений между соглашениями ВТО и МЭС в качестве элемента повестки дня переговоров в Дохе. Мандат Дохи по МЭС рассматривается некоторыми как слабый в узкой сфере; он касается только использования того, что ВТО называет «конкретными торговыми обязательствами», в неустановленном в настоящее время наборе МЭС, и, даже тогда, только между сторонами МЭС. Иными словами, обсуждаются только наименее спорные (некоторые специалисты сказали бы бесспорные) аспекты взаимоотношений. Мандат для ведения переговоров, в подходе, который ещё больше ограничивает перспективы прогресса этих обсуждений, требует, чтобы переговоры не приводили к изменениям в существующем балансе прав и обязанностей членов ВТО.

5.5 Права интеллектуальной собственности

Классическая экономика говорит о трёх факторах производства: земле, труде и капитале, а дискурс зелёной экономики добавляет природный капитал в это сочетание. В последние десятилетия, однако, ещё один фактор становится всё более важным: знания. Знания являются основой для обеспечения конкурентоспособности, технологического прогресса и предоставления товаров и услуг, необходимых обществу. Переход к зелёной экономике также требует дальнейшего технологического развития и знаний по «озеленению» ключевых отраслей экономики. Но знания не являются статическим фактором; они постоянно развиваются и совершенствуются посредством, помимо прочего, инноваций и творчества.

ПИС традиционно являются средством стимулирования такого рода инноваций и творчества. Они предоставляют новатору или создателю исключительную возможность контроля использования их инноваций и достижений в течение фиксированного периода времени. В течение этого времени владелец ПИС, как правило, пытается выйти на рынок и продать идею, стремясь вернуть свои инвестиции в исследования и разработку и вознаградить свои инновационные усилия.

ПИС должны найти баланс между благосостоянием новатора или творца, чьи усилия заслуживают компенсации, и благосостоянием общества в целом, которое получит пользу, имея неограниченный доступ к инновациям или творению. Создание правильного баланса между необходимой защитой для содействия инновациям и создаваемой интеллектуальной собственностью является частью благоприятных условий, способствующих переходу к зелёной экономике. Инновации, будь то в области энергоэффективности, поставки оборудования для возобновляемой энергетики, зелёной инфраструктуры, улучшенных методов ведения сельского хозяйства, новых

лекарственных средств и так далее, могут быть важным фактором зелёной экономики, при условии их широкого распространения.

В многостороннюю торговую систему ПИС были полностью включены с момента создания ВТО в 1995 году. За Соглашением ТРИПС последовало включение стандартов и правоохранительных обязательств ПИС во многие региональные и двусторонние торговые соглашения, а также в автономные многосторонние соглашения (см. также Раздел 3.4.4).

Кроме того, с 1990-х годов отношения между ПИС и устойчивым развитием получили распространение в международном экологическом праве и разработке политик, особенно в рамках КБР, РКИК ООН и Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (ITPGRFA). Вопросы окружающей среды и торговли в отношении ПИС также обсуждались во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

ВОИС является учреждением ООН, которое, в дополнение к ВТО, является также основной многосторонней платформой для решения проблем ПИС. Тем не менее, мандат ВОИС сосредоточен исключительно на интеллектуальной собственности, в отличие от более широкого международного торгового мандата ВТО. Одной из функций ВОИС является ведение группы договоров ПИС (в настоящее время их 26), которые ставят минимальные стандарты для государств-членов. Все международные договоры ПИС, сокращённо ТРИПС, находятся в ведении ВОИС. ВОИС также предоставляет техническую помощь в области интеллектуальной собственности. В 2012 году ВОИС запустила пилотную версию новой платформы, известной как ВОИС ГРИН, которая является биржей устойчивых технологий, которая обещает облегчить адаптацию, принятие и внедрение благоприятных для климата технологий, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Как сильные ПИС, закреплённые в Соглашении ТРИПС, влияют на равновесие между частными и общественными интересами?

С положительной стороны, они могут помочь гарантировать, что в них будет больше инноваций и инвестиций. Без гарантии такой защиты, частный сектор не захочет тратить миллионы на разработку, например, нового программного обеспечения, лекарств или экологически дружелюбных технологий, таких как инновации в сфере возобновляемой энергии, которые затем могут быть скопированы другими и распределены по минимальной стоимости. (Интеллектуальная собственность часто имеет высокие затраты на разработку, но низкие затраты на воспроизводство после разработки).

Сильные ПИС также могут помочь распространению новых технологий

– продуктов инноваций. Передача технологий, как правило, является коммерческим предприятием и происходит путём:

- прямых инвестиций (например, строительство завода);
- создания совместных предприятий с местными фирмами;
- дочерних компаний, находящихся в полной собственности;
- лицензирования (продажа прав на использование технологий);
- обучения и обмена информацией;
- контрактов на продажи и управление.

Новаторы будут чувствовать себя более комфортно, используя эти механизмы в странах, которые обязаны обеспечивать надёжную защиту прав интеллектуальной собственности. Это обязательство гарантирует им, что их инновации не будут беспрепятственно украдены или скопированы без разрешения. Так же сильные ПИС могут повысить готовность фирм к распространению их технологий в странах, которые их принимают.

С отрицательной точки зрения, защита ПИС может иметь ряд нежелательных эффектов. Во-первых, если она будет слишком сильной, она сдвинет баланс слишком далеко в сторону новатора, делая доступ трудным, поднимая цены, ограничивая дальнейшие инновации и препятствуя доступу к информации, необходимой для воспроизводства изобретений. Многие развивающиеся страны и экологические и проектно-конструкторские НКО утверждают, что длительные сроки защиты ТРИПС – 20 лет для патентов – слишком вознаграждают владельцев ПИС и наказывают общественность, сохраняя защиту инноваций или творения слишком долго и дорого. Чрезмерно сильная защита может, таким образом, замедлить распространение новых технологий и инноваций. Неправильно применённая, она может также задушить инновации, в частности, препятствуя НИОКР, которые стремятся использовать запатентованный материал в качестве основы для новых инноваций. В Разделе 5.5.2 по ТРИПС и сельскому хозяйству, даны примеры того, как это может работать. Наконец, защита в стиле ТРИПС может срабатывать против целей устойчивого развития, делая такие товары, как фармацевтические препараты, более дорогостоящими и менее доступными для бедных. Некоторые развивающиеся страны при реализации ТРИПС были вынуждены демонтировать внутреннее производство, выпускавшее менее дорогостоящие копии иностранных патентованных лекарств, что привело к резкому взвинчиванию цен.

Признавая потенциальные негативные последствия предоставления ПИС, Соглашение ТРИПС содержит важные исключения и механизмы, которые могут использоваться в целях государственной политики. Например,

ТРИПС содержит исключение, согласно которому члены ВТО не обязаны выдавать патенты на продукты или процессы, когда «предупреждение в пределах [национальной] территории [их] коммерческой эксплуатации ... необходимо для защиты общественного порядка [закон и порядок] или морали, в том числе жизни и здоровья человека, животных или растений, или во избежание серьёзного ущерба окружающей среде». Также, страны могут исключить растения и животных из патентоспособности (хотя в случае сортов растений должна работать некоторая другая система защиты; см. обсуждение в Разделе 5.5.1). Существует также положение для правительств, предоставляющее право на использование предмета патента без разрешения патентообладателя (обязательное лицензирование), но только при определённых обстоятельствах.

Возможно, наиболее важным признанием напряжённости между более широкими целями политики и коммерческой защитой стали патенты на фармацевтические препараты. Долгая борьба развивающихся стран привела, в соглашении, которое, вероятно, спасло запуск рабочей программы в Дохе, к Декларации ВТО по Соглашению ТРИПС и общественному здравоохранению 2001 года. Данный документ, специально направленный на развивающиеся и наименее развитые страны, подтверждает, что Соглашение ТРИПС позволяет правительствам проявлять гибкость в выдаче лицензий не патентным владельцам в случае кризисов общественного здравоохранения и других национальных чрезвычайных ситуаций, действие, известное как принудительное лицензирование. Бразилия использовала угрозу принудительного лицензирования, чтобы заставить производителей фармацевтических препаратов снизить цены на лекарства, используемые в её национальной программе по борьбе с ВИЧ/СПИД.

Но многие наименее развитые страны не имеют внутренних производителей фармацевтических товаров, которым они могли бы предоставлять такие лицензии. Последующее изъятие ВТО 2003 года, предлагает для таких стран ограниченную возможность импорта лекарств, изготовленных дешёво по принудительной лицензии в третьих странах.

Многие из этих исключений и механизмов неуклонно размываются двусторонними и региональными торговыми соглашениями, которые недвусмысленно укрепляют защиту ПИС. Таким образом, хотя на многостороннем уровне гибкость может существовать, партнёры Соглашения о свободной торговле договорились между собой идти по менее гибкому пути. Такие переговоры зачастую являются наиболее беспокойными из всего договора и обычно настраивают развитые страны выставлять требования против не желающих ничего делать партнёров из развивающихся стран. Наиболее тревожные, с точки зрения устойчивого развития, положения «ВТО – плюс» учитывают такие обязательства, как

эксклюзивность данных (оставление в своём распоряжении тестовых данных, используемых при одобрении препаратов, так что они не могут быть использованы производителями дженериков после истечения срока действия патента) и «обновление» (повторное оформление патента, если находится новое применение препарата). Многим соглашениям также не удалось включить гибкость по типу ТРИПС, такую как способность исключать растения и животных из патентоспособности.

5.5.1 ТРИПС, КБР и традиционные знания

КБР является юридически обязательным международным договором с тремя основными целями: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов, справедливое и равноправное распределение выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Нагойский протокол о доступе к генетическим ресурсам, справедливом и равноправном распределении выгод от их применения является дополнительным соглашением к КБР (см. Раздел 2.4.2). Он обеспечивает прозрачную национальную и международную правовую основу для эффективного осуществления одной из трёх целей КБР: справедливого и равноправного распределения выгод от использования генетических ресурсов (и связанных с этим традиционных знаний). Нагойский протокол открыт для подписания 2 февраля 2011 года, и, как только он начнёт функционировать (после ратификации 50 странами), он обеспечит основу для экспорта генетических ресурсов из развивающихся стран.

Генетические ресурсы принимают форму сортов растений с ценными генетическими кодами. Примером связанных с ними традиционных знаний является устная история, которую хранит коренная община о травах и растениях, обладающих лечебными свойствами; информация, имеющая большое значение для фармацевтических исследователей, которые ищут новые лекарственные препараты. Генетические ресурсы и соответствующие традиционные знания являются основой для новых продуктов, таких как фармацевтические и растительные лекарственные средства, а также для технологических применений в биотехнологии, сельском хозяйстве, медицине и других областях. Они также могут предоставить новый генетический материал для селекционеров растений, позволяя им придавать желаемые свойства, такие как устойчивость к вредителям и засухе, культурным растениям. Только в одном случае включение устойчивости к болезням кукурузы из Латинской Америки спасло культуру кукурузы в США от болезни, сэкономив, по оценкам, 6 млрд. долл.

КБР требует от сторон сотрудничать для того, чтобы патенты и другие ПИС «способствовали и не шли вразрез» с её целями, неявно признавая потенциальное пространство для конфликта с некоторыми особенностями системы ПИС. Отношения между КБР и Соглашением ТРИПС стали

предметом длительного и горячего обсуждения в ВТО. Декларация Дохи включает мандат по изучению взаимосвязи между этими двумя соглашениями. Дискуссии также были проведены в КБР и ВОИС. Основные потенциальные проблемы проистекают из отправной точки КБР: стороны имеют суверенный контроль над собственными генетическими ресурсами. В результате, КБР передаёт государствам право регулировать и контролировать доступ к генетическим ресурсам в пределах их границ.

Среди основных «правил взаимодействия» прописанных КБР, является то, что любой доступ к генетическим ресурсам должен быть на взаимоприемлемых условиях и при условии предварительного обоснованного согласия принимающего государства. Кроме того, каждая сторона должна установить правила, обеспечивающие то, что страна, предоставляющая генетические ресурсы, получает справедливую долю всех выгод, таких как доходы от коммерциализации нового препарата. Это будет означать гарантирование того, что патентные заявки не сделаны на основе «пиратского» генетического материала – материала, полученного в нарушение правил взаимодействия. Таким образом, ряд развивающихся стран выступали в ходе переговоров в рамках ВТО в пользу нового положения в Соглашении ТРИПС, которое требует от патентных заявителей раскрывать происхождение любых генетических ресурсов или традиционных знаний, используемых в предмете; а также демонстрировать то, что присвоение ими ресурсов или знаний было сделано с предварительно обоснованным согласием и совместным использованием выгод, требуемых КБР. Это позволит улучшить интеграцию целей двух отраслей права. Однако ключевые развитые страны продолжают выступать против таких положений.

Конечно, отдельные страны имеют право принимать более высокие стандарты, чем требует Соглашение ТРИПС, и они могут решать проблемы, связанные с КБР, устанавливая требования, такие, как сертификация происхождения. Страны также могут создавать механизмы в рамках права ПИС для достижения конкретных целей, таких, как совместное использование выгод. Этот тип законодательства предлагался такими странами и организациями, как Филиппины, Андское сообщество (Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу и Венесуэла), Коста-Рика, Панама, Индия, Бразилия и Таиланд. Конечно, эти виды более высоких стандартов будут гораздо менее эффективными, если третьи страны продолжают выдавать патенты на основе пиратских материалов.

Внутри ВОИС, Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору проводит переговоры по текстам международно-правовых документов, обеспечивающих эффективную защиту традиционных знаний, традиционных культурных самовыражений и генетических ресурсов.

5.5.2 ТРИПС и сельское хозяйство

Существует несколько способов, с помощью которых Соглашение ТРИПС влияет на сельское хозяйство и устойчивое развитие. Один набор воздействий происходит от экономических стимулов, создаваемых сильными ПИС. Укрепление любой системы ПИС означает для защищаемого предмета большую потенциальную прибыль от инвестиций в НИОКР. В сельском хозяйстве эта динамика создаёт два тревожных побочных эффекта с точки зрения устойчивого развития.

Первый эффект заключается в том, что увеличивающиеся доходы на инвестиции помогли сформировать такую структуру промышленности, в которой действует принцип «чем больше, тем лучше». Для компаний не является необычным инвестировать десятки миллионов долларов, чтобы принести новые продукты на рынок, но большой объем инвестиций не может быть выделен без защиты некоторых ПИС. Поскольку такие инвестиции являются прибыльными, те фирмы, которые способны сделать эти инвестиции, будут процветать. Эта реальность привела к существенной концентрации собственности в сфере семян, где фирмы, способные на очень большие инвестиции всё чаще покупают более мелкие фирмы, чтобы консолидировать свои позиции на рынке. Одним из рисков такой концентрации рынка является рост цен на продукты на основании интеллектуальной собственности, таких как семена, поскольку будет меньше ценовой конкуренции среди немногих оставшихся фирм.

Второй проблемой является стремительно сокращающееся генетическое разнообразие культивируемых видов, поскольку фермеры перешли от традиционных сортов к новым высокоурожайным штаммам, разработанным профессиональными селекционерами. Начиная десятилетия назад зелёную революцию, фермеры стали отворачиваться от традиционных сортов, чтобы внедрять современные штаммы, которые обещали большие урожаи и большую устойчивость к вредителям и болезням. Результатом стала потеря примерно 75% разнообразия высаженных культур в прошлом веке, что означает меньший объём для выбора, когда необходимы новые формы сопротивляемости.

Защита ПИС, согласно заявлениям, внесла свой вклад в это снижение, хотя это лишь один из множества факторов, обеспечивая лучшее обращение на рынке формальным инновациям, чем неформальным. Формальной инновацией является такой тип инновации, который осуществляется в лабораториях и на опытных участках, с результатами, которые могут воспроизводиться на постоянной основе. Этот тип инноваций защищён патентами и, следовательно, получает выгоду от экономических стимулов

для проведения НИОКР. Неформальная инновация осуществляется фактическим пользователем продукта или системы. Например, фермеры традиционно создавали новые инновационные сорта растений, сохраняя семена от предыдущих культур, выбирая и высаживая, поколение за поколением, те семена, которые имеют лучшие характеристики при местных условиях. Продукты неформальной инновации не защищены в соответствии с Соглашением ТРИПС, в котором подчёркиваются традиционные формы интеллектуальной собственности. Предоставляя защиту формальным новаторам, а не неофициальным новаторам, защита ПИС может способствовать отказу от разнообразных посаженных культур в пользу современных штаммов, а также утрате биоразнообразия.

В статье 27.3 (b) Соглашения ТРИПС содержится исключение, которое позволяет членам ВТО отказываться от выдачи патентов на растения и животных (кроме микроорганизмов). Тем не менее, если члены желают отказать в патентовании сортов растений, они должны защитить их каким-либо «эффективным режимом дженериков» – системой, специально разработанной для определённого типа интеллектуальной собственности – или сочетанием этих двух систем.

Использование патентов для защиты сортов растений может иметь различные последствия. В некоторых случаях, патенты могут стимулировать инновации. В других случаях они могут их задушить. Традиционно, инновации основаны на существующих сортах, которые учёные используют для улучшений, и для которых было предоставлено исключение в отношении селекционеров (то есть наличие права на использование охраняемых сортов в своих исследованиях и, возможно, собственность на результаты). Патенты, однако, не предусматривают исключения в отношении селекционеров. Исследователи должны будут платить за доступ к запатентованным материалам, используемым в их исследовании, если они вообще имеют доступ. Кроме того, многие фирмы занимаются «штабелеванием патентов»: берут патенты на различные аспекты одной инновации, вынуждая к выплате роялти и платежей. Наконец, тенденции в патентных заявках позволяют широко определённым патентам, основанным на характеристиках растений, а не на генах, воспроизводящих эти характеристики, препятствовать дальнейшим исследованиям. Патенты были предоставлены, например, таким широким категориям, как семена подсолнечника с высоким содержанием олеиновой кислоты. В той степени, в которой такие патенты душат инновационные исследования улучшенных способов производства высококачественных семян подсолнечника с высоким содержанием олеиновой кислоты, сильная защита ПИС может даже победить одну из её главных общепризнанных целей. Урок в том, что требуется баланс в том, как ПИС сформулированы и применены.

В теории, ряд систем защиты дженериков возможны в соответствии со Статьёй 27.3 (b) Соглашения ТРИПС. Тем не менее, обзор Статьи 27.3 (b), проходящий в настоящее время в Совете ТРИПС, показал, что членство в ВТО не даёт ясности, насколько эффективной является или должна быть система дженериков, оставляя вопрос открытым для интерпретации.

Хотя конкретно не упоминаемая в Соглашении ТРИПС, одна из установленных систем дженериков, где ряд стран уже является членами, – это Международный союз по охране новых сортов растений (Конвенция УПОВ). В созданной в 1961 году для защиты прав селекционеров и с последними поправками 1991 года Конвенции УПОВ был отмечен философский сдвиг от национального суверенитета над биологическими материалами, как общего наследия, к частной собственности разработчика нового сорта. Суть договора заключается в том, чтобы предложить надёжную защиту селекционерам новых сортов растений, давая им больший стимул инвестировать и изобретать. Тем не менее, некоторые развивающиеся страны выразили обеспокоенность по поводу Конвенции УПОВ, утверждая, что:

- она имеет ограниченную сферу для «освобождения селекционеров», традиционного свободного доступа селекционеров к защищённым материалам для научно-исследовательских целей. И если новый сорт «практически выведен» из оригинального сорта, ПИС должны быть разделены с изобретателем;
- она имеет сильную защиту прав селекционеров, ПИС формальных инноваторов, но не защищает права фермеров, ПИС неформальных (как правило, бедных) инноваторов;
- она накладывает строгие ограничения на право фермеров на повторное использование, продажу и обмен семенами. Для бедных фермеров в развивающихся странах, привыкших к сохранению части каждой культуры для использования в качестве семян в следующем году, эти ограничения могут стать серьёзным затруднением.

Вставка 5.7: Исследование ООН УПОВ 2009 года

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание Оливье де Шуттер, в своём исследовании УПОВ 2009 года (A/64/170), установил, что интеллектуальные, связанные с имуществом монопольные права могут заставить бедных фермеров стать «более зависимыми от дорогого сырья» и подвергнуться риску задолженности перед лицом нестабильных доходов. Более того, система рискует, пренебрегая потребностями бедных

фермеров в пользу нужд фермеров в развитых странах. Это может привести к ущербу для традиционных систем экономии и обмена семенами и утрате биоразнообразия на «униформизацию, поощряемую распространением коммерческих сортов».

Сообщество развития юга Африки в настоящее время работает над протоколом по охране новых сортов. Проект протокола (от ноября 2012 года) основывается на «необходимости иметь эффективную систему защиты интеллектуальной собственности на новые сорта», что отвечает требованиям Статьи 27.3 (b) Соглашения ТРИПС. Тем не менее, в апреле 2013 года, группа из 80 групп гражданского общества из Африки и других мест утверждала в представлении, что проект протокола не отражает заботы и условия африканских наций.

В результате опасений, что многие развивающиеся страны разработали, и некоторые из них разрабатывают свои собственные системы дженериков в попытке сбалансировать права селекционеров, отражённые в патентной системе и Конвенции УПОВ, с правами фермеров повторно использовать, продавать и обменивать генетические растительные ресурсы как части общего наследия человечества. Это признание также включено в ИТПГРФА, который вступил в силу 29 июня 2004 года. Этот договор включает чёткие ссылки на «права фермеров» повторно использовать, продавать и обменивать сохранённые на фермах семена. Концепция прав фермеров также содержит признание того, что фермеры сохраняют и повышают генетические ресурсы растений. Однако договор не решился предоставить ПИС неформальным инновациям. Договор в соответствии с КБР устанавливает многостороннюю систему доступа и совместного использования выгод для 64 важнейших мировых продовольственных и кормовых сельскохозяйственных культур. Генетический материал этих культур находится в свободном доступе для всех исследователей, которые, в свою очередь, должны обеспечить долю выгоды любых инноваций, коммерциализированных ими. Денежные выплаты предусмотрены Статьёй 13.2 (d)(ii) ИТПГРФА.

В 2006 году руководящий орган ИТПГРФА утвердил Соглашение о передаче стандартных образцов (СПСО), которое будет использоваться для всех передач материалов в многосторонней системе Договора, обеспечивающей «доступ и совместное использование выгод». В качестве альтернативы выплате в соответствии со Статьёй 13.2 (d) (ii), Статья 6.11 СПСО представила модальность платежа «на основе урожая». Тем не менее, текущий механизм денежных выплат не соответствует ожиданиям совместного использования выгод, порождённым принятием ИТПГРФА. В этом отношении Африканская группа предложила в апреле 2013 года переоценку опциона, предлагаемого

Статьёй 6.11 СПСО, что может привести к повышению совместного использования выгод в рамках ИТПGRFA.

5.6 Зелёная промышленная политика

Промышленная политика представляет собой совокупность мер, которые избирательно благоприятствуют развитию отдельных отраслей в ущерб другим. Она, как правило, направлена на содействие национальным фирмам, которые в конечном итоге могут конкурировать на мировых рынках. Зелёная промышленная политика является любой политикой, которая поддерживает развитие промышленности, производящей «зелёные» товары, или товары, которые:

- имеют лучшие экологические показатели работы, чем их конкуренты (например, электрические транспортные средства, технологии возобновляемой электроэнергии, светодиодные лампы);
- напрямую решают экологические проблемы (например, экологические технологии рекультивации);
- произведены способом, который является экологически предпочтительным по сравнению с конкурентами (например, органическое сельское хозяйство).

Большинство используемых в настоящее время зелёных промышленных политик являются политиками первого типа и ориентированы на развитие новых низко углеродных энергетических технологий, таких как солнечное электричество (PV) и ветровые турбины. Некоторые также сосредоточены на технологиях хранения энергии и зелёных автомобилях.

Начиная с начальных споров в 2000-х годах, такие политики в настоящее время являются предметом оценки национальных торговых средств (в том числе крупнейшего на сегодняшний день дела в области торговых средств, внесённого Европейским союзом против импорта китайских солнечных батарей), а также нескольких споров в ВТО. Почему произошёл рост количества споров? С одной стороны, промышленная политика явно направлена на искажение международного потока торговли и инвестиций, в пользу роста так называемых детских отраслей, которые займут долю иностранных конкурентов на рынке. Во-вторых, значение предстоящей зелёной экономики огромно и растёт с потенциальной стоимостью инвестиций, оцениваемой в пределах от 1 трлн. долл. до 2,5 трлн. долл. в год. Правительства, понятно, хотят направить рост их национальных экономик на эти важные рынки будущего.

Сторонники промышленной политики всегда утверждали, что такие политики оправданы провалами рынка. Они, например, могут быть

элементами обучения в ходе практики, что позволит компаниям стать конкурентоспособными, если только они смогут нарастить производство. Может случиться и так, что стоимость производства в каком-либо секторе существенно упадёт, а объём производства увеличится. В любом случае можно утверждать, что временные правительственные субсидии позволяют компаниям достичь эффективного и конкурентоспособного уровня производства.

Зелёная промышленная политика отличается от традиционной промышленной политики очень большим риском падения рынка: другими словами, неспособностью рынка установить цену экологических преимуществ товаров, производимых фирмами. Коммунальные службы, покупающие электроэнергию, произведённую из возобновляемых источников, например, как правило, не компенсируют производителям их вклад в борьбу с изменением климата; они просто хотят покупать электроэнергию. Тем не менее, эти неоплаченные выгоды для общества являются реальными, и отсутствующая оплата этим производителям может быть настолько низкой, что они не смогут конкурировать с традиционными производителями. Поэтому правительства могут вмешаться, чтобы предложить платежи, компенсирующие расходы производителей по экологическим выгодам, которые они создают.

Хотя такие платежи могут рассматриваться как субсидии в соответствии с законодательством ВТО, реальные проблемы начинаются тогда, когда правительства выходят за рамки субсидирования экологических товаров и начинают структурировать свою поддержку с тем, чтобы создать конкурентные фирмы в поддерживаемой отрасли, то есть начинают использовать промышленную политику. Чтобы продолжить пример электроэнергии из возобновляемых источников, в некоторых юрисдикциях предлагаются выше описанные премии, только в том случае, если производители используют компоненты местного производства для получения сгенерированной из возобновляемых источников электроэнергии. Эти «требования отечественного содержания» будут обуславливать субсидии в нарушение Соглашения СКМ, поскольку это соглашение запрещает субсидии, привязанные к отечественному содержанию. Они также могут нарушать Соглашение ТРИМ, если меры определяются как инвестиционные. Соглашение обязывает государства-члены не использовать инвестиционные меры, которые предлагают некоторые преимущества для инвесторов в зависимости от использования отечественного содержания. (См. Раздел 3.4.7 и Вставку 3.12 по делу «Канада – возобновляемая энергия»).

Меры зелёной промышленной политики могут существовать в различных формах, многие из которых не являются проблемой с точки зрения торгового права. Усилия по повышению конкурентоспособности повсюду,

такие как развитие инфраструктуры, научные и инновационные политики или политики в области образования, направленные на увеличение выпуска инженеров, как правило, хороши. Политики, которые нацелены на конкретные отрасли, однако, могут столкнуться с правовыми проблемами. Налоговые льготы для определённых зелёных отраслей, например, могут быть определены как субсидии (хотя и не все субсидии юридически проблематичны, см. Раздел 5.8).

Как рассматривалось в Разделе 3.4.2, хотя есть исключения в праве ГАТТ по экологическим соображениям (т.е., Статьи XX (b) и (g) ГАТТ), для субсидий не существует подобных исключений в рамках СКМ. Таким образом, даже если обсуждаемые субсидии законно направлены на улучшение состояния окружающей среды, они могут оказаться в противоречии с обязательствами ВТО.

Работает ли зелёная промышленная политика со строго экологической точки зрения? Это сложный вопрос. Если инструмент является субсидией, то первый вопрос, компенсирует ли субсидия расходы на любое действие, на которое она направлена. Например, можно установить премиальные цены на зелёное электричество так высоко, что они компенсируют инвесторам увеличение производственных затрат, вызванных требованиями отечественного содержания. Также можно быть достаточно щедрым с земельными грантами, налоговыми льготами и кредитами ниже рыночной стоимости, что компенсирует производителям расходы на перемещение производства в юрисдикцию, выделяющую субсидирование. Если поддержка достаточно щедрая, это может означать больше зелёных товаров, продаваемых по мере снижения цен. Это будет хорошо для окружающей среды (но потенциально очень дорого для налогоплательщиков).

Хотя, в случае требований отечественного содержания для электроэнергии, если компенсационные средства были потрачены вместо импорта большего числа (дешевле) иностранных технологий, конечный результат будет экологически превосходным, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Эта положение будет меняться только в долгосрочной перспективе, если новые зелёные отрасли вырастут и станут конкурентными новаторами. Они могут на самом деле сбить мировые цены на товары, которые они производят – это долгосрочная надежда, которой оправдывается зелёная промышленная политика с экологической перспективы.

Щедрая поддержка не является безупречным экологическим добром; установленная достаточно высоко, она может позволить субсидируемым производителям затопить глобальный рынок и убить более эффективных инновационных конкурентов. Некоторые специалисты утверждают, что это случилось с сотнями производственных компаний, выпускавших солнечные

электрические панели в Европе и Северной Америке, которые были вытеснены с рынка в начале 2010-х годов, хотя для других это было просто нормальной встряской на незрелом и быстро развивающемся рынке. В то время, как снижение цен экологически хорошо в краткосрочной перспективе, поощряя большее распространение технологий, потеря инновационного потенциала может быть экологически вредным в долгосрочной перспективе

Вставка 5.8: Международная торговля электроэнергией

Международная торговля электроэнергией является новой проблемой торговли с некоторыми специальными характеристиками. Существует растущий интерес среди членов ВТО рассмотреть тему в рамках многостороннего торгового режима. Это имеет отношение, в частности, к росту доли возобновляемой энергии, что привело к увеличению важности трансграничной торговли электроэнергией.

Международная торговля электроэнергией имеет три характеристики, которые делают её особенной: во-первых, она нематериальна, в отличие от других товаров, а во-вторых, она ограничена требованиями к инфраструктуре, поскольку нужны сетевые соединения между торгующими странами. Традиционно только соседние страны могли торговать электроэнергией, хотя обширные взаимосвязи в настоящее время рассматриваются во многих регионах, в том числе Африке, Азии и Европе.

Третьей уникальной характеристикой электроэнергии является то, что она должна быть сгенерирована примерно в то же самое время, как она используется. В настоящее время она может быть сохранена только в небольших количествах, хотя новые технологии изучаются, разрабатываются и постепенно коммерциализируются в связи с ростом интереса к периодическим возобновляемым источникам энергии, таким как ветер и солнечная энергия.

Хотя торговля электроэнергией подпадает под правила ВТО, для неё нет конкретных положений. Одним из открытых вопросов является, должно ли электричество рассматриваться как товар или услуга в рамках ВТО. Это важно, так как правила ВТО обращаются с товарами и услугами по-разному. Электричество было классифицировано как товар в тарифных расписаниях ВТО, это означает, что к нему применяется ГАТТ. Некоторые аспекты торговли электроэнергией, такие как передача и распределение, также могут рассматриваться как услуги. Правила оказания услуг распространяются только на отрасли, по которым страны приняли специальные обязательства. Только очень небольшое количество членов ВТО приняли на себя такие обязательства по отношению к энергетическим услугам.

5.7 Сельское хозяйство и ГМО

В некоторых странах (в первую очередь США и Аргентине) производители были уполномочены культивировать ГМО в сельском хозяйстве. Доли генетически модифицированного (ГМ) хлопка, сои, канолы и кукурузы на мировом рынке стали значительными. Сторонники утверждают, что при правильном использовании продукты с ГМО могут сократить использование вредных пестицидов и повысить урожайность. Экологические проблемы по поводу использования ГМО включают возможность того, что устойчивые к насекомым или гербицидам типы ГМО будут генерировать «супер» сорняков и паразитов, которые разовьют устойчивость к обычным мерам защиты. Они также повышают риск скрещивания модифицированных растений с традиционными родственниками, что повышает риск снижения разнообразия, доступного в генофонде.

Прогнозы, что технологии ГМО обусловят возникновение проблем в торговле, уже подтверждаются; было два связанных дела ОРС ВТО. В одном США и другие жаловались, что Европейский союз приостановил усилия по одобрению импорта ГМО (см. Вставку 3.10), а в другом Таиланд жаловался на запрет Египтом тунца, консервированного в соевом масле с ГМО. Эти дела, как и дебаты по ГМО в более широком смысле, выявили ряд ключевых вопросов торговли и окружающей среды, рассмотренных выше. Например, являются ли товары с ГМО «похожими» на традиционные сельскохозяйственные товары, и, если да, то приведёт ли отличное обращение с ними к дискриминации в нарушение требований ГАТТ (см. Раздел 3.4.2)? Какие виды мер предосторожности могут быть приняты по ограничению их импорта без нарушения Соглашения СФС (см. Раздел 3.4.6)? Какую силу имеет Картахенский протокол по биобезопасности перед правилами ВТО, когда он разрешает осторожный подход? Что означают правила ТБТ, требующие, чтобы меры были «не более ограничивающими торговлю, чем это необходимо», для схем маркировки, которые требуют от производителей объявлять о содержании ГМО в пищевых продуктах (см. Раздел 3.4.4)?

Разрыв торговых потоков в сельском хозяйстве из-за опасений по поводу технологий ГМО обуславливает проблемы за пределами этих двух случаев. В 2002 году правительства Замбии и некоторых других африканских стран сослались на страх перекрёстного загрязнения как оправдание для отказа от предложения продовольственной помощи США в виде не размолотой кукурузы с ГМО, несмотря на то, что они были на грани голода. Африканские правительства утверждали, что кукуруза может загрязнить их родные виды, что может нарушить их экспорт в Европейский союз, их основной рынок и место жёстких ограничений на импорт ГМО. В 2012 году Кения ввела запрет на импорт всех ГМО и продуктов и испытывала сильное давление других стран, чтобы аннулировать этот закон. Фактические последствия

для здоровья от ГМО культур всё ещё вызывают некоторые споры, хотя недавние исследования подтверждают прогнозируемый рост резистентности к глифосату, гербициду, используемому в качестве партнёра для многих продовольственных культур с ГМО.

Совещание Сторон Протокола по биобезопасности в феврале 2004 года согласилось, что страны должны иметь возможность требовать чёткую документацию импорта ГМО (известных по Картахенскому протоколу, как живые изменённые организмы или ЖИО) на границе, в том числе сведения об уровнях содержания ГМО и их происхождении (обеспечение прослеживаемости в случае возникновения вопросов ответственности). Основные экспортёры продуктов с ГМО безуспешно сопротивлялись этому результату, утверждая, что это повлечёт ненужные расходы и сосредоточит внимание на их экспортных поставках. Несмотря на такие противоречия, детали схемы маркировки были согласованы на третьем Совещании Сторон в 2006 году, которое уточнило требования к документации и идентификации импорта ГМО. Соответственно, стороны должны принять меры для обеспечения того, чтобы в сопроводительной документации было ясно указано, что груз содержит ЖИО в тех случаях, когда наименование ЖИО известно, при помощи таких средств, как системы сохранения идентичности. В других случаях, когда наименование ЖИО не известно через такие системы, в сопроводительной документации должно быть указано, что груз «возможно содержит» ЖИО. В 2010 году был принят Дополнительный протокол Нагои-Куала-Лумпура об ответственности и компенсации за ущерб к Картахенскому протоколу по биобезопасности, чтобы установить правила по ответственности и возмещению в случае ущерба от торговли ГМО.

5.8 Субсидии

Субсидии являются одной из самых ясных областей, представляющих взаимный интерес для торгового и экологического сообществ; так называемые плохие субсидии – субсидии на ископаемое топливо являются хорошим примером – вредны как для окружающей среды, так и для экономики. В зависимости от определения (определение, что является субсидией, часто большая проблема), плохие субсидии во всём мире составляют от 500 млрд. долл. до 1,5 трлн. долл. в год. Существует общее понимание, что они могут стать движущей силой для нанесения ущерба окружающей среде и экономической неэффективности. На соединении окружающей среды и торговли ряд отраслей вызывает интерес, сельское хозяйство, лесоводство, энергетика, транспорт, водоснабжение и рыбное хозяйство наиболее очевидны.

Экологи и защитники свободной торговли не любят порочные субсидии, потому что они искажают цены. С экологической точки зрения их не

любят, потому что они искусственно снижают затраты на экологически неустойчивые методы ведения бизнеса и стимулируют расточительное потребление. С точки зрения торговли, субсидии могут выступать в качестве мощной силы, препятствующей развитию возможностей, которые может дать торговля. По оценкам, удаление развитыми странами субсидий и тарифов на один только хлопок приведёт к увеличению реальных доходов в странах Африки к югу от Сахары на 150 млн. долл. в год. Торговое сообщество также не любит субсидии, потому что, если их не контролировать, они могут полностью свести на нет любые ожидаемые выгоды, которые члены думают получить от снижения тарифов, которого они добьются ценой больших усилий от своих партнёров по переговорам. То есть, если страны просто могли бы заменить тарифные стены защитными субсидиями, это сделало бы торговые переговоры бесполезными.

Кроме того, субсидирование загрязняющих отраслей или технологий тормозит развитие зелёных альтернатив. 550 млрд. долл. в год, выделяемые по всему миру в виде субсидий на одно только ископаемое топливо, например, искусственно повышают отдачу от инвестиций в этих отраслях по сравнению с относительно низко-капитальными секторами возобновляемой энергии, *общий объём инвестиций* в которые в 2012 году был меньше, чем половина этой суммы.

Важно помнить, что не все субсидии являются порочными; то есть, не все субсидии обязательно вредны и для окружающей среды, и для экономики. Некоторые субсидии могут быть использованы для коррекции текущих рыночных сбоев или для поддержки новых отраслей в экологических целях. Субсидия, которая оплачивает ранее неоплачиваемые экологические выгоды, например, снижает цены до уровня, более соответствующего подлинной социальной стоимости производства.

ВТО в своё время признала, что некоторые виды субсидий желательны, и привело исключения в Соглашении СКМ, в том числе для некоторых субсидий для помощи компаниям по соответствию новым экологическим нормам. Тем не менее, действие этого исключения прекратилось в 1999 году, и оно не было продлено (см. Раздел 3.4.7)

5.8.1 Сельскохозяйственные субсидии и поддержка на внутреннем рынке

Аграрный сектор оказывает значительные воздействия на окружающую среду. Система орошения является крупнейшим пользователем воды в большинстве стран. Сельскохозяйственные стоки и просачивание удобрений и пестицидов являются основными источниками загрязнения подземных

вод. Изменение моделей землепользования, например, от леса к сельскому хозяйству, может разрушить среду обитания для растений и животных. Интенсивное животноводство во многих странах настолько выросло, что представляет основные проблемы управления отходами и их утилизации и является источником загрязнения воздуха и воды. По некоторым оценкам, широко распространённый сельскохозяйственный сектор ответственен за 40% антропогенных выбросов ПГ. В то же время сельское хозяйство может сыграть положительную роль в управлении экосистемами, и хорошая сельскохозяйственная практика имеет значительный потенциал сокращения выбросов ПГ. На протяжении веков сельское хозяйство стало играть существенную роль в поддержании определённых ландшафтов и биологического разнообразия.

Сельское хозяйство тесно связано с развитием человека. Примерно 2,6 млрд. человек напрямую зависит от сельского хозяйства для получения средств существования. Продовольственная небезопасность и недоедание находятся среди ключевых проблем развивающихся стран.

Из-за этих факторов международная торговля и её регулирование в области сельского хозяйства имеют основные и сложные последствия для устойчивого развития, так как воздействие продаваемой мировой сельскохозяйственной продукции значительно превышает 10%. На самом деле, на протяжении последних 20 с лишним лет торговые проблемы доминируют на переговорах по внутренней сельскохозяйственной политике во всём мире.

Глобализованный рынок сельскохозяйственной продукции имеет ряд сложных воздействий окружающей среды и развития. С положительной стороны, доступ к мировым рынкам может обеспечить доступ к еде, когда местные урожаи неудачны. Импортное продовольствие также может обеспечить более устойчивую альтернативу обработке маргинальных земель, что позволяет лучше управлять природными ресурсами. Доходы от экспортируемых культур могут быть выше прибыли, получаемой от продажи на местных рынках, обеспечивая столь необходимый капитал для сельских общин. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) могут обеспечить необходимый капитал для обновления существующих неэффективных режимов работы.

С отрицательной стороны, фермеры развивающихся стран редко могут извлечь много пользы от экспорта, когда львиная доля ренты попадает к другим в стоимостной цепи: брокерам, государственным управлениям по реализации и многонациональным покупателям, занимающим значительную долю рынка. Стратегии опоры на международные рынки для обеспечения продовольственной безопасности был нанесён удар резкими скачками цен на продовольствие в конце 2000-х годов и связанными с этим запретами на

экспорт основных продуктов питания из некоторых стран. ПИИ могут, в конечном итоге, свестись к ущербу для окружающей среды и развития, если не ими не управлять должным образом (см. Раздел 5.12 об инвестициях). Наконец, конкурентное давление на либерализованный мировой рынок делает совершенно невыгодным занятие моделями производства, которые ориентированы на разнообразие сельскохозяйственных культур и умеренное использование сырья, хотя они приносят большие социальные льготы. Эти преимущества не оценены на рынке.

Поддержка сельского хозяйства также является ключевым вопросом развития. Многие развивающиеся страны имеют преимущество в сельскохозяйственном производстве по сравнению с их торговыми партнёрами в лице развитых стран, но не в состоянии использовать этот потенциальный двигатель для роста. Субсидирование экспорта излишков из развитых стран снижает цены на международных рынках, делает сельское хозяйство менее выгодным предложением для тех, чьи правительства не могут позволить себе субсидирование. Во многих развивающихся странах, даже тех, где сельское хозяйство не имеет большой доли в национальном ВВП, сельское хозяйство является жизненно важной основой занятости для значительной части населения. Эффект занятости видимо коррелирует с уровнем устойчивости сельскохозяйственных практик, и ФАО оценивает увеличение рабочих мест для устойчивого сельского хозяйства в среднем на 30% по сравнению с неустойчивыми практиками.

Учитывая важность внутреннего благополучия, не удивительно, что торговля сельскохозяйственной продукцией всегда была и продолжает быть ключевым вопросом споров на многосторонних торговых переговорах. До создания ВТО сельское хозяйство имело особый статус в рамках многосторонних торговых правил, который позволял странам защищать отечественное производство способами, которые не допускались в других отраслях. Соглашение Уругвайского раунда по сельскому хозяйству (ССХ) стало первым шагом на пути перевода сельского хозяйства под дисциплины ГАТТ.

ССХ призвало к ограничению и сокращению использования сельскохозяйственных экспортных субсидий, внутренних программ поддержки и тарифов. Когда члены ВТО подписали ССХ в 1994 году, они согласились рассмотреть итоги действия Соглашения через пять лет после его вступления в силу (в 2000 году). Сельское хозяйство тем самым стало центральным элементом переговоров в Дохе. Отсутствие согласия по сельскохозяйственным дисциплинам было также главной причиной безрезультатного исхода пятой Конференции министров ВТО, состоявшейся в сентябре 2003 года в Канкуне. Эта неудача эффективно обнулила крайний срок завершения общих переговоров, установленный в Дохе на январь 2005 года.

Само по себе проведение переговоров связано с нелёгким соглашением о том, как продвигать сельскохозяйственные вопросы. В декабре 2013 года члены достигли соглашения, как части пакета Бали связаны с внутренними мерами поддержки сельского хозяйства, хотя это соглашение, как и все результаты Бали, не было принято (см. Раздел 4.3). Решение Бали позволяет сельскохозяйственным субсидиям превышать допустимые пределы поддержки по причинам продовольственной безопасности и общим услугам в сельской местности (например, земельная реформа и реабилитация, ликвидация последствий стихийных бедствий и поддержка сельских средств существования). Во время переходного периода в четыре года, в то время как должно быть согласовано постоянное решение, члены согласились не подавать никаких жалоб против этих мер поддержки.

В контексте ВТО большое значение придаётся различию между теми мерами, которые искажают производственные решения и теми, которые их не искажают. Например, субсидия, выплачиваемая за каждый культивируемый гектар, влияет на производство, поощряя увеличение культивируемых земель. С другой стороны, страхование доходов ферм является одной из форм поддержки, которая не имеет таких нежелательных стимулов (хотя некоторые экономисты утверждают, что любой платёж фермерам искажает производственные решения, даже страхование дохода сокращает риски и, таким образом, увеличивает ожидаемую доходность). Этот тип неискажающей поддержки называется «развязкой» и ему даётся преференциальный режим по правилам ВТО. Искажающие торговлю субсидии по большей части запрещены, в то время как те, которые являются неискажающими, или минимально искажающими торговлю, разрешены при определённых обстоятельствах (см. Вставку 5.8).

Вставка 5.9: Три сельскохозяйственные корзины ВТО

Поддержка сельского хозяйства подразделяется в ВТО на три типа (корзины): жёлтая корзина, синяя корзина и зелёная корзина.

- Поддержка **жёлтой корзины** маркирована как искажающая торговлю – как с поддержкой, связанной с экспортом, так и с уровнями производства – и является предметом обязательств по сокращению.
- Поддержка **синей корзины** может быть связана с уровнем производства, но направлена на сокращение производства. Она, следовательно, считается менее искажающей торговлю, чем поддержка жёлтой корзины. Хотя и существуют предельные границы для общих расходов синей корзины, эти пределы широки.

- Предполагается, что поддержка **зелёной корзины** не искажает или минимально искажает торговлю. Она должна быть расцеплена с уровнем производства. Приложение 2 к ССХ определяет количество видов поддержки зелёной корзины, в том числе НИОКР, маркетинг, поддержку расходов по оказанию продовольственной помощи и программ по сохранению окружающей среды. Не существует ограничений по уровню поддержки зелёной корзины.

Почему существует такое беспокойство о связанной с производством поддержке? В то время как фактические последствия будут отличаться от схемы к схеме, такая поддержка зачастую поощряет перепроизводство и чрезмерное применение химических удобрений. С точки зрения международной торговли, эта поддержка и перепроизводство оказывают давление на международные рынки и цены. Субсидированные производители получают конкурентное преимущество, которое искажает международную торговую систему. Перепроизводство и повышенное использование химических веществ также активизируют экологические проблемы, описанные выше. Поддерживающие схемы могут также привести к отказу от традиционных устойчивых практик, таких как оборот культур и поля под паром. Другие формы сельскохозяйственных субсидий искусственно снижают цены на ресурсы, такие как вода, удобрения и пестициды, способствуя их чрезмерному использованию.

ССХ разрешает поддержку некоторых политик, определённых членами ВТО как желательные и неискажающие торговлю (или минимально искажающие её). Это поддержка зелёной корзины, в том числе агроэкологических политик с незначительными последствиями для производства или торговли, таких как поддержка научных исследований, выплаты компенсации ущерба от бедствий и программы структурной перестройки. Объём этих исключений является предметом некоторых споров в ходе нынешних переговоров, особенно учитывая тот факт, что члены сами должны заявить на основании расплывчатых критериев, попадают ли их собственные меры в зелёную корзину. Таким образом, присутствует опасение, отмеченное выше, что некоторые формы поддержки жёлтой и синей корзин будут лишь незначительно изменены, а затем переведены в зелёную корзину.

Утверждалось, что сельское хозяйство является «многофункциональным»: оно производит продовольствие, но также защищает биоразнообразие, сохраняет почву, обеспечивает национальную продовольственную безопасность и многое другое. Сторонники многофункционального сельского хозяйства утверждают, что эти непродуцируемые выгоды должны быть оплачены государством (так как рынок не будет платить за

них), и что такие платежи не должны быть предметом перехода пределов в соответствии с правилами ВТО, поскольку они корректируют рынок и не поощряют перепроизводство. Критики утверждают, что аргумент многофункциональности представляет уловку, чтобы переименовать традиционные программы поддержки.

5.8.2 Субсидии в сфере рыболовства

Рыба и рыбные продукты являются наиболее торгуемыми товарами в пищевой отрасли и имеют особое экономическое значение для многих развивающихся стран. Тем не менее, мир переживает кризис устойчивости в этой отрасли; ФАО недавно подсчитала, что более 30% рыбных запасов во всём мире чрезмерно эксплуатируются, а 57% эксплуатируются полностью, оставляя лишь 13% мировых рыбных запасов, которые (пока) не используются в полной мере. Кроме экологических последствий, это также имеет негативные экономические и социальные воздействия, ставя под угрозу средства существования рыбаков.

Субсидии в рыболовной отрасли, которые, в зависимости от того, как они рассчитываются, составляют от 15 до 34 млрд. долл. в год, делают вклад в эту проблему, снижая затраты на ловлю рыбы, что приводит к чрезмерной эксплуатации или чрезмерному потреблению ресурса. Слишком много рыбаков и слишком много судов охотится за слишком малочисленной рыбой. В то время как субсидии в секторе рыболовства широко разработаны с целью поддержки бедных рыбаков, они будут в долгосрочной перспективе ухудшать устойчивость средств существования рыбаков и оказывать неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Кроме того, в отношении торговли, поскольку субсидии являются фактором избытка производственных мощностей, более субсидированные рыбаки получат значительное конкурентное преимущество над другими.

Удаление или реформа этих субсидий может ускорить переход к зелёной экономике. В самом деле, реформа субсидирования рыболовства является одним из самых перспективных вопросов торговли и устойчивого развития, предлагая простые беспроигрышные ситуации для окружающей среды и развития. Кроме того, прогресс в этой области может служить прецедентом и ступенькой для прогресса в других отраслях, таких, как субсидии на ископаемое топливо (см. ниже)

Сокращение рыболовных субсидий может означать начало потерь необходимого дохода для стран, которые продают права на промысел в своих территориальных водах. Эти соображения переплетаются с тщательным анализом влияния, который предшествует любой реформе субсидий, и в некоторых случаях, фланговым политикам или мерам по преодолению, чтобы смягчить возможный ущерб от реформ.

Дохийская Декларация ВТО обязывает страны-члены «прояснить и улучшить меры ВТО по субсидиям в секторе рыболовства». Гонконгская декларация министров в 2005 году прояснила, что цель включала «запрет определённых форм рыболовных субсидий, которые способствуют избытку мощностей и перелову». Стоит отметить, что в то время, как переизбыток производственных мощностей является традиционной озабоченностью торговой политики, искажая рынки, чрезмерный вылов рыбы является в первую очередь заботой об окружающей среде, что делает переговоры о субсидировании рыболовства первой попыткой ВТО в области экологически вредных субсидий. Это достижение было связано с усилиями основной группы стран, известной как «Друзья рыбы», желающих увидеть улучшение соответствующих практик ВТО.

При поддержке НКО и отдельных межправительственных организаций, значительный прогресс был достигнут в вопросе субсидирования рыболовства в переговорах в рамках ВТО. Председатель заседания по правилам переговоров в 2007 году издал проект текста правил по рыболовным субсидиям, основой которых были критерии устойчивости. Однако учитывая медленный прогресс Дохийского раунда, вопрос не обсуждается активно с 2008 года. Обсуждения в преддверии Балийской конференции министров в декабре 2013 года главным образом были сосредоточены на упрощении процедур торговли и сельском хозяйстве. Коалиция 13 членом-единомышленников выпустили Заявление министров в Бали, пообещав «воздержаться от введения новых рыболовных субсидий, которые способствуют чрезмерному вылову или чрезмерным мощностям, или расширению и совершенствованию существующих субсидий, и работать в рамках ВТО и других форумов по улучшению реформы рыболовных субсидий и прозрачности». В конечном счёте, реформа рыболовных субсидий остаётся важным пунктом, который предлагает существенный потенциал для ВТО по установлению прецедента наилучшей практики и демонстрации её способности достигать беспроеигрышные результаты для торговли, окружающей среды и развития.

5.8.3. Энергетические субсидии

Два очень разных вида энергетических субсидий относятся к зелёной экономике на стыке торговли и окружающей среды: субсидии на ископаемое топливо и субсидии на возобновляемую энергию. Они обсуждаются по отдельности ниже.

Субсидии на ископаемое топливо

Существует два типа субсидий на ископаемое топливо: субсидии для производителей, чтобы уменьшить затраты на производство, и субсидии для

потребителей, чтобы снизить затраты на потребление. Общая сумма обоих типов в глобальном масштабе оценивается в более чем 550 млрд. долл. в год. Из них, в 2011 году примерно 17 млрд. долл. было выдано производителям (в виде налоговых льгот, поддержки НИОКР и т.д.), и 544 млрд. долл. было предоставлено потребителям, в основном через искусственное занижение цен на топливо и, в основном, в нефте- и газодобывающих странах.

Субсидии на ископаемое топливо являются катастрофическими для окружающей среды. Потребительские субсидии, в частности низкие цены и прочее, поощряют использование ископаемого топлива, которое отвечает за две трети всех выбросов ПГ антропогенного происхождения, а также имеет другие негативные последствия. По оценкам Международного энергетического агентства, комплексная реформа субсидий на ископаемое топливо приведёт к снижению на 18% количества выбросов ПГ в глобальном масштабе к 2050 году. В перспективе, это примерно четверть от расчётного сокращения выбросов на 50% – 85%, которое необходимо к 2050 году (по сравнению с уровнем 2000 года), чтобы избежать опасного изменения климата. Кроме того, субсидии на ископаемое топливо в 2012 году были более чем в пять раз выше, чем субсидии на критически необходимые технологии возобновляемой энергии, что делает конкуренцию более трудной для последней.

Субсидии на ископаемое топливо являются также экономической проблемой, представляя собой потенциально массовую утечку финансов, особенно, когда мировые цены на нефть резко подскакивают. Национальные расходы на субсидии на ископаемое топливо порой перевешивают бюджеты на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и инфраструктуру вместе взятые. Некоторые специалисты утверждают, что потребительские субсидии являются необходимой частью национальных усилий социального благополучия, защищая бедных от повышения цен. Но эмпирические данные показывают, что основная масса таких субсидий является нецелевой и, таким образом, как правило, идёт богатому и среднему классам, и что более целенаправленные меры социального обеспечения в виде прямых платежей или ваучеров, будут более экономически эффективными (и менее загрязняющими окружающую среду) способами помощи бедным.

Возможно, самое главное, что могут сделать члены ВТО в службе окружающей среде будет согласие, что торговые правила должны помочь уменьшить или устранить субсидии на ископаемое топливо. Существует некоторый прецедент в ВТО по адресации субсидий на отраслевом уровне. Как уже говорилось выше, До-хийский мандат включает обязательство уменьшить или устранить рыболовные субсидии в попытке ликвидации искажений торговли и производства (при этом также содействуя экологическим целям).

Опыт рыболовных субсидий показывает, что такого рода усилия не легки, и необходимо найти способ примирения тех членов, которые видят такие субсидии как желательные или необходимые. Также не ясно могут ли субсидии на ископаемое топливо быть признаны субсидиями по торговому праву. Определение СКМ требует, среди прочего, что мера должна быть конкретной, то есть, что она предоставляется конкретной компании или отрасли, или что конкретная компания или отрасль получают большую часть выгод. Субсидии на ископаемое топливо не работают таким образом. Скорее они снижают стоимость производства всех товаров, использующих ископаемое топливо или электроэнергию, выработанную из ископаемого топлива, в качестве ресурса, охватывая широкий спектр отраслей. В конце концов, вопрос заключается в том, есть ли политическая воля для решения вопроса субсидий на ископаемое топливо в ВТО, либо через отраслевые усилия сродни переговорам по рыболовным субсидиям, или в качестве первого шага по требованиям прозрачности и улучшения отчётности по субсидиям, что-нибудь, что поможет стимулировать усилия по проведению реформ. Если такая воля будет обнаружена, вполне вероятно, что оставшиеся проблемы могут быть преодолены.

В 2009 году G-20 и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) выразили приверженность к поэтапной ликвидации неэффективных субсидий на ископаемое топливо, но с тех пор прогресс был разочаровывающим. На сегодняшний день, однако, это является единственным организационным усилием такой реформы, и это усилие продолжается.

Субсидии на возобновляемую энергию

Есть ряд способов, которыми правительства могут субсидировать возобновляемую энергию, как то:

- обязательные повышенные ставки, выплачиваемые энергопредприятиями производителям возобновляемой энергии (льготные тарифы, или FIT);
- льготные долгосрочные соглашения о закупке электроэнергии, выработанной из возобновляемых источников;
- налоговые льготы для производства возобновляемой энергии (производственный налоговый кредит) или инвестирование в производство возобновляемой энергии (инвестиционный налоговый кредит), или ускоренная амортизация капитала;
- займы под низкий процент для производителей технологий возобновляемой энергии;
- поддержка НИОКР.

В то время как вышеперечисленные способы могут соответствовать определению субсидий, дающих основание для принятия мер в рамках СКМ (см. Раздел 3.4.7) во избежание конфликтов с законодательством ВТО, они должны пройти процедуру урегулирования споров. Она осуществляется путём представления жалобы от члена, который должен доказать, что такие меры вызвали травму у их производителей, или что они свели на нет ожидаемые выгоды от снижения тарифов.

Такой сценарий не вероятен в случае недискриминационных мер, таких как FIT и налоговые кредиты на производство энергии. Эти меры стимулируют спрос на технологии возобновляемой энергии, и, таким образом, могут принести пользу как отечественным, так и зарубежным производителям. Сценарий более вероятен в случае таких мер, как займы и поддержка НИОКР производителей технологий, которые приносят выгоду конкретным (почти всегда отечественным) компаниям. Ряд проблем по реализации таких мер возник в последние несколько лет, но почти все они были решены не путём споров в рамках ВТО, а через механизм национальных торговых средств. То есть, СКМ предлагает своим членам выбор: жаловаться на субсидии через процесс урегулирования споров ВТО или определить на национальном уровне, что такие проблемы существуют и ввести компенсационные пошлины (см. Раздел 3.4.7). Такие национальные усилия должны по-прежнему уважать СКМ, которая содержит в деталях, как претензия по субсидии должна быть инициирована, исследована и рассмотрена. Национальные расследования субсидий, как правило, также сопровождаются исследованиями демпинга, другими словами продаж продукта ниже себестоимости производства, и такие исследования также упорядочены ВТО, в частности, Антидемпинговым соглашением.

Являются ли эти национальные торговые меры плохими для окружающей среды? Это сложный вопрос. Разрешение увеличивать цену продажи технологий возобновляемой энергии через сборы выглядит неэкологичным на первый взгляд. Перефразируя шутку старых экономистов: правильный ответ правительства на поток импорта субсидируемых товаров возобновляемой энергии заключается в отправке благодарственного письма в посольство экспортёра. Ряд комментаторов утверждают, что изменение климата, в частности, достаточно серьёзная проблема, чтобы временно заморозить торговлю законами правовой защиты по отношению к возобновляемой энергии. Но имеет значение специфика дела. Если субсидии ведут инновационные эффективные фирмы к банкротству, окружающая среда может в конечном итоге пострадать, даже если она получит пользу в краткосрочной перспективе от низких цен на субсидируемые товары.

Вместо национальных торговых мер несколько дел прошли процедуру урегулирования споров в рамках ВТО. Все они были жалобами о субсидиях,

связанных с экспортом или с использованием местного содержания. Заявители не возражали против самой субсидии, например, на основе FIT, а против условий, связанных с получением субсидии, которые явно предназначены для изменения потоков торговли и инвестиций (см. Раздел 5.6 о зелёной промышленной политике). Хотя в деле FIT, для того, чтобы доказать, что субсидия имеет такие условия и поэтому запрещена, в первую очередь необходимо доказать, что FIT на самом деле является субсидией (см. Вставку 3.12 о деле «Канада – возобновляемая энергия»). Такой вывод откроет двери для жалоб против самих FIT, например, иностранными экспортёрами обычного электричества. Таким образом, даже если истцы не имеют никакого желания атаковать чисто экологические политики, как FIT, такие политики могут прекратить своё существование, оказавшись разменной монетой.

5.9 Биотопливо

Биотопливо является примером сложных отношений торговли и зелёной экономики. Биотопливо, это транспортное топливо, в основном полученное из основных сельскохозяйственных товаров, таких как кукуруза, сахарный тростник, рапсовое масло, соевое масло или пальмовое масло. Существует два основных типа биотоплива: первым является этанол, в основном из кукурузы, сахарного тростника, сахарной свёклы или пшеницы; вторым является биодизель, в основном из растительных масел, таких как рапсовое (канола), пальмовое и соевое. Оно является заменителем бензина и дизельного топлива, соответственно, и может (при наличии или отсутствии относительно простых модификаций) использоваться в двигателях существующего транспортного парка.

Биотопливо интенсивно торгуется. Глобальный рынок биотоплива в 2013 году оценивался в 97,8 млрд. долл. Европейский союз является основным импортёром биодизеля, а Индонезия и Аргентина являются основными экспортёрами. США и Бразилия являются основными потребителями этанола, а Бразилия была крупным экспортёром в течение многих лет. США традиционно являются крупным импортёром этанола, но в настоящее время также являются и экспортёром. Ряд других стран, включая Китай, Таиланд, Австралию, Канаду и Малайзию, также являются значительными производителями и потребителями биотоплива.

Биотопливо подаётся как дружественная для климата замена ископаемого топлива, с низким уровнем выбросов углекислого газа по сравнению с бензином и дизельным топливом. Транспорт отвечает за 13% антропогенных выбросов ПГ. Биотопливо также обещает выгоду для сельского развития, так как оно обеспечивает важный рынок для сельскохозяйственной продукции (более 40% урожая кукурузы в США в 2012 году было направлено

на производство биотоплива, что составляет примерно 15% мирового производства). Если оно производится и потребляется внутри одной страны, биотопливо способствует энергетической безопасности, снижая импорт ископаемого топлива.

По всем этим причинам и потому, что биотопливо не конкурирует по цене с ископаемым топливом, которое оно заменяет, основные потребляющие рынки решительно его поддерживают. Ранняя поддержка пришла в виде финансирования НИОКР, а затем акцизных налоговых льгот или кредитов, но в настоящее время большая часть поддержки приходит в виде предписаний о смешении топлив. Европейский союз и США имеют законодательство, которое обязывает продавцов обычного топлива подмешивать определённый минимальный объём биотоплива (Директива по возобновляемому топливу и Стандарт возобновляемого топлива, соответственно). Международное энергетическое агентство консервативно оценило стоимость поддержки биотоплива в 2012 году, большинство которой было выражено в виде таких предписаний о смешивании топлив, в 19 млрд. долл. Не ясно, будут ли такие предписания отвечать определению субсидии ВТО.

Большая часть этой поддержки с трудом доходит до иностранных производителей, подобное можно было ожидать, если политики были нацелены на выгоды отечественного сельского развития. До 2011 года США определили размер карательного тарифа на импорт этанола, предназначенный для компенсации внутреннего акцизного налогового кредита, который фактически закрыл Бразилии рынок США. Аргентина и Индонезия обвинили Европейский союз в использовании антидемпинговых сборов для несправедливой блокировки их доступа на рынок биодизеля в спорах, которые продолжаются в момент написания данного текста (DS473; DS480). Испания, один из основных потребителей биотоплива в Европейском союзе, внедрила Директиву ЕС по возобновляемому топливу, указав, что только биотопливо из Испании или другой страны-члена ЕС может считаться выполнением обязательств.

Аргентина также жаловалась в ВТО, что Европейский союз несправедливо администрирует свой режим поддержки и мандат по биодизелю, так, чтобы способствовать отечественным производителям (DS459). Обсуждаемые правила определяют устойчивое биотопливо, как биотопливо, которое приводит к определённому количеству снижения выбросов ПГ по сравнению с традиционными видами топлива, и биотопливо, при производстве которого не был нанесён вред окружающей среде (например, при расчистке земель в районах с богатым биоразнообразием или при посадке растений на охраняемых территориях). Интересно, что по состоянию на середину 2014 года не было вопросов к тому, что Европейский союз должен осуществлять дискриминацию на основе того, как сырьё произведено – классический пример

ПМП. Скорее всего, жалоба в том, что система для такой дискриминации несправедливо регулируется.

С экологической точки зрения имеет большое значение, как биотопливо производится. Множество недавних исследований подняло вопрос об экологических преимуществах биотоплива по всему его жизненному циклу. Производство этанола в Бразилии, как правило, выступает хорошо в таких анализах, но производство этанола на основе кукурузы в США, если переработчик использует энергию угля, действительно имеет более высокий углеродный след, чем традиционные виды топлива. Если это соответствует действительности, то торговые ограничения США на импорт из Бразилии будут плохой политикой, как с экологической, так и с торговой точек зрения. Другое исследование показало, что очистка сильно заросших лесом земель или обезвоживание торфяных болот для выращивания пальмового масла для биодизеля, создаёт больше выбросов ПГ, чем может быть уравновешено многими годами производства и использования биодизеля. Это обоснование критериев устойчивости Европейского союза для биотоплива, несомненно, составляет основу любого вызова ВТО по этим ограничениям, опираясь на экологические исключения Статьи XX ГАТТ, или на пространство, чтобы преследовать законные цели в соответствии с ТБТ.

Даже устойчиво полученное биотопливо может нанести косвенный ущерб окружающей среде. Прежде чем появился спрос на биотопливо, сырьё выращивали и продавали как сельскохозяйственные товары, например, масло и сахар. Если спрос на биотопливо отвлекает товары на производство топлива, то должны быть очищены новые земли, чтобы удовлетворить первоначальный спрос на сельскохозяйственные товары, в динамике, известный как опосредованное изменение землепользования (ILUC). Исследование показало, что там, где ILUC включает маргинальные земли, воздействие на климат явно отрицательное и стирает обещанные выгоды биотоплива по смягчению последствий воздействия ПГ. Учитывая, что негативные последствия ILUC превосходят воздействия, относимые к ПМП и конечному использованию; важность сертификации биотоплива как устойчивого в целях выполнения предписаний о смешивании топлив, а также наличие методических затруднений в установлении причинно-следственных связей в сложных глобальных рынках сельскохозяйственной продукции, по-прежнему существуют разногласия по вопросу, следует ли включать ILUC в LCA биотоплива.

Биотопливо также подвергается критике за воздействие на продовольственную безопасность, особенно в странах, являющихся нетто-импортёрами продовольствия. Было подсчитано, например, что поддержка США производства этанола настолько подняла цену кукурузы, что с 2006 по 2011 годы это стоило мексиканским потребителям 1,5 млрд.

долл. и усугублялось текущим глобальным ростом цен на продовольствие, что подтолкнуло миллионы к продовольственной бедности. Следующее поколение биотоплива, которое использует остатки сельского и лесного хозяйств в качестве сырья, предположительно не страдает от этой проблемы, но в краткосрочной перспективе, по прогнозам, не будет коммерчески жизнеспособным.

Биотопливо представляет показательный пример перехода к зелёной экономике. Оно кажется весьма перспективным по снижению нашего воздействия на окружающую среду, обещая в то же время экономическое развитие, зачастую в развивающихся странах. Но некоторые из поддерживающих биотопливо политик, в том числе торговые ограничения, могут иметь непредсказуемые негативные последствия для глобального сокращения масштабов бедности и окружающей среды. В конце концов, биотопливо является важным коммерческим сектором, и не должно быть сюрпризом, что оно может быть предметом такого же рода проблем, как стоят перед другими не зелёными отраслями экономики.

5.10 Устойчивые государственные закупки

Государственные закупки – это закупки государством товаров и услуг – от канцелярских принадлежностей до реактивных истребителей и консультантов. Устойчивые государственные закупки (также называемые устойчивыми общественными закупками), как правило, включают учёт экологических или социальных критериев в тендерах правительства или критериев для ранжирования потенциальных продавцов. Правительство может, например, запросить ставки, чтобы купить бумагу, но указать, что оно собирается купить только переработанную бумагу. Некоторые правительства вместо этого применяют ценовую премию к товарам и услугам с положительными экологическими характеристиками.

Устойчивые государственные закупки имеют большой потенциал для экологических выгод. Одной из хронических трудностей, с которыми сталкиваются «зелёные» фирмы, в частности, когда они борются за выход на новые рынки и продажу достаточного объёма, чтобы стать эффективными (что позволяет им снизить цены и продавать больше – благотворный цикл), является поиск тех первых покупателей, которые поддержат их борьбу на ранней стадии. Даже для зрелых производителей правительства могут оказать ценную помощь, создав сильный и безопасный рынок для их товаров и услуг.

Потенциальное воздействие является значительным. В среднем, правительства тратят от 45% до 65% своего бюджета на закупку, что составляет сумму от 13% до 17% ВВП в странах ОЭСР. Многие развивающиеся

страны будут иметь ещё более высокие уровни, особенно если включить в рассмотрение закупки государственных предприятий. Даже небольшой процент этих расходов, если они посвящены устойчивым закупкам, будет иметь значительное влияние.

Но государственные закупки, для некоторых стран-членов, являются предметом правил ВТО. Представляют ли эти правила барьер для дискриминации в пользу зелёных товаров в сфере государственных закупок? Коротким ответом, кажется, будет отрицательный.

Рассматриваемые правила находятся в Соглашении о государственных закупках (GPA). Это многостороннее соглашение, однако, не все члены ВТО являются его сторонами (есть ещё четыре подобных соглашения в теле законодательства ВТО). В отличие от некоторых других многосторонних соглашений, таких как Соглашение по информационным технологиям, GPA не требуют от сторон расширения своих льгот на всех членов ВТО, а только на тех, кто является стороной Соглашения (на практике, однако, такие обязательства, как прозрачность торгов, принесёт выгоду перспективным продавцам из всех стран). По состоянию на февраль 2014 года в GPA было 42 члена (в том числе Европейский союз, США и Япония) и 27 наблюдателей, из которых 10 ведут переговоры по вступлению (в том числе Китай).

Соглашение, в первую очередь, касается обеспечения процесса торгов, в том числе, что принятие решений о победителях проводится честно и прозрачно. Оно подробно разъясняет, как стороны должны писать спецификации для тендера, как они могут отбирать поставщиков в процессе торгов и делать окончательный выбор (не на основе гражданства), и как поставщики могут получить описание для выбора. В то время как оригинальное GPA вступило в силу в 1981 году (до получения результатов Уругвайского раунда), Протокол 2012 года к соглашению (пока не ратифицирован всеми сторонами) значительно продвинул его вперёд.

5.11 Экологические товары и услуги

Либерализация торговли ЭТУ неоднократно подчёркивалась в качестве одной из возможностей тройного выигрыша для окружающей среды, развития и торговли, и, что она может внести значительный вклад в содействие переходу к зелёной экономике.

В то время как не существует определения ЭТУ в ВТО, ОЭСР определяет их как «товары и услуги для измерения, предотвращения, ограничения, минимизации или исправления экологического ущерба в воде, воздухе и почве, а также проблем, связанных с отходами, шумом и экосистемами». Примеры охватывают сертифицированные сельскохозяйственные товары, включая органические, аквакультуру и древесину; товары возобновляемой

энергии, например, солнечные фотоэлементы и компоненты ветряных турбин; предоставление трансграничных услуг по монтажу и обслуживанию тех же технологий ветра и солнца; продукты экологической защиты или восстановления для очистки воздуха, земли и воды; возобновляемые природные ресурсы, включая устойчивые виды биотоплива и биомассы; и так далее.

По определению, развёртывание ЭТУ должно иметь положительное влияние на здоровье и экологическую устойчивость. Либерализация торговли ЭТУ может способствовать передаче ноу-хау и опыта развивающимся странам и увеличить занятость в зелёных секторах. В 2010 году более 3,5 миллиона человек по всему миру, по оценкам, работало либо непосредственно, либо косвенно, в секторе возобновляемой энергии, и либерализация торговли в этих секторах может поддержать дальнейший ожидаемый рост. Оценки показывают, что к 2030 году, 12 миллионов человек могут быть заняты в секторе биотоплива, 2,1 миллиона в ветроэнергетике и 6,3 миллиона в солнечной электроэнергетике.

Существует значительный потенциал роста для торговли ЭТУ. Между 2001 и 2007 годами рост экспортной стоимости экологических товаров более чем удвоился, в среднем составив 11% роста в год. Более 90% от общего объёма торговли Юг-Юг (т.е. экспорт и импорт в развивающихся странах) ЭТУ пришли из развивающихся стран Азии. Китай является основным игроком среди них.

Учитывая растущее значение ЭТУ и желание торгового сообщества быть замеченным во вкладе в достижение экологических целей через торговую политику, либерализация торговли в этих секторах путём сокращения или удаления тарифных и нетарифных барьеров стала важной национальной и международной прерогативой. Дохийский переговорный мандат содержит обязательства по сокращению или, в соответствующих случаях, устранению тарифных и нетарифных барьеров в торговле ЭТУ (см. Раздел 5.1). Другие инициативы (обсуждаемые ниже), например, АТЭС, также направлены на аналогичные цели.

Важно подчеркнуть, что либерализация торговли экологическими товарами и экологическими услугами взаимно дополняют друг друга. Например, солнечные или ветряные энергетические компоненты требуют монтажа и сервисного обслуживания, а экологические посреднические услуги обязательно используют восстановительные технологии.

5.11.1 Либерализация торговли экологическими товарами

Инициативы по либерализации торговли экологическими товарами и обсуждению на переговорах улучшения их доступа на рынок, имели место как на многостороннем уровне, в рамках ВТО, так и на региональном уровне.

На многостороннем уровне члены ВТО обязались в ходе переговоров в Дохе снизить или устранить тарифы и нетарифные барьеры для торговли ЭТУ, но до сих пор не достигли соглашения о степени либерализации. Более существенно, что даже после многих лет обсуждения в ВТО Переговорная группа по доступу к рынкам несельскохозяйственных товаров, также, как и ТОС, не смогла договориться о том, как определить экологические товары, хотя было предложено несколько различных списков товаров-кандидатов.

На региональном уровне, в 2012 году АТЭС достигло соглашения по сокращению тарифов на 54 экологических товара на 5% или менее к 2015 году. На членов АТЭС приходится 70% мирового экспорта товаров в списке АТЭС. Этот экспортный потенциал был важным катализатором для успешных переговоров АТЭС, так как имеет относительно ограниченный масштаб начальных амбиций (только тарифные барьеры, только товары, только ограниченное количество товаров).

В части, поощрённые прогрессом АТЭС и разочарованные тупиком на переговорах в Дохе, 14 стран-членов ВТО, включая Китай, Европейский союз и США, в январе 2014 года в кулуарах Всемирного экономического форума в Давосе выступили с инициативой принять участие в переговорах по сокращению тарифных барьеров на экологические товары. Члены, которые привержены инициативе, будут основывать свои переговоры на списке АТЭС и выразили надежду, что они смогут достичь первоначального прогресса для продвижения более широкой повестки дня, которая среди других вопросов рассмотрит нетарифные барьеры и услуги.

ОЭСР разработала перечень примерно 200 экологических товаров, в основном для исследовательских целей и для иллюстрации «возможной вселенной» экологических товаров. Но списки не являются определяющими, а определения полезны для переговоров. По крайней мере, три типа товаров часто обсуждаются международными организациями и политиками в качестве кандидатов для экологических товаров, все из которых могут быть найдены в списке «АТЭС + ОЭСР»:

1. Товары, предназначенные для использования в экологической реабилитации или очистке (например, оборудование для очистки разливов нефти) или для предотвращения экологического ущерба

в промышленных процессах (например, контроль загрязнения воздуха, управление отходами, экономия энергии), или оборудование для мониторинга окружающей среды и анализа.

2. Технологии и продукты, которые, при использовании, являются более экологически дружелюбными, чем в норме. Они включают потребительские товары, такие как электромобили и светодиодные лампы, и производителей таких товаров, как ветряные турбины и технологии для более чистого сжигания угля, оба из которых используются для производства электроэнергии относительно чистыми способами.
3. Товары, которые были произведены экологически чистыми способами, как органические продукты и переработанная бумага.

Тем не менее, существуют три основные проблемы, которые стоят на пути прогресса. Что касается первой категории товаров выше, некоторые из них можно было бы считать экологическими товарами, но они могут также иметь и другие применения. Например, в то время как термостат является важным товаром для экономии тепла/энергии и может рассматриваться как экологический товар, он имеет и другие применения, не связанные с окружающей средой. Есть целый ряд таких товаров «двойного назначения», которые не всегда в первую очередь ориентированы на экологические цели.

Товары второй категории обуславливают проблему сравнения между двумя товарами, один из которых имеет лучшие характеристики в отношении экологических показателей. Легко видеть, что электрический автомобиль отличается от обычного автомобиля, и, возможно, заслуживает особого отношения. Но, если принципом является награждение тех товаров, которые имеют лучшие характеристики, где мы остановимся? Является ли топливо-эффективный автомобиль, работающий на обычном бензине, экологическим товаром? Он имеет лучшие характеристики, чем «пожиратель бензина». Кроме того, и особенно в отсутствие основополагающего определения экологических товаров, необходимость принятия решения, какие товары необходимо исключить из списка и какие новые товары включить в него, по мере развития технологий, поставит ВТО в положение задавания и постоянного обновления экологических стандартов, по сути создания «живого списка» экологических товаров. Для такой задачи организация имеет мало аппетита, мандата или опыта.

Третья категория, особенно в области органической сельскохозяйственной продукции, имеет большой потенциал выгод развивающимся странам-экспортёрам. Это верно для развивающихся экономик с небольшим техническим и финансовым потенциалом или производственной базой. Тем не менее, некоторые из ключевых бенефициаров либерализации

торговли этим типом экологических товаров также являются теми, кто наиболее решительно выступает против перспективы дискриминации на основе ПМП, опасаясь, что она будет использоваться для несправедливой блокировки их экспорта. Кроме того, система тарифной классификации, используемая в мировой торговле, не имеет категорий, которые могут отличать товары, произведённые экологически предпочтительными способами, что затрудняет выполнение обязательства снижения тарифов на такие товары. Страны ещё не решили эти головоломки.

5.11.2 Многосторонняя либерализация торговли в сфере природоохранных услуг

Переговоры ВТО по экологическим услугам, инициированные Пунктом 31 (iii) мандата Дохи, проводятся в рамках Специальной сессии Совета по торговле услугами и сосредоточены больше на степени либерализации и характере обязательств, чем на вопросах определения. Тем не менее, потребность в обновлении существующих классификаций экологических услуг в соответствии с развитием рынка была обсуждена и рассмотрена.

Члены ВТО используют Список отраслевой классификации услуг, основанный на Классификаторе основных продуктов ООН (КОП), чтобы организовать свои обязательства, связанные с широким спектром существующих услуг. Тем не менее, каждый член может свободно использовать любые системы классификации, которые считает подходящими, пока отрасли, по которым принимаются обязательства, являются взаимоисключающими. В классификации КОП природоохранные услуги состоят из «услуг по канализации, услуг по захоронению мусора, санитарии и аналогичных других экологических услуг». Было предложено оптимизировать идентификацию основных экологических услуг путём ввода специфических подотраслей в классификации КОП, но ни одна из них не была официально принята. Кроме того, ряд других секторов услуг, таких как строительство, энергетика и туризм имеют деятельность, относящуюся к охране окружающей среды. Также было предложено зафиксировать такие конкретные конечные применения этого другими отраслями в качестве части пакета либерализации экологических услуг.

Два типа таких природоохранных услуг конечного потребления могут, в итоге, получить пользу от этих переговоров, хотя на сегодняшний день не было никаких явных предложений по обязательствам по ним. Одной из услуг является услуга экотуризма: предоставление отелей и других туристских удобств туристам, ищущим туристский опыт, которая имеет низкое воздействие на окружающую среду и является социально ответственной. Такие услуги, как правило, могут быть отнесены к «туристическим услугам»,

а не в список основных природоохранных услуг, но могут быть «захвачены» в рамках пакета либерализации экологических услуг, который широко толкуется. Туристические услуги в качестве экспорта особенно важны для многих развивающихся стран, принося доходы в некоторых из них, кратные доходам от экспорта товаров; экотуризм представляет собой небольшой, но растущий нишевый элемент этой отрасли.

При соответствующем управлении туризм может, с одной стороны, сделать положительный экологический вклад через ответственное управление ресурсами и, с другой стороны, отвечать и уважать особые социальные потребности и ценности общин. С точки зрения национальной политики вопрос заключается в том, надо ли брать на себя обязательства по либерализации в сфере туризма, чтобы экотуризм, в частности, процветал. Одной из проблем является то, что не существует никакой классификации, отличающей экотуризм от туризма, так что трудно понять, как может быть указано обязательство по либерализации торговли услугами экотуризма. Более фундаментально вопрос заключается в том, перевешивают ли экологические выгоды от разрешения иностранным туроператорам предоставлять такие услуги фактами иностранной собственности. Туризм печально известен развитием анклавов иностранной собственности, которые обеспечивают лишь немного неквалифицированных рабочих мест и пересылают прибыль за рубеж. Экотуризм, если его можно отделить, может отличаться тем, что он стремится привести к местной выгоде, но окончательное решение о стоимости и преимуществах либерализации должно быть сделано на основе каждой страны в отдельности.

В сфере возобновляемой энергии, солнечное электричество (PV) особенно перспективно с точки зрения создания рабочих мест в секторе услуг. Подавляющее большинство рабочих мест вдоль солнечной цепи создания ценности создаётся по нисходящим стадиям проектирования и интеграции системы, установки, строительства, продаж и обслуживания, все из которых должны быть проведены внутри страны. Таким образом, важные возможности трудоустройства также существуют в странах с достаточной солнечной радиацией, но без внутренних производственных мощностей. Кроме того, рабочие места, связанные с меньшими солнечными электростанциями, могут иметь значительное влияние на занятость в развивающемся мире. В отличие от сектора экотуризма, должно быть возможным указать услуги, которые будут либерализованы в секторе возобновляемой энергии. Сектор отличается от экотуризма также и в других важных отношениях. Как и многие другие услуги, услуги возобновляемой энергии являются необходимым ингредиентом для процветания других видов экономической деятельности. В этом случае, если услуги по монтажу, техническому обслуживанию, финансированию и системной интеграции не будут мирового класса, то от этого будет страдать распространение

технологий использования возобновляемой энергии (как местного производства, так и импортированных). Всё ещё существует потребность для политиков сбалансировать затраты и выгоды от либерализации, но в этом случае аргумент выгод может быть более простым, чем в случае экотуризма.

5.12 Инвестиции

Зелёная экономика в качестве инструмента достижения устойчивого развития фокусируется на мобилизации инвестиций для защиты и восстановления природных ресурсов, чтобы создать экологические, социальные и экономические выгоды. Инвестирование в зелёную экономику означает сдвиг государственных и частных инвестиций от «коричневых» отраслей и их поворот к более устойчивой и направленной на перспективу инфраструктуре, чистым технологиям, природному капиталу и человеческому развитию. Примеры включают инвестиции в сохранение и устойчивое использование экосистемных услуг или сдвиг субсидий на ископаемое топливо в сторону инноваций в чистую энергию. В настоящее время субсидии на ископаемое топливо более чем в пять раз превышают субсидии в чистую энергию.

Инвестиции находятся в центре перехода к зелёной экономике, потому что они формируют будущее экономики, выбирая один тип инфраструктуры среди других и продвигая конкретный тип производства или технологию. Это заблокирует определённые технологии и разблокирует другие.

Зелёные инвестиции имеют потенциал создания множества преимуществ, включая зелёный рост доходов и рабочих мест, улучшенный доступ к чистой воде и энергии, увеличенную передачу зелёных товаров и услуг, сниженные выбросы углерода и отходы, а также сохранение биоразнообразия, экосистем и лесов, помимо прочего.

«Доклад о зелёной экономике» ЮНЕП показал, что ежегодные инвестиции 2% мирового ВВП в озеленение 10 ключевых отраслей приведёт к большему увеличению темпов роста, чем в коричневой экономике в среднесрочной и долгосрочной перспективе, одновременно получая значительно больше экологических и социальных выгод.

Содействие правильному типу инвестиций, таким образом, имеет большое значение для устойчивого развития и перехода к зелёной экономике, которые связаны с фундаментальными изменениями того, как мы производим, распространяем и утилизируем товары. ПИИ обязательно играют важную роль во всех странах, но особенно в тех, где внутренние источники капитала ограничены, что характерно для большинства развивающихся стран.

В то же время не все инвестиции ведут к устойчивому развитию, особенно там, где отечественные учреждения для управления инвестициями слабы. Явный

пример такой динамики можно увидеть в том, что называется «захватом земель». Со времени скачка цен на продовольствие 2008 года наблюдается ускорение иностранных инвестиций в землю для сельскохозяйственного производства; только в Африке площадь размером с Кению была куплена или арендована иностранными сельскохозяйственными инвесторами за последнее десятилетие. Это имеет большой потенциал, так как большинство развивающихся стран испытывают недостаток инвестиционных фондов, и сельское хозяйство на протяжении последних десятилетий страдало от серьёзного недостатка инвестиций. Но слишком часто институты управления сделками (от потенциала заключения контрактов, до существующих земельных прав, мониторинга и обеспечения соблюдения), означают, что результаты работают против устойчивого развития. При худших сценариях люди вынуждены покидать свои традиционные земли с небольшой или без компенсации, инвесторы приобретают приоритетные права на воду и долгосрочные обязательства по «заморозке» национальных регулирующих обязанностей; а любое производство предназначено на экспорт, с небольшими побочными выгодами для местной экономики или потенциалом внести вклад в местную продовольственную безопасность.

Правовое управление инвестициями также важно со точки зрения устойчивого развития. Некоторые аспекты международных инвестиционных соглашений (обсуждаемые более подробно ниже) могут подрывать способность правительств регулировать общественный интерес в таких областях, как здравоохранение и окружающая среда.

Намногостороннему уровню двасоглашения ВТО содержат меры регулирования по инвестициям, но ни одна не является особенно обширной по охвату или защите. ГАТС предусматривает некоторые основные права инвесторам, стремящимся создать офис в качестве поставщиков услуг в принимающей стране. Соглашение ТРИМ запрещает определённые требования, которые страны могут поставить перед иностранными инвесторами в качестве условия размещения или работы. Эти «функциональные требования» включают требования ограничения импорта инвесторами, источником которого являются местные поставщики, или ограничение ими экспорта определённым процентом их продукции.

Вообще говоря, управление ПИИ на глобальном уровне выходит за пределы системы ВТО. Хотя инвестиции являются частью мандата Дохи (см. Главу 6.1), большинство членов ВТО возражали против запуска инвестиционных переговоров на Министерской конференции в Канкуне в 2003 году. Ранние усилия ОЭСР по переговорам о предлагаемом Многостороннем соглашении по инвестициям также провалились. Ближайшие перспективы создания многостороннего пакта невелики.

Вместо этого, инвестиции в значительной степени регулируются лоскутным одеялом из международных инвестиционных соглашений. Многие из этих соглашений являются специальными двусторонними инвестиционными договорами (ДИД), которых в мире более 2500, в то время как другие являются более широкими соглашениями о свободной торговле, содержащими положения об инвестициях. Большая часть инвестиций также регулируется договорами между правительствами и отдельными фирмами. Последние, как правило, покрывают большие иностранные инвестиции в таких отраслях, как горная добыча и, как отмечалось выше, сельское хозяйство. В этих отраслях зачастую существуют и конкретные национальные законы или кодексы, регулирующие инвестиции в более широком плане.

ДИД и инвестиционные положения торговых соглашений направлены на обеспечение прав и защиты иностранных инвесторов. Обычные меры защиты в инвестиционных договорах включают:

- право на репатриацию прибыли от инвестиций и доходов;
- гарантии отсутствия дискриминации (национальной и НБН);
- компенсацию в случае национализации, экспроприации и косвенных форм экспроприации;
- некоторые минимальные стандарты справедливого и равноправного режима;
- право для иностранных инвесторов непосредственно принуждать принимающие государства к обязательному арбитражу в случае споров по договору (урегулирование споров инвестор-государство).

Договоры, как правило, охватывают широкий спектр видов инвестиций, в том числе ПИИ, портфельные инвестиции и различные формы займов. Они имеют важные последствия для перехода к более зелёной экономике.

Только горстка инвестиционных договоров содержит экологические положения, такие как ссылки в преамбуле к ценностям устойчивого развития и окружающей среды, или общие исключения сродни тем, которые находятся в Статье XX ГАТТ ВТО, хотя просматривается явная тенденция, что новые договоры будут содержать такие особенности. Однако к этим положениям фактически не прибегают, во всяком случае, как нам известно, хотя есть надежда, что они предотвратили производство по некоторым спорам.

Быстро растёт число споров, когда инвесторы используют защиту инвестиционных договоров, чтобы оспорить регулирование общественного благосостояния в таких областях, как управление отходами, планирование землепользования или регулирование загрязняющих или опасных

веществ; на момент написания данного текста 45 таких споров находятся на рассмотрении. Самым тревожным из этих аргументов, с точки зрения зелёной экономики, считается, что государственное регулирование в этих областях может составлять (непрямую) экспроприацию с положенной компенсацией инвестору. Это может привести к нормативному охлаждению, где политические деятели снимают необходимые, но «рискованные» правила. Другие положения также являются сложными в соблюдении; требования справедливого и равноправного обращения, например, иногда интерпретируются так, что инвесторы не должны сталкиваться с неожиданными нормативными изменениями. Это может означать, что правительства должны выплатить компенсацию, если они решат ужесточить экологические и социальные требования способами, причиняющими ущерб прибыли. Положения НБН были интерпретированы так, что позволяют инвесторам выбирать правовые элементы из любого ДИД, который принимающее государство подписало с любой третьей страной и перевело их в спор. Это означает, что не достаточно реформировать лишь некоторые из соглашений стран, адресованных решению описанных выше проблем; если более благоприятный режим предоставляется инвесторам при любом не реформированном ДИД, инвестор может попытаться «импортировать» положения из этого соглашения.

В конце концов, одной из ключевых проблем является то, что такие интерпретации непредсказуемы. Каждый суд собирается узкоспециализировано, и хотя он может опираться на предыдущие постановления, он не обязан этого делать. Явно различающиеся толкования одних и тех же положений по-прежнему передаются по наследству.

Инвестиционные договоры могут иметь другой язык, который является проблематичным для устойчивого развития. Многие содержат то, что известно как «стабилизационная оговорка». Такие оговорки обещают инвестору, что в течение всего срока жизни инвестиции (иногда указанного в 99 лет), государственное регулирование не изменит инвестиционный климат в ущерб инвестиции. Если, например, правительство решит ужесточить экологические стандарты в течение этого времени, новое законодательство просто не будет применяться к инвестиции, или правительство будет обязано выплатить инвестору компенсацию. Это вызывает особенное беспокойство за те развивающиеся страны, которые желают встать на путь перехода к зелёной экономике через нормативную и бюджетную адаптацию и стимулы.

В последнее десятилетие наблюдается рост споров инвестор – государство, предъявленных в соответствии с ДИД и положениями торговых соглашений. От 50 споров в 2000 году их количество выросло до более 560 в конце 2013 года. Это не было бы так плохо, если бы основной закон не был бы настолько тревожным, и процесс был бы более легитимным. Секретность была, и

в значительной степени все ещё остаётся нормой в разбирательствах, не существует апелляционного механизма. Члены трибунала, как правило, выбираются из узкого круга юристов, которые также действуют в других случаях в качестве адвокатов. Нет сомнений, что защита инвесторов от вопиющего обращения со стороны властей страны пребывания является важным и необходимым делом, чтобы стимулировать потоки необходимых инвестиций. Но не ясно, являются ли в настоящее время международные инвестиционные соглашения правильным инструментом для работы. Также не ясно, подходят ли они для специальных трибуналов, которым поручено сбалансирование прав инвесторов и достижение широкого общественного блага, поскольку они рассматривают широкий спектр государственных стратегий и мер.

Некоторые усилия были предприняты в ряде стран, а также Международным центром ООН по торговому праву (одного из ключевых инвестиционных арбитражных форумов), чтобы обеспечить более открытые процедуры урегулирования споров. В нескольких более поздних договорах и национальных типовых договорах были предприняты шаги по уточнению обязательств более полезным способом. Например, они заявляют, что недискриминационное регулирование в общественных интересах (например, для защиты окружающей среды, здравоохранения и безопасности) будет редко рассматривать экспроприацию или, в некоторых случаях, никогда не будет. Но в большинство договоров до сих пор не включены такие разъяснения, и даже те, в которые они включены, до сих пор не учитывают более широкие институциональные и процедурные проблемы, которые мешают управлению международными инвестициями.

В конце концов, многосторонний подход к управлению инвестициями найдёт одобрение, если он когда-либо возникнет. Такой подход преодолеет проблему индивидуального пересмотра тысяч существующих договоров и риска положений НБН, «импортирующих» нежелательные элементы ещё не пересмотренных договоров. Кроме того, многосторонний подход может обосновать некоторое согласованное прецедентное право посредством составления постоянного списка арбитров и апелляционной структуры, подобной той, что в настоящее время существует в области торгового права. Все эти изменения будут приветствоваться с точки зрения перспективы зелёной экономики и устойчивого развития, так как они позволят свести к минимуму риск того, с чем в настоящее время сталкиваются политики окружающей среды и социального благополучия, когда противостоят раздробленному и непредсказуемому режиму.

Предлагаемая литература и источники

Методы обработки и производства

Charnovitz, S. (2002г.). The law of environmental “PPMs” in the WTO: Debunking the myth of illegality. *Yale Journal of International Law*, том 27(1), стр. 59–110.

Conrad, C.R. (2014г.). *Processes and production methods (PPMs) in WTO Law: Interfacing trade and social goals*. Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press.

Экологические меры, конкурентоспособность и утечка

Branger, F., и Quirion, P. (2014г.). Climate policy and the “carbon haven” effect. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*, 5(1), стр. 53–71.

Cosbey, A., Droege, S., Fischer, C., Reinaud, J., Stephenson, J., Weischer, L. и Wooders, P. (2012г.). *A guide for the concerned: Guidance on the elaboration and implementation of border carbon adjustment* (Аналитическая записка ENTWINED № 3). www.iisd.org/publications/guide-concerned-guidance-elaboration-andimplementation-border-carbon-adjustment

Добровольные стандарты устойчивости

Potts, J., Lynch, M., Wilkings, A., Huppé, G., Cunningham, M. и Voora, V. (2014г.). *The state of sustainability initiatives review 2014*. www.iisd.org/pdf/2014/ssi_2014.pdf

ЮНФСС. (2013г.). *Voluntary sustainability standards – Today’s landscape of issues and initiatives to achieve public policy objectives* (основной доклад). http://unfss.files.wordpress.com/2012/05/unfss-report-issues-1_draft_lores.pdf

ВТО и МЭС

WWF. (2002г.). *Multilateral agreements in the WTO: Negotiations under para 31(1) of the Doha Ministerial Declaration*. www.panda.org/downloads/policy/measwto.pdf

ВТО. (2004г.). The relationship between MEAs and the WTO. В *Trade and Environment at the WTO* (стр. 35–43). www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/envir_wto2004_e.pdf

Права интеллектуальной собственности

ICTSD/ЮНКТАД. (2005г.). *Resource book on TRIPS and sustainable development*. www.iprsonline.org/unctadictsd/ResourceBookIndex.htm

Lee, B., Piev, I. и Preston, F. (2009г.). *Who owns our low-carbon future? Intellectual property and energy technologies*. www.chathamhouse.org/publications/papers/view/109124

The South Centre. (н.д). *IP negotiations monitor* (various journal articles). www.southcentre.int/category/issues/intellectual-property-and-innovation/

ВОИС. (н.д). *Intellectual property and traditional knowledge*. www.wipo.int/freepublications/en/tk/920/wipo_pub_920.pdf

Зелёная промышленная политика

Bahar, H., Egeland, J. и Steenblik, R. (2013г.). *Domestic incentive measures for renewable energy with possible trade implications* (Рабочие документы ОЭСР по торговле и окружающей среде № 2013/01). www.oecd-ilibrary.org/trade/domestic-incentivemeasures-for-renewable-energy-with-possible-trade-implications_5k44srksr6fen

Cosbey, A. (2013г.). *Green industrial policy and the world trading system* (Краткий выпуск МИУП ENTWINED № 17). www.iisd.org/publications/green-industrial-policy-and-world-trading-system

Pegels, A. (Ред.). (2014г.). *Green industrial policy in emerging countries*. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Routledge.

Wu, M. и Salzman, J. (2014г.). The next generation of trade and environment conflicts: The rise of green industrial policy. *Northwestern University Law Review* том 108, стр. 401–474.

Сельское хозяйство и ГМО

Hoffmann, U. (Ред.). (2013г.). *Trade and environment review 2013. Wake up before it is too late: Make agriculture truly sustainable now for food security in a changing climate*. <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=666>

Pavoni, R. (2013г.). The Nagoya Protocol and WTO law. В E. Morgera, M. Buck и E. Tsioumani (ред), *The 2010 Nagoya Protocol on Access and Benefit-Sharing in perspective: Implications for international law and implementation challenges* (стр. 185–216). Нидерланды: Martinus Nijhoff.

Winham, G.R. (2009г.). The GMO panel: Applications of WTO law to trade in agricultural biotech products. *European Integration*, том 31(3), стр. 409–429.

Субсидии

Ghosh, A., & Gangania, H. (2012г.). *Governing clean energy subsidies: What, why, and how legal?* Женева, Швейцария: Международный центр торговли и устойчивого развития.

Howse, R. (2010г.). *Climate change mitigation subsidies and the WTO legal framework: A policy analysis*. Виннипег, Канада: МИУР.

Lang, K., Wooders, P. и Kulovesi, K. (2010г.). *Increasing the momentum of fossil-fuel subsidy reform: A roadmap for international cooperation*. www.iisd.org/publications/increasing-momentum-fossil-fuel-subsidy-reform-roadmap-international-cooperation

Von Moltke, A. (ред). (2010г.). *Fisheries subsidies, sustainable development and the WTO*. Лондон, Вашингтон, округ Колумбия: Earthscan.

ОЭСР. (2013г.). *Inventory of estimated budgetary support and tax expenditures for fossil fuels 2013*. Париж: автор.

ЮНЕП. (2008г.). *Reforming energy subsidies. Opportunities to contribute to the climate change agenda*. http://www.unep.org/pdf/PressReleases/Reforming_Energy_Subsidies2.pdf

Биотопливо

Al-Riffai, P., Dimaranan, B. и Laborde, D. (2010г.). *Global trade and environmental impact study of the EU biofuels mandate* (окончательный проект доклада, подготовленного МИИПП для Европейской комиссии). www.ifpri.org/publication/global-trade-and-environmental-impact-study-eu-biofuels-mandate

Wise, T.A. (2012г.). *The cost to Mexico of U.S. corn ethanol expansion* (Рабочий документ № 12-01). Глобальный институт окружающей среды и развития: Университет Тафтс.

Инициатива МИУР по глобальным субсидиям. *Biofuels – At what cost?* (серия страновых тематических исследований). www.iisd.org/gsi/biofuel-subsidies/biofuels-what-cost

Устойчивые государственные закупки

Renda, A., Pelkmans, J., Egenhofer, C., Schrefler, L., Luchetta, G., Selçuk, C., Ballesteros, J. и Zirnhelt, A.-C. (2012г.). *The uptake of green public procurement in the EU27* (исследование, представленное Европейской комиссии). <http://ec.europa.eu/environment/gpp/pdf/CEPS-CoE-GPP%20MAIN%20REPORT.pdf>

МИУР. (2012г.). *Procurement, innovation, and green growth: The story continues...* www.iisd.org/publications/procurement-innovation-and-green-growth-story-continues

Экологические товары и услуги

Cosbey, A., Ponte, S., Aguilar, S. и Ashton, M. (2010г.). *Environmental goods and services negotiations at the WTO: Lessons from multilateral environmental agreements*

and ecolabels for breaking the impasse. Виннипег, Канада: МИУР.

Sugathan, M. (2013г.). *List of environmental goods: An overview.* Международный центр торговли и устойчивого развития. www.ictsd.org/themes/environment/research/list-of-environmental-goods-an-overview

ЮНЕП. (2014г.). *Measuring the environmental goods and services sector: Issues and challenges.* <http://www.unep.org/greenecomony/portals/88/documents/WorkingPaperEGSSWorkshop.pdf>

ЮНЕП. (2014г.). *South-South trade in renewable energy: A trade flow analysis of selected environmental goods.* Женева, Швейцария: автор. http://www.unep.org/greenecomony/Portals/88/documents/Report/South-South%20Trade_LOW-%20RES_20june.pdf

ЮНЕП. (2014г.). *Measuring the environmental goods and services sector: Issues and challenges.* <http://www.unep.org/greenecomony/portals/88/documents/WorkingPaperEGSSWorkshop.pdf>

Инвестиции

Bernasconi-Osterwalder, N., Cosbey, A., Johnson, L. и Vis-Dunbar, D. (2011г.). *Investment treaties and why they matter to sustainable development: Questions and answers.* www.iisd.org/publications/investment-treaties-and-why-they-matter-sustainable-development-questions-and-answers

Mann, H., von Moltke, K., Cosbey, A. и Peterson, L.E. (2005г.). *IISD model international agreement on investment for sustainable development – Negotiators' handbook.* www.iisd.org/publications/iisd-model-international-agreement-investment-sustainable-development-negotiators

ЮНКТАД. (2012г.). *Investment policy framework for sustainable development.* http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcb2012d5_en.pdf

6. Региональные и двусторонние торговые соглашения

Как описано выше, количество региональных торговых соглашений (РТС) и двусторонних торговых соглашений возросло в геометрической прогрессии. Во втором издании данной книги было отмечено, что в 2003 г. ВТО была уведомлена о 273 таких соглашениях, что более чем в два раза превышало количество уведомлений, поданных в течение восьми лет с момента создания ВТО. Десять лет спустя это число вновь увеличилось более чем в два раза.

РТС широко варьируются по подходу к вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития, начиная от узких экономических соглашений, которые непосредственно не рассматривают любые экологические вопросы, до широких договорённостей, которые включают соглашения о сотрудничестве по вопросам экономики, окружающей среды и развития. По их огромному количеству, различным масштабам и задачам, а также способности выйти за пределы того, что может быть согласовано в ходе больших переговоров, РТС предлагают интересную «лабораторию» разных подходов к этим вопросам.

Однако не все региональные и двусторонние подходы могут быть рассмотрены в качестве улучшений многостороннего подхода. В Разделе 5.12 освещается ряд проблем с положениями об инвестициях в большинстве двусторонних и региональных соглашений. В Разделе 5.5 содержится предупреждение, что эти соглашения могут подорвать прогресс, достигнутый ВТО по ТРИПС и устойчивому развитию. Общее беспокойство с точки зрения перспективы устойчивого развития, хотя это, конечно, не неизбежный результат, заключается в том, что переговоры на двустороннем и региональном уровне, как правило, имеют тенденцию чаще вводить ограничения на внутреннюю политику для поддержания целей окружающей среды и устойчивого развития.

Также существует более широкое обсуждение отношений между многосторонней системой правил торговли и взрывным появлением региональных и двусторонних торговых соглашений. Некоторые аналитики утверждают, что «гонка к регионализму» наносит ущерб развивающимся странам, поскольку подрывает силу многосторонней системы, где они имеют большую силу на переговорах. Другие утверждают, что прогресс в либерализации на региональном и двустороннем уровне только на пользу усилиям по продвижению либерализации на многостороннем уровне.

В то время как исследование отдельных региональных и двусторонних соглашений выходит за рамки данного руководства, в разделе ниже рассматриваются ключевые элементы подходов, принимаемых многими соглашениями для решения вопросов на стыке торговли и зелёной экономики.

6.1 Природоохранные положения в региональных и двусторонних торговых соглашениях

Не все РТС рассматривают экологические проблемы. На самом деле, тенденция включения положений по охране окружающей среды в торговые соглашения является относительно новой, и количество торговых соглашений с ними остаётся относительно небольшим.

Степень, до которой включены природоохранные положения, различна в зависимости от сторон, а также характера и объёма соглашения. В то время как Канада, Европейский союз, Новая Зеландия и США особенно активны в деле включения проблем охраны окружающей среды в свои торговые соглашения, эти вопросы также включены в некоторые торговые соглашения Юг-Юг. Например, Чили внесло природоохранные положения в большинство своих торговых соглашений с развитыми и развивающимися странами. В то же время, необходимость включения таких положений в торговые соглашения не самоочевидна и некоторые страны предпочитают этого не делать.

Включение природоохранных положений в торговые соглашения может быть способом обеспечения согласованности политик, содействия устойчивому развитию и уверенности в том, что страны не снижают свои экологические стандарты и не отступают от них, чтобы получить торговые и инвестиционные преимущества. Некоторые страны рассматривают РТС как более быстрый и эффективный способ продвижения целей охраны окружающей среды, по сравнению с МЭС. Некоторые из них, включая США и Европейский союз, имеют специфические внутренние мандаты для обеспечения того, чтобы политики торговли и окружающей среды взаимно дополняли друг друга, и чтобы экономические и природоохранные соображения были интегрированы в торговую политику.

Наиболее правильный путь включения окружающей среды и устойчивого развития в торговые соглашения, это их признание в качестве целей в преамбуле соглашения. Хотя текст преамбулы не имеет такую же юридическую силу, как оперативные положения, в договорах он может обеспечить руководство сторонам и органам по урегулированию споров в толковании языка договора. Например, исход переломного дела «США – креветки» был решён через влияние языка преамбулы по устойчивому развитию в Соглашении ВТО (см. Раздел 3.3 и Вставку 3.3).

Всё больше и больше РТС включают основные положения по окружающей среде в тело самого договора. Такой язык имеет более сильную юридическую

значимость, чем преамбула и, как правило, создаёт юридические обязательства для сторон. Экологические исключения являются наиболее распространённой категорией основных экологических положений, найденных в РТС. Также существуют некоторые торговые соглашения, которые явно отдают приоритет определённым МЭС в случае возникновения конфликта между двумя соглашениями. Наконец, некоторые новые торговые соглашения включают положения о целом спектре конкретных проблем окружающей среды, отражая особые интересы и озабоченности сторон. Различные категории экологических положений, найденных в РТС, подробно описаны ниже.

6.1.1 Положения по природоохранным исключениям

В Разделе 3.4.2 описана Статья XX ГАТТ, показывающая исключения государственной политики по обязательствам, содержащимся в остальной части договора, в том числе два исключения, связанные с природоохранными мерами. Большинство региональных и двусторонних торговых соглашений включают подобные исключения, связанные с торговлей товарами и услугами. В большинстве соглашений эти положения были сделаны по образцу Статьи XX ГАТТ и Статьи XIV ГАТС, а в некоторых случаях они явно включают эти тексты в соглашения (как торговое соглашение между Европейским союзом и Республикой Корея делает со Статьёй XX ГАТТ, например). В некоторых случаях (как в договоре между Китаем и Новой Зеландией) стороны поясняют, что они понимают, что включённые в соглашение исключения Статьи XX ГАТТ даны для природоохранных мер и применения к неживым и живым природным ресурсам, что явно не указано в тексте исключений ГАТТ.

6.1.2 Положения об отношениях с МЭС

Как отмечалось в Разделе 5.4, возникли некоторые вопросы относительно отношений между МЭС и соглашениями ВТО в конфликтных ситуациях. На этом фоне, в 1992 году НАФТА выступила новатором в том, что использовала определённый язык в своём отношении к трём МЭС и четырём двусторонним договорам по окружающей среде. Там, где есть конфликт между правом НАФТА и обязательствами некоторых связанных с торговлей МЭС (Базельская конвенция, СИТЕС и Монреальский протокол), то последние должны преобладать, при условии, что выбранная мера в меньшей степени несовместима с обязательствами НАФТА. Хотя такие положения могут играть важную роль в выяснении отношений между торговыми соглашениями и МЭС, следует отметить, что все стороны НАФТА являются подписантами этих соглашений, и в ВТО ведётся жаркая дискуссия в отношении споров между подписантами и не-подписантами.

В течение нескольких лет этот подход выяснения отношений между торговыми соглашениями и МЭС использовался только в небольшом количестве торговых соглашений членов НАФТА. В последние годы, однако, некоторые новые торговые соглашения включили даже более обширные положения о МЭС, например, требующие от торговых партнёров реализации конкретных МЭС и даже подробно описывающих необходимые для этого шаги. Одной из главных целей таких положений является обеспечение того, что торговые соглашения не приводят к снижению экологических стандартов. Они могут также выступать в качестве средства обеспечения реализации МЭС и указания необходимых шагов для этого.

В качестве примера, США в настоящее время используют шаблон, требующий от торговых партнёров реализовать семь МЭС. Этот шаблон был использован в двусторонних торговых соглашениях, которые США заключили с Панамой, Республикой Корея и Колумбией. В дополнение к требованию реализации семи МЭС, Соглашение о продвижении торговли между США и Перу включает новаторское приложение по вопросам управления лесным сектором, которое предписывает определённые политические изменения, необходимые в Перу для реализации СИТЕС. Другим примером торгового соглашения, ссылающегося на конкретные положения МЭС, является торговое соглашение Японии и Мексики, которое включает положения о создании потенциала в отношении Механизма чистого развития Киотского протокола.

В торговых соглашениях Европейского союза часто включено явное разъяснение, что торговое соглашение не предназначено для ограничения права сторон принимать или поддерживать меры по осуществлению МЭС. Последние по времени принятые соглашения ЕС пошли ещё дальше и требуют от участников принятия и поддержки мер по эффективному осуществлению МЭС, либо общей отсылки к МЭС, в котором страны являются участниками (как с Республикой Корея), либо путём перечисления конкретных МЭС (как с Центральной Америкой, Колумбией и Перу). Перечисленными МЭС являются КБР и её Картахенский протокол, Базельская конвенция, Стокгольмская конвенция, Роттердамская конвенция, СИТЕС и РКИК ООН и её Киотский протокол.

Некоторые торговые соглашения Юг-Юг также содержат положения о МЭС. Например, Соглашение о свободной торговле между Чили и Мексикой даёт преимущество Базельской конвенции, СИТЕС и Монреальскому протоколу, как и недавнее торговое соглашение между Китайским Тайбэем и Никарагуа.

6.1.3 Другие положения РТС по окружающей среде

В дополнение к исключениям по окружающей среде и положениям о МЭС, в двусторонних и региональных торговых соглашениях также могут быть найдены различные другие виды экологических положений. Цели, характер и масштабы таких положений варьируются в зависимости от сторон и их конкретных проблем.

Некоторые соглашения прямо предусматривают, что природоохранные стандарты не должны быть снижены для привлечения инвестиций. Другие идут дальше, требуя от сторон повысить или поддерживать высокие экологические стандарты, или, в случае региональной интеграции, гармонизировать их. Цели таких положений включают обеспечение того, что торговые партнёры не будут стремиться к экономическому преимуществу, снижая экологические стандарты или отступая от экологических законов. Конкретные примеры включают торговые соглашения между Канадой и Коста-Рикой, и Канадой и Чили, которые оба содержат обязательство поддерживать высокий уровень защиты окружающей среды. Некоторые торговые соглашения Канады и США также включают обязательство исполнять экологические законы. Торговые соглашения Европейского союза с Республикой Корея, Центральной Америкой, Колумбией, Перу и Сингапуром включают положения о приверженности ключевым международным стандартам и соглашениям по труду и окружающей среде, разумном использовании таких природных ресурсов, как древесина и рыба, и поощрении таких практик в пользу устойчивого развития, как корпоративная социальная ответственность.

Торговые соглашения могут также иметь подробные экологические положения, направленные на решение конкретных природоохранных проблем сторон. Такие положения могут быть адресованы, например, экологическим товарам, услугам и технологиям, а также СФС мерам или интеллектуальной собственности. Например, положения соглашения о партнёрстве ЕС – КАРИФОРУМ (Карибский форум стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана) о ПИС, содержат конкретные исключения по генетическим ресурсам и традиционным знаниям, в то время как в дополнительном соглашении между Канадой и Перу по окружающей среде отмечается, что стороны будут способствовать торговле и инвестициям в ЭТУ. Как отмечалось выше, Соглашение о продвижении торговли между США и Перу включает инновационное приложение по вопросам управления в лесном секторе, предписывающее конкретные шаги, которые необходимо принять Перу, чтобы улучшить устойчивое управление своими лесами. При помощи этих шагов стороны стремятся содействовать законной торговле

древесиной между США и Перу. Соглашение также устанавливает порядок регулярных проверок производителей и экспортёров древесины, а также процедур проверки для обеспечения того, чтобы экспорт древесины из Перу в США соответствовал перуанским экологическим законам и стандартам.

Также существуют различные другие примеры положений торговых соглашений. Соглашение о свободной торговле между Китаем и Перу содержит положения о сотрудничестве в области окружающей среды между торговыми партнёрами в горнодобывающей отрасли. Соглашение между Китаем и Коста-Рикой содержит положения о сотрудничестве в области окружающей среды в сельском хозяйстве, а также ссылается на КБР в главе об интеллектуальной собственности. Ссылка актуальна, в частности, потому, что одна из целей КБР состоит в защите традиционных знаний.

Некоторые торговые соглашения имеют экологические главы и/или дополнительные соглашения по окружающей среде. Некоторые из ключевых примеров включают НАФТА и МЕРКОСУР. Кроме того, члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) поэтапно расширили природоохранное сотрудничество.

Торговые соглашения могут также создать механизмы для сотрудничества в сфере окружающей среды и наращивания потенциала. Например, торговое соглашение США и Перу создаёт Совет по делам окружающей среды для рассмотрения прогресса совместных экологических мероприятий. Иногда сфера сотрудничества является широкой, охватывая широкий спектр экологических проблем, как в случае соглашений по Европейско – Средиземноморской ассоциации, заключённых Европейским союзом. Иногда такие механизмы сотрудничества могут быть очень узкими, связанными с конкретными интересами сторон. Например, торговое соглашение Япония – Корея содержит обязательство сторон сотрудничать по технологиям сжатого природного газа.

6.2 Оценка воздействия на окружающую среду

Экологическая оценка торговых соглашений может быть проведена до или во время переговоров (*ex ante* (ожидаемая)) или после заключения соглашения и накопления некоторого опыта (*ex post* (по факту)). Некоторые страны проводят оценки *ex ante* всех своих торговых переговоров. Они включают США, страны ЕС, как группу, и Канаду. Новая Зеландия оценивает все новые договоры, в том числе их воздействие на окружающую среду. Кроме того, Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна провела *ex ante* исследования воздействия торговых соглашений, относительно их устойчивости.

В некоторых случаях, развитые страны поощряют и финансируют партнёров по переговорам, чтобы те провели свои собственные оценки. Оценки Европейского союза выходят за рамки оценок, проведённых в Канаде и США, подробно рассматривая социальные и экологические последствия, а также подробно рассматривая любые последствия, происходящие в странах-партнёрах. Это важное различие, так как многие из потенциальных экологических проблем, связанных с изменениями в торговых потоках, будут проявляться в небольших странах, подписывающих какие-либо соглашения. Любые изменения торговых потоков пропорционально более значимы для них. Исследования Экономической комиссии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна оценили экономические, экологические и социальные последствия в Чили. Китай рассматривает вопрос о принятии аналогичного подхода при пересмотре своих законов по оценке воздействия на окружающую среду.

Дополнительное соглашение по окружающей среде НАФТА, Североамериканского соглашения по природоохранному сотрудничеству, включает мандат для мониторинга воздействия НАФТА на окружающую среду на постоянной основе, в форме экологической оценки, которая является уникальной для этого соглашения. Она остаётся единственной систематической *ex post* оценкой воздействия в торговых соглашениях.

До сих пор нормой для региональных и двусторонних соглашений является невыполнение любых формальных *ex post* экологических оценок воздействий соглашения. Существует несколько примеров обратного, таких как обзоры соглашений Европейского союза и Чили, США – Иордании, США – Чили, США – Сингапура и США – Марокко. Экологическая повестка дня ЗСТ Доминиканской Республики – Центральной Америки рассматривалась три раза Организацией американских государств.

6.3 Управление окружающей средой

Управление окружающей средой в контексте региональных и двусторонних договоров относится к механизмам, используемым для рассмотрения споров, касающихся окружающей среды, для обеспечения соблюдения экологических законов и продвижения экологического сотрудничества и наращивания потенциала по вопросам, представляющим общий интерес. Многие соглашения включают только общие обязательства по укреплению сотрудничества. Другие предлагают широкий спектр подходов.

На дискуссиях по внедрению и экологии НАФТА позволяет гражданам заявлять о том, что правительства не в состоянии обеспечить соблюдение природоохранных законов. Секретариат Североамериканского соглашения об экологическом сотрудничестве, если обвинения достаточно твёрдые, может расследовать обвинения, и, в некоторых случаях, может выпустить

доклад, называющий и позорящий нарушающую сторону. Не существует требования для виновной стороны изменить свою практику, но отрицательное обнародование может иметь положительные результаты. Этот подход был скопирован в некоторых последующих договорах, в том числе в Соглашении о свободной торговле между Канадой и Чили, в Соглашении о свободной торговле США – Центральная Америка/Доминиканская Республика и в Соглашении по содействию торговле США – Перу.

Последние двусторонние и региональные торговые соглашения США включают те же самые процессы разрешения споров и санкции за несоблюдение экологических обязательств, как и для коммерческих обязательств. Принудительному этапу предшествуют консультации, и эти механизмы урегулирования споров ещё будут использоваться для урегулирования экологических споров. Большинство торговых соглашений ЕС выделяют совместные подходы с возможностью привлечения в процесс экспертов-экологов и секретариаты МЭС или механизмы соблюдения.

Природоохранное сотрудничество и создание потенциала является широко распространённой функцией двусторонних и региональных торговых соглашений. Эти положения зачастую обсуждаются на переговорах вместе с экологическими обязательствами. Нарращивание потенциала, как правило, направлено на повышение потенциала Южного партнёра для усиления и совершенствования его природоохранных законов и политик. Некоторые соглашения сосредоточены на приоритетных вопросах, определённых страной-партнёром, в то время как другие подчёркивают связанные с торговлей экологические проблемы. США и Европейский союз, в частности, имеют большие бюджеты для усилий по сотрудничеству и наращиванию потенциала, сопровождающие их двусторонние и региональные соглашения. Многие торговые соглашения также включают институциональные механизмы, такие как рабочие группы, комиссии по экологическому сотрудничеству или совместные форумы, возможно, с участием заинтересованных сторон.

Природоохранное сотрудничество часто присутствует в соглашениях между государствами, которые имеют общие границы и экосистемы. Некоторые соглашения, не имеющие таких механизмов в начале, со временем разработали их (например, МЕРКОСУР, АСЕАН, Западноафриканский экономический и валютный союз). Другие включили их с самого начала (например, НАФТА, различные соглашения ЕС). Они, как правило, привлекают официальные органы, уполномоченные выявлять проблемы и выработать рекомендации. В результате, их эффективность тесно связана с важностью, придаваемой политиками рассматриваемым проблемам.

Во многих случаях рассматриваемое сотрудничество занимается только вопросами окружающей среды, имея ограничения по непосредственному отношению к торговле или вопросам торговли и окружающей среды. АСЕАН, например, имеет сильную программу сотрудничества по борьбе с дымовым загрязнением воздуха в регионе. Конечно, более сильный экологический режим делает трения торговли и окружающей среды менее вероятными, поэтому существует потенциал для существенных косвенных эффектов.

6.4 Открытость

Открытость и прозрачность являются давними принципами в режимах охраны окружающей среды и торговли. Но открытость традиционно не является стандартной практикой в большинстве региональных и двусторонних соглашений. Переговоры проходят за закрытыми дверями. В подавляющем большинстве случаев, проекты текстов договоров также держатся в секрете. Одно неудавшееся соглашение, о зоне свободной торговли Америк, сделало обнародование черновики переговоров своей политикой. Однако существуют способы формального получения вводных данных по вопросам ведения переговоров. В Европейском союзе, например, Европейская комиссия консультирует заинтересованные стороны во время переговоров, анализируя и публикуя полученные материалы. Она организует диалоги гражданского общества с НКО, группами потребителей, промышленными ассоциациями и другими заинтересованными сторонами, также давая им регулярные обновления о статусе переговоров. Другие страны так же имеют национальное законодательство или руководящие принципы о публичных консультациях и вводных данных в торговых переговорах. Канада, Европейский союз и США так же имеют процессы для участия общественности в экологической экспертизе предлагаемых торговых соглашений. Некоторые торговые соглашения также включают механизмы участия общественности на стадии реализации.

Касательно открытости в разрешении споров, большинство двусторонних и региональных соглашений традиционно полагаются на закрытое вынесение судебного решения и арбитражные слушания, храня документы в секрете и ограничивая доступ к информации, полученной от сторон. В последнее десятилетие прозрачность была значительно улучшена в нескольких многосторонних и двусторонних инвестиционных договорах. НАФТА взяла на себя инициативу в начале 2000-х годов, когда правительства её членов пообещали попытаться открыть все арбитражные разбирательства инвестор-государство для публики, и работала, чтобы облегчить возможность «друзьям суда» подавать документы от не-сторон соглашения. США и Канада также включили эти изменения в свои типовые ДИД. Аналогичные положения были впоследствии использованы в других географических районах. Прозрачность также была улучшена в работе Международного

центра по урегулированию инвестиционных споров. Учитывая растущий интерес к увеличению открытости во всём мире, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) работала с 2010 по 2013 годы по подготовке правового стандарта по прозрачности и доступу к информации в международных инвестиционных спорах. Эти новые правила ЮНСИТРАЛ обеспечивают возможность открытых слушаний и публикации документов, за исключением конфиденциальной информации. Подача материалов третьих сторон к трибуналу также возможна. Правила будут применяться к спорам ЮНСИТРАЛ о будущих инвестиционных договорах. Они также могут быть применены к существующим договорам, если стороны решили это сделать.

Предлагаемая литература и источники

Brack, D., Harrington, A., de Andrade Correa, F., Cordonier Segger, M.-C., Gehring, M.W., Reynaud, P. и Mella, R. (2013г.). *Climate change and sustainable energy measures in regional trade agreements (RTAs): An overview*. www.ictsd.org/themes/climate-and-energy/research/climate-change-and-sustainable-energy-measures-in-regional-trade

George, C. (2013г.). *Developments in regional trade agreements and the environment: 2012 update* (Рабочие документы ОЭСР по торговле и окружающей среде № 2013/04). Серия регулярных обновлений Совместной рабочей группы ОЭСР по торговле и окружающей среде находится по адресу www.oecd-ilibrary.org/trade/oecd-trade-and-environment-working-papers_18166881

Jinnah, S. и Morgera, E. (2013г.). Environmental provisions in American and EU free trade agreements: A preliminary comparison and research agenda. *Review of European Community and International Environmental Law*, том 22(3), стр.324–339.

Marin-Duran, G. и Morgera, E. (2012г.). *Environmental integration in the EU's external relations: Beyond multilateral dimensions*. Портланд, Орегон: Hart.

7. Поддержка и создание потенциала для торговли в зелёной экономике

В Главе 5 описаны различные конфликты, которые могут возникнуть между торговым режимом и стремлением к зелёной экономике. В то время как представляется возможным достичь положения, при котором политика и право будут взаимодополнять друг друга, этот результат не может быть получен автоматически. Для его достижения необходимо часто принимать упреждающие усилия. В данной главе описываются две таких области усилий: содействие торговле и упрощение процедур торговли. Обе меры стремятся использовать открытую систему торговли, чтобы лучше достичь целей социальной политики, таких как экономическое развитие, особенно в развивающихся странах. Как показано в данном разделе, они также могут быть использованы, чтобы содействовать переходу к зелёной экономике.

7.1 Содействие торговле

Содействие торговле (СТ) представляет собой любую форму помощи, специально направленную на повышение торгового потенциала бенефициаров. Оно, в частности, нацелено на устранение препятствий на стороне поставки, таких как физические, людские и организационные барьеры, но может также быть направлено на другие приоритеты связанного с торговлей развития.

Инициатива СТ была запущена в 2005 году на Конференции министров ВТО в Гонконге. Она была разработана «для помощи развивающимся странам, особенно НРС (наименее развитым странам) при создании потенциала на стороне поставки и необходимой торговой инфраструктуры, чтобы помочь им внедрить и получить выгоду от соглашений ВТО и ещё более расширить торговлю».

Существует пять основных категорий поддержки СТ, как описано Целевой группой ВТО по СТ:

- **Техническая помощь в области торговой политики и правил.** Например, помощь странам по разработке торговых стратегий, ведению переговоров по торговым соглашениям и осуществлению их результатов.
- **Инфраструктура, связанная с торговлей.** Например, строительство дорог, портов и телекоммуникационных сетей для подключения внутренних рынков к мировой экономике.
- **Создание производственных мощностей** (в том числе развитие торговли). Например, поддержка частного сектора в использовании его сравнительных преимуществ и диверсификация его экспорта.

- **Регулирование, связанное с торговлей.** Оказание помощи развивающимся странам в покрытии расходов, связанных с либерализацией торговли, таких как потеря тарифных доходов, уменьшение преференций или ухудшение условий торговли.
- Другие **связанные с торговлей потребности**, если они определены в качестве приоритетных в области развития в национальных стратегиях развития стран-партнёров.

В 2011 году выплаты СТ составили 33 млрд. долл., причём страны Азии являлись крупнейшим получателем обязательств. Пять доноров предоставили 66% общего объёма выплат СТ за период между 2006 и 2011 годами. Япония была крупнейшим донором, затем следовали США, Всемирный банк и Европейский союз.

В обзоре СТ, выполненном ОЭСР и ВТО в 2013 году, сообщалось, что приоритеты доноров отражают всё большее внимание, уделяемое частному сектору, и сдвиг поддержки к созданию производственного потенциала, особенно в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве. В сельском хозяйстве отмечался повторяющийся акцент на продовольственную безопасность и сельскую бедность. Доноры также активно участвуют в текстильной, швейной промышленности и туризме, а также транспорте, финансовых услугах, бизнесе и профессиональных услугах.

7.1.1 Почему окружающая среда важна для содействия торговле?

Природная среда предоставляет большое количество услуг (например, землю, воздух, воду и биоразнообразие), которые поддерживают производственный потенциал отраслей экономики. Совершенно очевидно, что рыболовство, лесное хозяйство и другие отрасли промышленности на основе ресурсов зависят от устойчивого управления природными ресурсами. Туризм, важный и расширяющийся сектор, также опирается на нетронутую окружающую среду для привлечения клиентов. Там, где качество природных ресурсов ухудшается из-за изменения климата, урбанизации, загрязнения и чрезмерного использования, конкурентоспособность этих отраслей будет снижаться.

Обоснование интеграции окружающей среды в СТ охватывает две широкие области: реализацию возможностей рынка и снижение себестоимости продукции.

Рыночные возможности. Потребительский спрос на полученные этически верным способом продовольствие, текстиль и одежду создал рынок с

премиальными ценами и, таким образом, возможности для поставщиков из развивающихся стран. Вход на эти нишевые рынки требует соблюдения добровольных стандартов и правил, разработанных частным образом, таких как органические стандарты и стандарты справедливой торговли (см. Раздел 5.3 о стандартах устойчивости и экомаркировке). Соблюдение требует инвестиций в более устойчивые методы производства, а также улучшение условий труда и решение гендерных проблем. Это накладывает бремя расходов на малые и средние предприятия (МСП). Хотя выгода может быть в улучшении доступа на рынки и повышении эффективности и конкурентоспособности, ещё существует необходимость поддержки фирм, стремящихся соответствовать требованиям устойчивого развития. СТ предлагает возможность реализовать потенциальные синергии между СТ и стремлением к целостности окружающей среды.

Снижение производственных затрат. Помимо требований рынка, переход на более чистые производственные процессы открывает возможности для сокращения таких операционных расходов, как расходы на горючее и обращение с отходами. СТ в этой области может поддерживать бизнес в преодолении рыночных сбоев, в том числе доступа к финансовому капиталу и отсутствия осведомлённости по вопросам энергетики и возможностям экономии. Это особенно вероятно для малого и среднего бизнеса, не имеющего своего экспертного потенциала по этим вопросам.

Интеграция окружающей среды в программирование СТ на этапе планирования может помочь улучшить результаты СТ двумя способами. Во-первых, это может выделить уязвимость программирования по вопросам экологических воздействий. Например, ожидаемые последствия изменения климата могут изменить типы сельскохозяйственных культур, которые должны продвигаться в конкретных регионах, или могут сократить срок службы строительства гидроэнергетической инфраструктуры. Важная подкатегория этого типа уязвимости возникает, когда риски программирования СТ содействуют развитию ресурса таким образом, что ослабляется жизнеспособность самого ресурса, например, чрезмерная эксплуатация лесных или рыбных ресурсов.

Во-вторых, это может выявить сложные компромиссы охраны окружающей среды и развития. Строительство дороги, например, может значительно улучшить доступ сельскохозяйственных культур на рынок. Но, в зависимости от местоположения, это может также создать доступ к дикой природе, что облегчает обезлесение и утрату биоразнообразия, динамика, которая является дорогостоящей для тех (как правило, маргинальных) групп населения, которые полагаются на экосистемные услуги, предоставляемые лесами. Важно рассмотреть эти виды компромиссов на стадии планирования.

Вставка 7.1: Интегрирование окружающей среды в СТ

Интегрирование окружающей среды в СТ может включать следующие стратегии:

Улучшенный скрининг

Использование стратегических экологических оценок позволяет предварительно оценить возможности и риски при программировании СТ. Оно информирует планировщиков о том, как интегрировать природоохранные факторы в стратегические решения, чтобы сделать результаты развития более устойчивыми.

Обеспечение доступа на рынок

Стандарты, установленные в развитых странах, являются весьма актуальными для экспортёров из развивающихся стран, особенно МСП, которым для выполнения своих требований часто не хватает технических знаний и доступа к финансированию (см. Раздел 5.3 о стандартах устойчивости и эко-маркировке). Национальная инфраструктура для поддержки экспортёров в соответствии со связанными с торговлей природоохранными стандартами часто является неадекватной, предлагая чёткую роль для СТ с целью поддержки, например:

- оказание помощи по созданию национального органа по стандартизации;
- содействие национальным или региональным аккредитованным учреждениям по оценке соответствия;
- содействие более чистому производству

7.2 Облегчение торговли

Балийская конференция министров ВТО в 2013 году разработала, среди прочего, юридически обязывающее Соглашение об упрощении процедур торговли (СУТ), хотя это соглашение, как и все результаты Бали, не было применено (см. Раздел 4.3 о Балийском Соглашении). СУТ призвано способствовать экономическому росту и сокращению бедности путём снижения торговых издержек, неэффективности, повышения конкурентоспособности экспорта, и, таким образом, повышению прибыли, доходов и увеличению рабочих мест.

Содействие торговле заключается в облегчении перемещения через границы международно торгуемым товарам. ВТО определяет его как «упрощение и гармонизация процедур международной торговли», где торговые процедуры являются «деятельностью, практикой и формальностями, связанными со сбором, представлением, передачей и обработкой данных, необходимых для перемещения товаров в международной торговле».

Ещё до заключения СУТ, содействие торговле было включено в Статьи V (свобода транзита), VIII (сборы и формальности, связанные с ввозом и вывозом) и X (публикация и применение торговых правил) ГАТТ. В 2004 году члены ВТО официально начали переговоры по разработке и формализации принципов, лежащих в этих статьях, как части Дохийского раунда. Кроме того, в мандат 2004 года по упрощению процедур торговли входят переговоры по специальному и дифференцированному режиму обращения (СДО) для развивающихся стран, который учитывает необходимость оказания технической помощи и наращивания потенциала.

СУТ состоит из двух основных частей: основных обязательств по содействию торговле и положений СДО по технической помощи, чтобы помочь развивающимся странам реализовать эти обязательства, которые включают следующее:

- своевременное уведомление и прозрачность требований таможенного законодательства;
- ограничения на платежи и сборы за обработку товаров и услуги на границе;
- упрощение пограничных формальностей через введение механизма «одного окна».

Обязательства уточняют и расширяют обязательства, содержащиеся в исходных положениях ГАТТ. Основной целью является устранение бюрократических препон, тем самым уменьшение затрат и задержек, увеличение выгод, которые вытекают из торговли.

Развитые страны активно продвигали соглашение, утверждая, что оно существенно поможет развивающимся странам. По оценкам ОЭСР, в зависимости от времени осуществления различных мер, требуемых СУТ, потенциальное снижение затрат торговли может составлять до 14% в странах с низким уровнем дохода, 15% в странах с доходом ниже среднего и 12% в странах с доходом выше среднего. Конкретные показатели точно не известны, но выглядят впечатляюще: ежегодное снижение издержек бизнеса от 350 млрд. долл. и 1 трлн. долл. Увеличение мировой торговли от 33 млрд. долл. до 100 млрд. долл. глобального экспорта и рост глобального ВВП на 67

млрд. долл. Эти статистические показатели приведены в терминах, принятых в торговле, и не учитывают затраты на внешние проявления повышенной торговли, изложенные ниже, такие как сокращение природных ресурсов, увеличение выработки материалов и возможное влияние на изменение климата.

Некоторые развивающиеся страны утверждали (в конечном счёте, безуспешно), что облегчённая торговля без усилий по созданию производственного потенциала в их странах, означает просто увеличение импорта, давая только некоторые из преимуществ, описанных выше. Они также утверждали, что расходы на осуществление были высокими и не обязательными при синхронизации с их приоритетами в области развития, и они возражали против юридически обязательного характера того, что выставлено в качестве соглашения в области развития.

7.2.1 Проблемы и возможности зелёной экономики

Влияние СУТ на переход к более зелёной экономике является неопределённым. Ожидаются как положительные, так и отрицательные последствия после вступления в силу и реализации Соглашения.

В той степени, что СУТ приведёт к росту торговли, его влияние предполагает дополнительные нагрузки на окружающую среду в связи с повышением выбросов ПГ от производства и транспорта, и увеличением потребления природных ресурсов, с сопутствующими рисками для подачи воды, плодородных земель и природного биоразнообразия.

С положительной точки зрения, СУТ открывает возможности для перехода к зелёной экономике. Снижение затрат и повышение эффективности могут уменьшить отходы и негативные воздействия на окружающую среду. Приведение в порядок дополнительных расходов на границе (Статья 6) позволит импортёрам доставлять свои товары с гарантией того, что им будет разрешено пересечь границу и быть проданными, а не быть отосланными обратно и, в случае скоропортящихся товаров, испорченными. Инспекция перед транспортировкой (Статья 10) впоследствии предотвратит образование отходов от запрета товаров на основании санитарных и фитосанитарных условий. В то время, как все эти меры по повышению эффективности экономят время и усилия, наиболее соответствующей статьёй с точки зрения предотвращения пустых трат бензина и загрязнения атмосферы от грузовиков, чьи двигатели работают на холостом ходу, или избегания неэффективного расходования товаров и всего сырья для их производства, может быть Статья 7 о выпуске и оформлении товаров. Статья 7 охватывает меры по подготовке до прибытия товара, уполномоченным операторам, экспресс-поставкам и скоропортящимся товарам.

Кроме того, СУТ может также обеспечить увеличение торговли экологическими товарами, услугами и технологиями. В частности, торговля этими товарами, услугами и технологиями для развивающихся стран должна быть легче, приводя, например, к лучшему использованию технологий возобновляемой энергии. В сочетании с уменьшением других торговых барьеров (см. Раздел 5.11 об экологических товарах и услугах), реализация СУТ также может дать дополнительный импульс такой зелёной торговле.

Предлагаемая литература и источники

Cosbey, A. и Beaton, C. (2013г.). Ticking the environment box (why and how to mainstream environment into aid for trade). *International Trade Forum*, издание 3 (Специальный выпуск: Содействие торговле). www.tradeforum.org/article/ticking-the-environment-box

Viljoen, W. (2013г.). How can Aid for Trade facilitate green growth and sustainable development in southern and eastern Africa? В A. du Pisani, G. Erasmus и T. Hartzenberg (ред), *Monitoring regional integration in southern Africa. Yearbook 2012*. www.tralac.org/publications/article/4655-monitoring-regional-integration-in-southern-africa-yearbook-2012.html#downloads

ОЭСР и ВТО. (2013г.). *Aid for Trade at a glance*. www.oecd-ilibrary.org/development/aid-for-trade-at-a-glance-2013_aid_glance-2013-en

Центр международной торговли. (2013г.). *WTO trade facilitation agreement: A business guide for developing countries*. www.intracen.org/wto-trade-facilitation-agreement-business-guide-for-developing-countries

Южный центр. (2013г.). *WTO negotiations on trade facilitation: Development perspectives* (Доклад Южного центра № 15). www.southcentre.int/south-centre-report-15-november-2013/#more-5991

8. Заключение

Основная цель данного руководства состоит в том, чтобы сделать сложные отношения международной торговли и зелёной экономики более понятными и доступными для политиков и более широкой политической общественности. В процессе чтения руководство должно развеять любые идеи, что взаимосвязь между торговлей, окружающей средой и развитием может быть легко описана как положительная или отрицательная. На самом деле это взаимодействие очень сложное, оно изменяется от страны к стране, от отрасли к отрасли, и от компании к компании. Оно приносит не только проблемы, но и важные возможности для перехода к зелёной экономике.

Задача для всех этих заинтересованных сторон заключается в том, чтобы использовать возможности и снизить угрозы, и делать это для максимизации чистого положительного вклада, который может внести торговля в переход к зелёной экономике. Более широкое и чёткое понимание взаимосвязей между торговлей, окружающей средой и развитием является необходимым условием для получения таких возможностей, уменьшения таких угроз и, в конце концов, помощи в гарантировании того, что торговля, повышенное благополучие людей, социальная справедливость и защита окружающей среды могут быть взаимодополняющими.

Указатель

Анализ жизненного цикла (LCA)	17
Апелляционный орган (АО) ВТО	34, 36, 38
Базельская конвенция о контроле трансграничной перевозки опасных отходов и их удалением	19, 24, 28, 147
Балийское соглашение	74–75, 118
Биоразнообразие	3, 21, 103–104
Биотопливо	125–128
Бреттон-Вудская система	34
Венская конвенция об охране озонового слоя	19, 20–21
Водные ресурсы	2, 15, 82, 116, 130
Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)	100, 104
Всемирная торговая организация (ВТО)	
и многосторонние торговые переговоры	34–35, 70–75
и МЭС	27, 39, 93–99
и санитарные и фитосанитарные меры	41
и сельское хозяйство	119
и торговля товарами и услугами	35, 42, 46, 112
и ТОС	37, 38–40
и урегулирование споров	37–38
и электроэнергия	112
ключевые соглашения	45–49
СКМ и другие соглашения	63–68
создание, основные принципы	34–38, 42–44
субсидии	122, 123–124
торговые соглашения	68
Всемирный банк	34, 156
Выбросы парниковых газов (ПГ)	
.....	2, 22–24, 31, 84–85, 96–97, 116, 122, 126–127
Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ)	
и ВСА	84
и дискриминация на основании ПМП	81
и Марракешское соглашение	34, 45
и региональные/преференциальные торговые соглашения	68
и торговое право	46–55
природоохранные исключения в	146
Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС)	55–56, 68, 136
Генетически модифицированный (ГМ) организм (ГМО)	60–61, 93, 98, 113–114
Глобальное потепление. См Изменение климата	
Государственные закупки, устойчивые	128–129

Двусторонние торговые соглашения Канада - Чили, Канада - Коста-Рика	98, 151
Двусторонний инвестиционный договор (ДИД)	68, 137–138, 152
Декларация ВТО по Соглашению ТРИПС и общественному здравоохранению	102
Дело «ЕК - Биотех»	60–61, 97, 98
Дело «ЕК - продукты из тюленя»	54–55, 58
Дело «ЕК - асбест»	48–49
Дело «ЕК - гормоны»	61–62
Дело «Канада - возобновляемая энергия»	64–65, 79
Дело «Китай - природные сырьевые ресурсы»	50, 97
Дело «Корея - различные меры по говядине»	51
Дело «США - бензин»	67, 97
Дело «США - креветки»	43–44, 45, 53, 67, 81, 82, 97, 98, 145
Дело «США - тунец II (Мексика)» 5	9, 87
Добровольные стандарты устойчивости (ДСУ)	87–93
Договорённость о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (МУС)	37–38, 66
«Доклад о зелёной экономике» (ЮНЕП)	6, 135
Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров	39, 73–74
Друзья суда	152
Европейский союз	
биотопливо	125–126
возобновляемая энергия	64–65
выбросы авиации	84–85
и ГМО	60–61
и открытость	152–153
оценка воздействия на окружающую среду	149–150
принцип предосторожности	61–62
природоохранное руководство	150
продукты из тюленя	54–55, 58
торговые соглашения	131, 144, 145–149
Живые (генетически) изменённые организмы (ЖИО)	21, 29, 114
Зелёная экономика, эволюция движения к	6–7
Изменение климата	2, 30–31, 157.
<i>См. также</i> Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН)	
Инвестиции, зелёные	iv, 6–7, 135–139
Инициатива ЕС «Правоприменение, управление и торговля в лесном секторе»	26
Инициатива зелёной экономики (ИЗЭ)	iv
Истощение озонового слоя	11, 19, 20–21, 28, 94

Картахенский протокол о биобезопасности	19, 21–22, 29, 93, 97, 147
Киотский протокол	19, 22–23, 30–32, 95
Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)	153
Комитет по торговле и окружающей среде (ТОС)	37, 38–40, 70, 71, 72, 91, 131
Конвенция Минамата по ртути	19, 25–26, 29, 94
Конвенция о биологическом разнообразии (КБР)	10, 19, 21, 72, 103–104, 149
и Картахенский протокол	19, 21, 29, 93, 97
Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)	11, 19, 20, 28
Конвенция ПОС. См Роттердамская конвенция ПОС	107–109
Конвенция УПОВ	107–109
Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды	9, 18
Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)	92
Конференция Рио/Конференция Рио+20	6, 7, 9, 10, 21
Лесное хозяйство	26
Лесной попечительский совет (FSC)	60, 90
Либерализация торговли	4, 94, 156
Малые и средние предприятия (МСП)	157, 158
Марракешское соглашение о создании ВТО	34, 35, 38, 45, 67
Международная организация гражданской авиации (ИКАО)	85
Международная организация маркировки справедливой торговли (FLO)	89–90
Международная организация стандартизации (ИСО)	17, 88–89
Международное право	11, 12, 61, 66, 93, 97
Международное природоохранное управление	9–32
и МЭС	18
и региональные и двусторонние соглашения	148–149, 150–151
и торговые связи	77–82
основы	34–35
принципы	v, 11–14
современная система	9, 11
Международные экологические соглашения (МЭС)	9–11, 18–20, 96–97
Международный Альянс по социальной и экологической аккредитации и маркировке (ISEAL)	92
Международный договор по генетическим ресурсам растений для продуктов питания и сельского хозяйства (ИТРАГРФА)	100, 109
Международный институт устойчивого развития (МИУР)	v
Международный союз по охране новых сортов растений (УПОВ) конвенция	107
Межправительственная группа экспертов по изменению климата	11, 13
Механизм обзора торговой политики (МОТП)	36, 67

Механизм по урегулированию споров ВТО	26, 37–38, 40, 45, 64, 151
Механизм чистого развития	147
Многосторонние экологические соглашения	
ВТО и	39, 40, 70, 93–99, 146–147
и торговое право	4–5
относящиеся к торговле	18–32
Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой	
.....	19, 20–21, 28, 30, 94
Общая, но дифференцированная ответственность (CBDR)	14, 81–82
Ограничения торговли	
в МЭС	18, 29–30
запреты или квоты (количественные)	49–53, 55, 96
по биотопливу	127
Опосредованное изменение землепользования (ILUC)	127
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	
.....	131–132
Органические продукты питания. См Сельское хозяйство: органическое	
Орган по проведению обзора торговой политики (ООТП)	36, 67
Орган по разрешению споров ВТО (ОРС)	36
Основополагающие принципы ВТО	42–45, 46
Открытость	13, 152–153
Оценка воздействия на окружающую среду	12, 149–150
Патенты	56–57, 102, 103–109
Переговоры, многосторонняя торговля. См Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров; См. также Уругвайский раунд многосторонних переговоров по торговле; См. также Всемирная торговая организация (ВТО); и многосторонние торговые переговоры	
Подобные продукты	17, 42, 43–44, 46–47, 78–79
Понимание о разрешении споров	37–38, 66
Постановления Апелляционного органа	
спор «Бразилия - восстановленные шины»	52–53
Права интеллектуальной собственности (ПИС)	56–57, 99–109
Право. См Природоохранное законодательство; См. также Международное право	
Предварительно обоснованное согласие (ПОС)	24–25
Принцип «загрязнитель платит»	14
Принцип национального режима	42, 46, 56, 66
Принцип предотвращения	12
Природоохранное законодательство	
и МЭС	5
и принцип предосторожности	61–62
и убежища для загрязнителей	85–86
леса	26

управление и	150
Природоохранные меры	14–18, 38–39, 71, 82–86, 147
Природоохранные соглашения. См Международные экологические соглашения (МЭС); См. также Многосторонние экологические соглашения	
Природоохранные стандарты	80–81, 148
Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)	iv, 5, 6, 9, 24, 135
Программа унификации систем сертификации лесных хозяйств (PEFC)	91
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО)	25, 92
Прозрачность. См Открытость	
Промышленная политика, зелёная	109–112
Процессы и методы производства (ПМП)	16, 78–82
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	116, 135–136
Развивающиеся страны	
и глобальная бедность	1
и доступ на рынки. См Открытость	
и инвестиции	135
и опасные отходы	24
и права интеллектуальной собственности	101–102
и сельское хозяйство	65, 74, 107–108, 115–116
природоохранные вопросы	81
развитие потенциала и технологий	iv, v
рыболовные субсидии	120
Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН)	
.....	10, 11, 19, 22–23
Киотский протокол к	19, 22–23, 30–32, 95, 96
Региональные и двусторонние торговые соглашения. См Ограничения торговли	
Роттердамская конвенция ПОС	19, 24–25, 28
Рыболовство	2, 120–121, 157
Санитарные и фитосанитарные меры (СФС), Соглашение о применении	13, 37, 41–42, 60–63
Североамериканское соглашение по природоохранному сотрудничеству	150
Сельское хозяйство	
и ГМО	113–114
и доступ к рынку	74
и продовольственная безопасность	74
органическое	78, 88, 92, 109
содействие	156
субсидии	115–120

ТРИПС и	105–109
Система стандартов экологического менеджмента	90
Система торговли квотами на выбросы ЕС (ЕСТВ)	85
Советы по торговле товарами и торговле услугами	36
Соглашение об упрощении процедур торговли (СУТ)	158–159
Соглашение о государственных закупках (ГРА)	129
Соглашение о свободной торговле между Канадой и США	29–30
Соглашение о свободной торговле между Чили и Мексикой	147
Соглашение о свободной торговле США-Центральная Америка/ Доминиканская Республика	151
Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА)	35, 98, 146
Соглашение о технических барьерах в торговле (ТБТ)	31, 37, 40, 41, 58–60, 91
Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМ)	66, 110, 136
Соглашение по сельскому хозяйству (ССХ)	49, 65, 117
Соглашение по содействию торговле США - Перу	151
Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (СКМ)	50, 63–65
Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО (ТРИПС)	22, 31–32, 56–57, 71, 72, 100–109
Содействие торговле (СТ)	155–158
Соединённые Штаты Америки (США) и биотопливо	125–126
и МЭС	147
и открытость	152
и региональные торговые соглашения	148–149
и управление окружающей средой	151
и экологическая оценка	150
Создание потенциала	151, 155
Соразмерность	58, 61
Специальное и дифференцированное обращение (СДО)	65, 159
Специальный тариф для стимулирования возобновляемой энергетики (FIT)	64–65, 123, 124
Список сокращений	xiii–xiv
Спор «Бразилия - восстановленные шины»	52–53, 54
Стойкие органические загрязнители (Конвенция СОЗ)	19, 24, 25
Стокгольмская конференция	9, 18
Субсидии ископаемое топливо	135
обоснованные	63–64
порочные	114–115

рыболовство	120–121
сельскохозяйственные	75, 115–120
энергетические	121–125
Схема ЕС по выбросам международной авиации	84–85
Торговое право, и природоохранное управление, связи	77–82
Торговое право, основные принципы	42–44, 46–50
Торговые переговоры, многосторонние. См Дохийский раунд	
Торговые соглашения, преференциальные	
ЕС	152
и МЭС	146–147
и оценка воздействия на окружающую среду	149–150
ключевые	45–48
открытость в	152–153
региональные и двусторонние	4, 35, 46, 68, 98, 102, 144–149, 150–152
Традиционные знания	22, 103–104
Туризм	32, 133–135
Убежища для загрязнителей	83, 85
Углеродная поправка при пересечении границы (ВСА)	84–85
Управление, международное природоохранное. См Международное природоохранное управление	
Урегулирование споров	26–27
Уругвайский раунд многосторонних переговоров по торговле	43, 45, 46, 55, 57–58, 60, 66
Устойчивое развитие	v, 43–44
Форум ООН по стандартам устойчивости (ЮНФСС)	87, 93
Фотоэлектрический метод (PV)	109, 134
Экологические соглашения. См Многосторонние экологические соглашения; См Международные экологические соглашения (МЭС)	
Экологические товары и услуги (ЭТУ)	7, 71, 130–135
Экологический менеджмент	13, 16, 35, 45–46
Экомаркировка	59, 89–90
Электрическая энергия	64–65, 80, 110, 111, 112
Энергетические субсидии. См Международные экологические соглашения (МЭС)	
Энергия, возобновляемая	
и биотопливу	125
инвестиции в	135–137
инновации в	99–100
и фотоэлектрическая солнечная энергия	134
субсидии	64–65, 96, 114, 123–125

Научно-популярное издание

**Торговля и зелёная экономика: руководство.
Третье издание**

Формат 60*90/16

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

Печать офсетная. Усл.печ.л. 14

Тираж 300 экз. Заказ № 10613.

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография».

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Тел. 28-46-71, 28-46-72. E-mail: orb@komitip.ru

ISBN 978-5-7934-0692-5

Руководство ЮНЕП / МИУР на протяжении более 14 лет служит признанным стандартным справочником по вопросам торговли, окружающей среды и устойчивого развития. Данное третье издание было полностью пересмотрено и обновлено. При помощи системы взглядов, которая была расширена от окружающей среды до зелёной экономики, оно объясняет текущее управление окружающей средой и торговлей и приводит тематические примеры ключевых связанных с окружающей средой споров ВТО, углублённое рассмотрение актуальных вопросов, таких, как добровольные стандарты устойчивости, торговля и изменение климата, и полностью обновлённый список литературы и источников материалов.